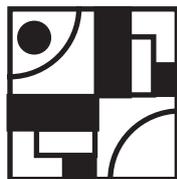

Издаётся
с января 1919 г.

ВОПРОСЫ СТАТИСТИКИ

Том 25 № 9 2018

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ

Учредитель:

Федеральная служба
государственной статистики

Редакционная коллегия:

О.Э. Башина,
В.В. Глинский
(Новосибирск),
Л.М. Гохберг,
С.Н. Егоренко,
И.И. Елисеева
(Санкт-Петербург),
М.Р. Ефимова,
Е.С. Заварина,
Е.В. Зарова,
А.П. Зинченко,
Ю.Н. Иванов,
М.В. Карманов,
А.Л. Кевеш,
А.С. Крупкина,
А.Е. Косарев,
В.С. Мхитарян,
Л.И. Ниворожкина
(Ростов-на-Дону),
Г.К. Оксенойт,
О.С. Олейник
(Волгоград),
А.Н. Пономаренко,
О.П. Рыбак,
Б.Т. Рябушкин
(главный редактор),
А.Е. Суринов

Редакция:

Заместитель главного
редактора В.П. Шулаков
Ответственный секретарь
О.В. Ерёмкина

Ведущий научный редактор
В.А. Будыкина

Адрес: 107450, Москва,
ул. Мясницкая, 39, стр. 1

Телефоны: +7 495 607 48 90
+7 495 607 42 52

E-mail: voprstat@yandex.ru
shop@infostat.ru

<http://voprstat.elpub.ru>

Позиция Редакции
необязательно совпадает
с мнением авторов

Перепечатка материа-
лов только по согла-
сованию с Редакцией

Журнал зарегистрирован в
Комитете Российской
Федерации по печати
Регистрационный
номер 012321

В НОМЕРЕ:

СТАТИСТИКА МИГРАЦИИ

- Статистика приобретения гражданства как отражение особенно-
стей миграционной политики России. **О.С. Чудиновских**..... 3
- Итоги мониторинга национального законодательства государств -
участников СНГ в области учета мигрантов..... 27

СТАТИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

- Методологические аспекты анализа карьерных траекторий
на российском рынке труда. **В.П. Сиротин, А.А. Егоров**..... 37

РЕГИОНАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА

- Оценка влияния региональных методов регулирования на
инвестиционную деятельность. **В.Ф. Лапо**..... 48

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- Создание ЦСУ и советской статистики. **И.И. Елисеева,
А.Л. Дмитриев**..... 63

ХРОНИКА, ИНФОРМАЦИЯ

- Международная научно-практическая конференция «Современ-
ные вызовы российской статистики: цифровизация и глобализа-
ция экономических процессов»..... 74
- Динамика развития сельского хозяйства России и субъектов
Российской Федерации по итогам Всероссийской сельскохозяй-
ственной переписи 2016 г. 75
- Информация о подготовке к проведению переписей населения
раунда 2020 года в странах Содружества Независимых Государств.. 77

Владимиру Сергеевичу Мхитаряну 80 лет..... 79

Борису Тимоновичу Рябушкину 80 лет..... 81

Александру Евгеньевичу Суринову 60 лет..... 83

Published
since 1919

VOPROSY STATISTIKI

Vol. 25 No. 9 2018

SCIENTIFIC AND INFORMATION JOURNAL

Founder:
Federal State Statistics Service

Editorial Board:
O. Bashina,
V. Glinskiy
(Novosibirsk),
L. Gokhberg,
S. Egorenko,
I. Eliseeva
(Saint-Petersburg),
M. Efimova,
E. Zavarina,
E. Zarova,
A. Zinchenko,
Yu. Ivanov,
M. Karmanov,
A. Kevesh,
A. Krupkina,
A. Kosarev,
V. Mkhitarian,
L. Nivorozhkina
(Rostov-on-Don),
G. Oksenoit,
O. Oleinik
(Volgograd),
A. Ponomarenko,
O. Rybak,
B. Ryabushkin
(Editor-in-Chief),
A. Surinov

Editorial Staff:
Deputy Editor-in-Chief
V. Shulakov
Executive Secretary
O. Eremkina
Leading Science Editor
V. Budykina

Address: 39, Myasnikitskaya Str.,
Moscow, 107450, Russia
Phone: +7 495 607 48 90
+7 495 607 42 52

E-mail: voprstat@yandex.ru
shop@infostat.ru
<http://voprstat.elpub.ru>

The views and opinions
expressed by the individual
authors do not necessarily
reflect the official positions of
the Editors

Materials published in this journal
may be reprinted only with
the permission from the Editors

The journal is registered in
the Committee of the Russian
Federation for Press
Registration number 012312

IN THIS ISSUE:

MIGRATION STATISTICS

- Statistics on Citizenship Acquisition as a Reflection of the Peculiarities of the Russian Migration Policy. **O.S. Chudinovskikh** 3
- Results of Monitoring the National Migration Legislation of the CIS Member States 27

STATISTICAL METHODS IN THE STUDY OF SOCIAL PROCESSES

- Methodological Aspects of Career Trajectories Analysis on Russian Labor Market. **V.P. Sirotin, A.A. Egorov** 37

REGIONAL STATISTICS

- Impact Assessment of the Regional Regulation Methods on the Investment Activity. **V.F. Lapo** 48

PAGES OF HISTORY

- Establishment of the CSB and the Soviet Statistics. **I.I. Eliseeva, A.L. Dmitriev** 63

CHRONICLE, INFORMATION

- International Scientific and Practical Conference «Contemporary Challenges for the Russian Statistics: Digitalization and Globalization of Economic Processes» 74
- Development of Agriculture in Russia and Constituent Entities of the Russian Federation According to Results of the 2016 Russia Census of Agriculture 75
- Details of Preparation for the 2020 Round of Population Censuses in the CIS Countries 77

On the 80th Birthday of Vladimir Sergeevich Mkhitarian 79

On the 80th Birthday of Boris Timonovich Ryabushkin 81

On the 60th Birthday of Aleksandr Evgen'evich Surinov 83

Статистика приобретения гражданства как отражение особенностей миграционной политики России

Ольга Сергеевна Чудиновских

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

В статье рассматриваются возможности и ограничения российской статистики приема в гражданство в контексте изучения миграционной политики России. Автор анализирует основные виды и источники данных, приводит показатели, отражающие состав новых граждан России по странам прежнего проживания и по главным основаниям приема в гражданство. Сквозь призму административной статистики приема в гражданство Российской Федерации дается оценка характера миграционной политики России в постсоветский период, делается вывод о необоснованно широком применении упрощенных процедур приема в гражданство и слабой селективности миграционной политики. Отдельно рассматриваются вопросы приема в гражданство через загранучреждения Российской Федерации. Обсуждаются возможные подходы к расчету показателей интенсивности натурализации на основе имеющихся в России данных, делается оценка качества статистики долгосрочной международной миграции в России. В заключении делаются выводы о необходимости развития административной статистики приобретения гражданства, а также более эффективного использования возможностей Росстата по включению вопросов о способе натурализации в программы переписей и выборочных обследований населения.

Ключевые слова: миграция, источники данных по миграции, статистика миграции, административная статистика миграции, гражданство, натурализация, соотечественники, порядок получения российского гражданства.

JEL: F22, K37, J15, O15, R23.

Для цитирования: Чудиновских О.С. Статистика приобретения гражданства как отражение особенностей миграционной политики России. Вопросы статистики. 2018;25(9):3-26.

Statistics on Citizenship Acquisition as a Reflection of the Peculiarities of the Russian Migration Policy

Olga S. Chudinovskikh

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

The article discusses the possibilities and limitations of the Russian statistics of admission to citizenship in the context of Russian migration policy research. The author explores the main types and sources of data as well as the indicators reflecting the composition of new citizens of Russia by the country of the previous residence and by the main grounds of admission to citizenship. Through the prism of administrative statistics of admission to citizenship of the Russian Federation, the author assesses the nature of Russia's migration policy in the post-Soviet period and makes conclusions about an unreasonably broad implementation of simplified procedures for admission to citizenship and weak selectivity of migration policy. The article also considers the issues of granting citizenship through the foreign missions of the Russian Federation. Possible approaches to the calculation of naturalization rates on the basis of available data in Russia are discussed, the quality of statistics on long-term international migration in Russia is also assessed. The conclusion is made about the need to develop administrative statistics on the acquisition of citizenship, as well as the more efficient use of the possibilities of Rosstat in terms of inclusion of questions about the way of naturalization into the programs of population census and sample surveys.

Keywords: migration, data sources on migration, migration statistics, administrative statistics on migration, citizenship, naturalization, compatriots, procedure for the acquisition of Russian Federation citizenship.

JEL: F22, K37, J15, O15, R23.

For citation: Chudinovskikh O.S. Statistics on Citizenship Acquisition as a Reflection of the Peculiarities of the Russian Migration Policy. *Voprosy statistiki*. 2018; 25(9):3-26. (In Russ.)

Введение. Тема международной миграции в России давно стала одной из популярных и востребованных в научных исследованиях, публицистике, политических дискуссиях. Однако важнейший аспект миграции - получение гражданства новой родины - до сих пор остается мало изученным. Это создает почву для всевозможных заблуждений и разного рода политических спекуляций, ключевой из которых является миф о трудности получения российского гражданства и необходимости еще больше упростить эту процедуру¹. Такая ситуация сложилась из-за того, что статистика приема в российское гражданство вплоть до недавнего времени была практически недоступна широкому кругу исследователей миграции, а специалисты, занимающиеся вопросами приема в гражданство с позиций правоведения, концентрировались на юридических сторонах сюжета и фактически игнорировали количественные индикаторы правоприменительной практики в этой области.

Мировой опыт исследований миграции показывает, что анализу данных, связанных с получением гражданства, уделяется большое внимание. В первую очередь они позволяют изучать общие тренды и показывать влияние на них разных факторов. Кроме того, измеряется интенсивность натурализации мигрантов, прибывших в разные годы, с учетом длительности их проживания в стране приема. Изучение данных о процессе натурализации позволяет оценить его экономические последствия, показать, что прием в гражданство положительно влияет на собираемость налогов, жилищные условия мигрантов, их занятия, заработную плату и экономику в целом². Исследование, выполненное на примере Швейцарии, позволило сделать вывод о том, что натурализация способствует долгосрочному улуч-

шению социальной и политической интеграции мигрантов, их большей склонности к участию в голосовании на выборах и более высокому уровню политических знаний [1]³.

Работая на протяжении многих лет со статистикой приема в российское гражданство, мы пришли к заключению, что она помогает под другим углом зрения посмотреть на нашу миграционную политику в целом, проиллюстрировать ее особенности и стратегии мигрантов в отношении получения ими права на проживание в России и гражданство. Именно с помощью статистических данных удалось увидеть, что важнейшей чертой процесса приема в российское гражданство является массовое применение упрощенного порядка. Практически для всех иностранцев срок проживания в стране до получения паспорта не превышает трех лет. А совсем недавно мигрантам из стран быв. СССР требовалось всего лишь от трех месяцев до полутора лет, чтобы стать полноправными гражданами России⁴. Еще одной особенностью ситуации в России является широкая практика приема в гражданство через загранучреждения Российской Федерации: лица, проживающие за рубежом, имеют право получить гражданство, если соответствуют ряду условий⁵. Ежегодно российскими гражданами подобным образом становятся десятки тысяч человек (в 2017 г. - почти 50 тыс.). При этом практически невозможно проследить их миграционные траектории, которые также зависят от страны проживания. Предположительно, в 1990-е и начале 2000-х годов в большинстве случаев вскоре после получения гражданства совершался переезд в Россию. В настоящее время имеет место иная тенденция: получив гражданство (и сопутствующие этому политические и экономические права), новые граждане России остаются в своих странах⁶.

¹ В ГД внесли законопроект, упрощающий получение жителями СНГ гражданства РФ. РИА Новости. URL: <https://ria.ru/society/20180625/1523352849.html>.

² Hunter A., Shklyan K. The State of the States on Naturalization: Highlights from California, Illinois, and Washington. Pew Charitable Trusts Stateline Article. July 14, 2016. URL: <http://www.pewtrusts.org/en/research-and-analysis/blogs/stateline/2016/07/14/the-state-of-the-states-on-naturalization-highlights-from-california-illinois-and-washington>.

³ В исследовании комбинировались количественные и качественные методы и использовались нестандартные источники информации.

⁴ Статистика полностью опровергла не раз появлявшиеся в СМИ заявления руководства быв. Федеральной миграционной службы (ФМС России) о том, что процесс получения гражданства в России занимает восемь лет. См., например, Закон об упрощенном получении гражданства может заработать с августа. РИА Новости. URL: <https://ria.ru/society/20140710/1015419531.html>.

⁵ До 2014 г. перечень этих условий был шире, в частности через загранучреждения могли получить гражданство выпускники российских учреждений высшего и среднего профессионального образования, окончившие их после 1 июля 2002 г. С 2014 г. консульства рассматривают только вопросы приема в гражданство дееспособных лиц, не имеющих места жительства в России и зарегистрированных в качестве постоянных жителей на территории иностранного государства, если они 1) имеют хотя бы одного родителя-гражданина Российской Федерации, проживающего на территории Российской Федерации; 2) имели гражданство СССР, проживали и проживают в государствах, входящих в состав СССР, не получили гражданства этих государств и остаются в результате этого лицами без гражданства.

⁶ Данные консульского учета показывают, что среди стран с наибольшим числом зарегистрированных граждан России (а эта процедура добровольная) в группе лидеров находятся Молдова (за счет жителей Приднестровья, имеющих российское гражданство), Латвия и Эстония. По данным Консульского департамента (КД) МИД России за 2017 г., из 1,8 млн человек, состоящих на учете в российских консульствах, 465 тыс. проживали в Германии, на 2-м месте была Молдова (220 тыс.), на 3-м - Израиль (163 тыс.), Эстония - на 4-м (128 тыс.), а Латвия - на 9-м (54 тыс. человек).

Исследователи отмечают, что если требования, предъявляемые к соискателям гражданства, слишком высоки, то процесс получения гражданства может стать контрпродуктивным, препятствуя самой интеграции, которой он в теории должен способствовать. И наоборот, если условия приема в гражданство являются слишком мягкими, то это дает неправильный сигнал о важности интеграции и не стимулирует мигрантов к работе в этом направлении [2]. Понятно, что предоставляя гражданство людям, живущим за пределами России, вообще нельзя говорить об их интеграции.

В этой статье мы хотим дать описание основных источников и видов статистической информации о процессе приобретения российского гражданства начиная с 1992 г.; привести сведения о составе лиц, принимаемых в гражданство по странам прежнего гражданства и основаниям его приобретения, показать тенденции процесса, а также сделать ряд замечаний о подходах к измерению интенсивности приема в гражданство с учетом российской специфики. Мы полагаем, что проведенный анализ в итоге позволит продемонстрировать, как статистика приема в гражданство отражает специфические черты миграционной политики Российской Федерации.

Источники и виды статистической информации. В мировой практике данные о получении гражданства базируются на нескольких источниках. В первую очередь, это административная отчетность ведомств, отвечающих за регулирование международной миграции и натурализации: министерство внутренних дел, миграционная служба и пр. Эти ведомства регулярно разрабатывают и (как правило) публикуют отчеты о количестве лиц, принятых в гражданство, с распределением по странам происхождения. В ряде случаев указывается не страна прежнего гражданства, а страна рождения (например, в США и Канаде). Наличие данных за длительный период времени дает возможность анализа долгосрочных изменений в трендах натурализации.

Самостоятельное место занимают переписи населения и выборочные обследования, в программу которых включается вопрос о способе и

времени получения гражданства. Изучение распределения разных когорт мигрантов по периодам приема в гражданство в сочетании с периодами переезда позволяет оценить уровень (и «скорость») натурализации каждой из них, выявить особенности по странам прежнего гражданства и другим признакам. Эти данные не заменяют, а дополняют административную статистику. Сравнение административной статистики и материалов переписей (обследований) лежит в основе оценок качества данных, собранных в ходе переписи или обследования. Практика сбора сведений о способе и времени получения гражданства в ходе обследований или переписей имеет место в США, ряде стран Европейского союза. Например, анкета Американского обследования общин (American Community Survey) в течение многих лет включает вопрос о том, является ли респондент гражданином США или нет. При положительном ответе требуется уточнение: по рождению в США или на одной из удаленных территорий (Пуэрто-Рико, Гуам и пр.); на основании американского гражданства родителей, если респондент родился за рубежом; в результате натурализации (с указанием года)⁷. Способ получения гражданства (по рождению или в результате натурализации) уточняется и в анкете Текущего обследования населения, однако получение гражданства по рождению не детализируется, а вопрос о годе получения гражданства отсутствует⁸.

Вопросник микропереписи населения Германии также содержит блок вопросов к гражданам страны, позволяющих выяснить, получено ли гражданство по рождению, на основании этнического происхождения (для репатриантов с немецкими корнями), в результате приема в гражданство или усыновления⁹.

Как отмечалось выше, статистика получения гражданства Российской Федерации стала доступна сравнительно недавно. Конечно, и во времена «железного занавеса» некоторое количество иностранцев получали гражданство СССР, велся учет этих процедур. Соответствующие материалы, по-видимому, можно найти в архиве МВД. Но величины, предположительно, были очень малыми, а кроме того, данные советского периода несопоставимы со статистикой получения гражд-

⁷ Сайт Бюро переписей США American Community Survey (ACS) Household Questionnaires. URL: <https://www.census.gov/programs-surveys/acs/about/forms-and-instructions.html>.

⁸ Сайт Бюро переписей США, Current population survey, блок вопросов для исследования рабочей силы. URL: <https://www.census.gov/programs-surveys/cps/technical-documentation/questionnaires.html>.

⁹ См. вопросник Обследования рабочей силы Германии 2018 года. Sample survey of the population and the labour market. Microcensus 2018 and 2018 Labour Force Survey of the European Union. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/EU_labour_force_survey_-_methodology#Core_questionnaires.

данства Российской Федерации как суверенного государства.

Основными производителями административных данных о приеме в российское гражданство (и выходе из него) являются Министерство внутренних дел Российской Федерации (и Федеральная миграционная служба до ее расформирования), а также Министерство иностранных дел, которое решает вопросы гражданства через загранучреждения Российской Федерации. Анализ трендов приема в российское гражданство нужно проводить с учетом данных обоих ведомств, иначе картина будет искаженной. Без упоминания потока, проходящего через консульства, невозможно увидеть истинную ситуацию и прокомментировать наиболее спорный сегмент российской политики в области приобретения гражданства. О причинах такой формулировки будет сказано ниже.

На протяжении многих лет экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова по запросу получает статистическую информацию о приеме в российское гражданство из обоих ведомств. Это позволяет не только увидеть тренды процесса натурализации, но и дать оценку содержательной части российского законодательства в сфере гражданства и миграционной политики в целом.

Впервые агрегированные сведения о числе лиц, получивших гражданство Российской Федерации (по странам предыдущего гражданства), опубликовала Федеральная миграционная служба в статистическом сборнике, который был распространен среди узкого круга специалистов в 2006 г. [3]. Одновременно стало возможно получать эту информацию по письменному запросу.

Регулярная статистическая отчетность появилась только в 2007 г. ФМС России начала ежемесячную разработку и публикацию регламентного

статистического отчета по форме № 1-РД. В числе прочих тематических разделов, отражающих все направления работы ФМС, в форму был включен раздел «Гражданство» (без распределения данных по странам гражданства, но с детализацией по основным статьям получения гражданства и по субъектам Федерации). Количество позиций, включенных в раздел «Гражданство» отчета 1-РД, со временем менялось сторону увеличения. Причиной такой динамики были в основном изменения в законодательстве, из-за которых появлялись новые основания для приема в гражданство и, следовательно, новые категории учета. В 2007 г. раздел «Гражданство» формы № 1-РД содержал 47 показателей, в том числе по основаниям приема их было всего четыре: в общем порядке, в упрощенном порядке, в том числе в соответствии с частью 4 статьи 14 закона о гражданстве¹⁰, в связи с международными соглашениями¹¹ (по трем странам). В 2017 г. в разделе «Гражданство» отчета 1-РД содержалось уже 138 позиций. В том числе среди оснований выделяются: общий порядок (6 оснований - подпункты статьи 13 ФЗ 62), упрощенный (22 основания - подпункты статьи 14 ФЗ 62), международные соглашения и отдельно - две позиции по лицам, получившим гражданство в соответствии с положениями главы VIII.1¹².

Начиная с 2010 г. в форме № 1-РД по каждому основанию приема в гражданство выделяются дети в возрасте до 18 лет, но надо понимать, что некоторые статьи закона преимущественно ориентированы на прием в гражданство детей (речь не идет об оформлении гражданства детям, у которых родители являются гражданами России).

В форме № 1-РД до 2016 г. страны гражданства выделялись только в отношении лиц, принятых в гражданство по международным соглашениям. Сейчас в отчете приводится лишь сумма по

¹⁰ По этой части статьи 14 с 2003 по 2009 г. получили гражданство большинство соискателей. Она предусматривала упрощенный порядок получения гражданства мигрантами, имевшими гражданство СССР, которые прибыли в Российскую Федерацию из государств, входивших в состав СССР, и были зарегистрированы по месту жительства в Российской Федерации по состоянию на 1 июля 2002 г., либо получили разрешение на временное проживание. В июле 2009 г. (после неоднократных продлений) срок действия этой нормы истек.

¹¹ См.: Соглашение от 28 марта 1996 г. между Российской Федерацией и Киргизской Республикой об упрощенном порядке приобретения гражданства гражданами Российской Федерации, прибывающими для постоянного проживания в Киргизскую Республику, гражданами Киргизской Республики, прибывающими для постоянного проживания в Российскую Федерацию, и выхода из прежнего гражданства; Соглашение от 26 февраля 1999 г. между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой и Российской Федерацией об упрощенном порядке приобретения гражданства.

¹² Статья введена Федеральным законом от 12.11.2012 № 182-ФЗ, применяется с 2013 г. и посвящена урегулированию правового статуса отдельных категорий лиц, находящихся на территории Российской Федерации. Эти положения были адресованы лицам, давно находящимся на территории России, но в силу ряда причин, например неправомерных действий со стороны работников миграционной службы, получивших недействительные документы, подтверждающие российское гражданство. Значительное число лиц, которых коснулась эта проблема, заставило власти принять соответствующее решение, провести своего рода кампанию по урегулированию статуса этих людей. Действие главы VIII.1 продлено до 01.01.2020, после чего лица, подпадающие под действие этой главы и не обратившиеся с заявлением о признании гражданином РФ или о приеме в гражданство РФ, будут обязаны выехать из России не позднее 01.04.2020. Не исполнившие указанное требование подлежат депортации. См.: Consultant plus URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_36927/4e420c3fbdd4280d83c2c112d76ed9ae850b5bc2/.

трем странам. Полный список стран прежнего гражданства формируется с 2010 г. в регламентном отчете 2-РД. Этот отчет (ежеквартальный, нарастающим итогом, в виде файлов в формате Microsoft Excel) разрабатывается по трем направлениям деятельности ГУВМ МВД России: визовой и регистрационной работе (ВИР), вопросам гражданства (ГР) и внешней трудовой миграции (ВТМ, с 2017 г.). До 2015 г. также формировался отчет по административной практике в отношении иностранцев. Сейчас эти функции и отчетность по ним переданы полиции.

С 2011 и до 2015 г. в разделе «Гражданство» формы № 2-РД были представлены распределения по некоторым социально-демографическим признакам соискателей. Показатели приведены в параграфе, посвященном характеристикам совокупностей иностранцев, принятых в российское гражданство (см. таблицу 3). С 2016 г. эта практика прекращена. Следует отметить, что отсутствие традиции разрабатывать административную статистику приема в гражданство по расширенному кругу переменных обедняет имеющийся пласт информации, не позволяет реализовать имеющийся потенциал. Заявление о приеме в гражданство содержит множество вопросов, в том числе по этнокультурным и экономическим характеристикам. Но эти сведения, по-видимому, принимаются во внимание на этапе рассмотрения заявления и не служат основой для обобщений и разработки статистики. Отметим, что, например, статистика приема в гражданство США (доступная с 1907 г.) за последние годы разрабатывается не только по регионам мира, странам рождения мигрантов и штатам страны, но и по возрасту, полу, семейному положению, уровню образования мигрантов и занятиям. Доступны перекрестные таблицы по некоторым парам переменных¹³. Евростат публикует статистику приема в гражданство с распределением по странам прежнего гражданства и возрасту мигрантов¹⁴.

С конца 2016 г. на сайте Главного управления по вопросам миграции (ГУВМ) МВД России началась публикация сводных статистических справок и выдержек из отчета 2-РД¹⁵, в которых

отражены показатели приема в гражданство по странам или по субъектам Федерации. Заметим, что исходный регламентный отчет по форме № 2-РД представляет собой базу данных, и по каждому региону можно получить детализированные сведения о странах гражданства мигрантов, в отношении которых были выполнены те или иные действия. Аналогично по каждой стране гражданства можно получить распределения показателей по регионам России.

Консульские учреждения МИД России также ведут учет процедур по вопросам гражданства. К сожалению, открытая информация очень скудна¹⁶, но данные можно получить по письменному обращению. Несмотря на то, что учет этих процедур автоматизирован, нет агрегированной информации о социальных или демографических характеристиках лиц, принятых в гражданство. Этот аспект был бы весьма интересен с точки зрения оценки числа лиц, которые потенциально могут стать получателями российских пенсий вскоре после приема в гражданство.

Кроме перечисленных административных источников, в России впервые стало возможно получить информацию о натурализации и на основе материалов Микрореписи 2015 г. В силу малой численности выборки результаты оказались не вполне представительными, о чем мы скажем ниже.

Общие характеристики потока иностранных граждан, принятых в российское гражданство. За период с 1992 по 2017 г. гражданство Российской Федерации приобрели свыше 9 млн человек, из которых 6,6 млн - через органы внутренних дел и Федеральную миграционную службу, и еще 2,4 млн - через загранучреждения РФ. Поток иммиграции, по данным текущего учета, составил почти 12 млн человек (см. рисунок). Годовые данные по каждому ведомству приведены в таблицах 9-11 Приложения.

Прежде чем перейти к описанию показателей, необходимо привести основные сведения о нормативной базе приобретения гражданства Российской Федерации. Именно изменениями в

¹³ URL: <https://www.dhs.gov/immigration-statistics/naturalizations>.

¹⁴ URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Acquisition_of_citizenship_statistics. Отметим, что на сайте даются пояснения причинам возможных колебаний показателей натурализации.

¹⁵ URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/13830562/>.

¹⁶ См. портал «Открытые данные» КД МИД. URL: http://www.kdmid.ru/opendata/MIDR_5/. В настоящий момент доступны общие показатели без распределения по странам за 2009-2017 гг. Оформление гражданства детям по рождению не выделяется, из-за чего данные завышены как минимум на 25%. В 2017 г. число детей, которым гражданство было оформлено по рождению (на основании гражданства родителей), составило 16 тыс. человек, приобрели гражданство более 49 тыс. человек. URL: http://www.kdmid.ru/opendata/MIDR_5/.

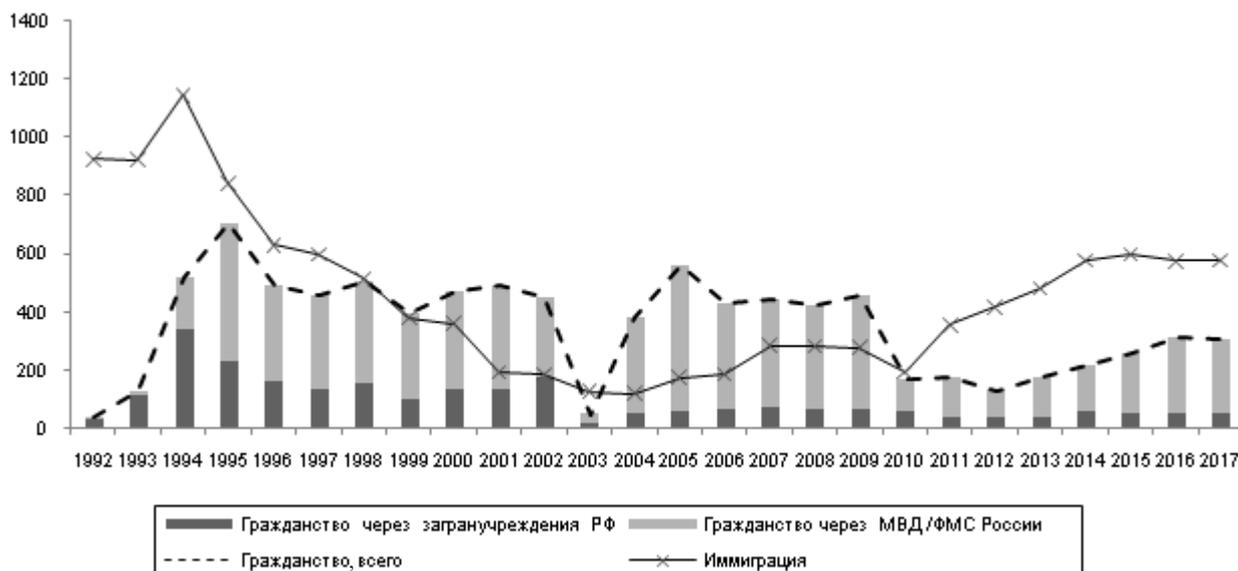

Рисунок. Число лиц, принятых в гражданство Российской Федерации, и долгосрочная иммиграция в Россию в 1992-2017 гг. (тыс. человек)

Источник: данные МВД/ФМС России, Консульского департамента МИД России, Росстата.

законодательстве объясняются резкие колебания числа принятых в гражданство в некоторые годы.

С 1992 по 2002 г. действовал закон о гражданстве, принятый еще до распада СССР. Основным отличием этого закона был его беспрецедентный либерализм [4]. В целом, в этот период имело место массовое применение упрощенного, а значит, ускоренного порядка приема в гражданство, а потом это фактически стало традицией, которая сохраняется и сейчас. Именно такой подход является отличительной чертой российского законодательства в данной сфере. С 1992 и вплоть до 2000 г. гражданами России могли стать практически все жители быв. СССР в порядке регистрации гражданства в органах МВД или обратившись в консульство. Часть населения бывших союзных республик воспользовалась этой возможностью, так как автоматическая принадлежность к гражданству страны проживания (постоянной прописки) не для всех была приемлемым выбором.

Принятый в 2002 г. новый закон о гражданстве оказался в противоречии с законом о правовом положении иностранных граждан. Перед многими мигрантами прошлых лет, уже давно проживавшими в России со старыми паспортами СССР, появилась необходимость вернуться

в страны прежнего проживания, оформить там гражданство и вновь приехать в Россию, чтобы оформить разрешение на временное проживание (РВП), вид на жительство, а потом гражданство. Сделать это было практически невозможно. Неразрешимость юридической коллизии привела к практической приостановке процесса натурализации, что отчетливо видно на рисунке: в 2003 г. число принятых в российское гражданство было в 10 раз меньше, чем в предыдущем. Для решения возникшей проблемы, которая коснулась сотен тысяч человек, в срочном порядке были приняты поправки к закону¹⁷, которые позволили мигрантам, прибывшим до 2002 г., а также всем, кто получил разрешения на временное проживание, минуя получение вида на жительство, обращаться за российским паспортом. Активно использовались международные соглашения, согласно которым граждане стран-партнеров могли получить российское гражданство через три месяца после обращения и без условия получения РВП или вида на жительство.

На рисунке также видно, как мигранты, прибывшие в 1990-е годы и не оформившие гражданство (из-за общего либерального отношения к проживанию бывших сограждан по СССР в

¹⁷ В закон о гражданстве была введена упомянутая ранее часть 4 статьи 14.

России и отсутствия до 2002 г. эффективных регуляторов), стали активно обращаться за российским паспортами после 2003 г. Широко применявшаяся в те годы часть 4 статьи 14 закона о гражданстве действовала до середины 2009 г., и сотни тысяч человек воспользовались этой возможностью. После окончания его действия в июле 2009 г. наблюдается сокращение числа принятых в российское гражданство. В конце 2011 г. было введено новое требование - наличия у всех соискателей вида на жительство. В 2012 г. не было продлено соглашение об упрощенном приеме в гражданство граждан Киргизии. Эти нововведения несколько пролонгировали и усложнили процесс натурализации.

Таким образом, периоды получения гражданства можно выделить по действию первого и второго законов о гражданстве Российской Федерации, а кроме того, в последнем случае также дифференцируются два периода - до и после усложнения правил приема в гражданство, которое произошло в 2009, 2011 и 2012 гг. В рамках действия первого закона гражданами России через органы ФМС/МВД за 11 лет стали 44% соискателей. За семь лет - с 2003 по 2009 г. гражданство получили 35% иностранцев, а за последние восемь лет - только 20,5%. Имели место большие различия по странам (см. таблицу 1).

Таблица 1

Распределение лиц, получивших гражданство по линии ФМС/МВД, по периодам натурализации в 1992-2017 гг.

	1992-2017, тыс. человек	в том числе в процентах			
		1992-2002	2003-2009	2010-2017	1992-2017
Всего	6660,141	44,1	35,4	20,5	100
Армения	498,511	25,9	47,8	26,2	100
Азербайджан	404,56	42,1	42,9	15,0	100
Беларусь	138,895	43,9	37,0	19,0	100
Грузия	309,62	62,1	30,6	7,3	100
Казахстан	1735,134	58,7	27,7	13,6	100
Киргизия	553,198	27,0	47,3	25,7	100
Молдова	223,16	28,1	37,8	34,2	100
Таджикистан	383,897	39,1	30,6	30,3	100
Страны Балтии	75,071	82,7	13,3	4,0	100
Украина	1311,632	45,6	30,1	24,3	100
Узбекистан	712,482	36,2	44,8	19,0	100
Другие страны	313,981	26,7	41,4	31,8	100

Источник: данные ФМС / МВД России.

Большинство (26%) мигрантов, получивших гражданство через органы ФМС/МВД России, ранее были гражданами или жителями Казах-

стана, около 20% - Украины, 10% - Узбекистана, 8% - Киргизии (см. таблицу 2).

Таблица 2

Распределение лиц, получивших гражданство по линии ФМС/МВД в разные периоды, по странам прежнего гражданства в 1992-2017 гг.

(в процентах)

	1992-2002	2003-2009	2010-2017	1992-2017
Всего	100	100	100	100
Азербайджан	5,8	7,4	4,2	6,1
Армения	4,4	10,1	9,0	7,3
Беларусь	2,1	2,2	1,9	2,1
Грузия	6,6	4,0	1,4	4,7
Казахстан	34,7	20,4	17,1	26,2
Киргизия	5,1	11,1	10,9	8,4
Молдова	2,1	3,6	7,5	3,7
Страны Балтии	2,1	0,4	0,2	1,1
Таджикистан	5,1	5,0	6,3	5,3
Туркмения	1,7	1,4	0,4	1,3
Узбекистан	8,8	13,5	9,4	10,6
Украина	20,4	16,8	24,5	19,8
Другие страны	1,2	4,1	7,2	3,4

Источник: данные ФМС / МВД России.

На протяжении всего постсоветского периода удельный вес отдельных стран значительно изменялся; доля граждан Казахстана варьировала в пределах от почти 40% (и более) в 1998-2002 гг. до 12% в 2009 г. Также существенно менялась доля граждан Украины и Узбекистана. Особенно заметны были последствия изменения законодательства для состава потока в 2010-2011 гг.: граждане Киргизии (с которой Россия имела международное соглашение) оказались в наиболее привилегированном положении. В условиях общего и резкого сокращения числа принятых в гражданство (с 394 тыс. в 2009 г. до 111 тыс. в 2010 г.) доля граждан Киргизии достигла в 2010-2011 гг. 34-38% соответственно. В последние годы самой значительной группой соискателей гражданства стали мигранты с Украины, многие из которых получили в России временное убежище, а затем и доступ к участию в Государственной программе содействия переселению соотечественников.

Социально-демографические характеристики натурализованных лиц. Как отмечалось выше, социально-демографические характеристики лиц, принятых в гражданство, сейчас не разрабатываются. В таблице 3 мы приводим (в абсолютных числах) показатели по некоторым переменным,

которые с 2011 по 2015 г. содержались в регламентном статистическом отчете ФМС России по форме № 2-РД. Вызывает вопросы группировка

соискателей именно по таким подкатегориям занятости, которые представлены в таблице 3 (мы приводим их по оригиналу - форме № 2-РД).

Таблица 3

Численность лиц, получивших гражданство Российской Федерации, по некоторым социально-демографическим группам в 2011-2015 гг.
(тыс. человек)

		2011	2012	2013	2014	2015	
Всего:		135	95,7	124,1	157,8	209,8	
Дети до 18 лет		41,2	36,8	40,1	42,6	55,7	
Мужчины		70,1	48,4	63	79,1	101,3	
Женщины		64,9	47,3	61,2	78,7	108,5	
Занятость	работники государственной и муниципальной форм собственности	9,9	10,3	16,1	20,7	31,5	
	в том числе	рабочие и служащие	6,6	6,9	10,8	13,3	19,8
		инженерно-технические работники	1,4	1,5	2,2	3,9	5,5
		работники образования и здравоохранения	2,0	1,9	3	3,5	6,2
	работники на предприятиях частной формы собственности	8,8	8,7	12,8	21,1	30,1	
	иные работающие	14,8	12,8	16,7	25,5	33,6	
Пенсионеры		8,8	6,0	8,1	12	13,6	
Инвалиды		0,4	0,4	0,3	0,5	0,5	
Иждивенцы		92,2	57,5	70,1	78,1	100,5	
Образование	начальное	21,2	17,4	18,9	19	25,9	
	среднее общее	48,6	25,8	37,9	49	55,2	
	среднее специальное	26	18,8	26,7	41,2	57,4	
	высшее	18,1	15	21,4	30,3	43	

Источник: составлено по форме № 2-РД за 2011-2015 гг.; сведения о числе детей приводятся по форме № 1-РД. Данные ФМС России.

В среднем за период с 2007 по 2017 г. (по наличию данных формы № 1-РД) доля детей в возрасте до 18 лет в потоке получивших гражданство России по линии МВД/ФМС составила около 25%. Имели место большие колебания - от 20% в 2009 г. до 41,2% в 2010 г. Наиболее высокие показатели наблюдались в 2010-2012 гг., что было связано с усложнением процедуры натурализации для взрослых соискателей.

Соотношение мужчин и женщин в потоке натурализованных было примерно одинаковым на протяжении всех пяти лет. Доля иждивенцев в среднем за 2011-2015 гг. составляла 55% (в 2011 г. их было намного больше - 68%). Это самая многочисленная категория, но надо понимать особенности статистики приема в гражданство (а также выдачи видов на жительство и пр.): характеристики лиц, которых основной заявитель указывает в своем ходатайстве, учитываются хуже, а иногда вообще не включаются в разработку статистики.

Возникает вопрос: можно ли компенсировать отсутствие данных о социально-демографическом составе лиц, принятых в гражданство, данными из других источников? На этот вопрос нет одно-

значного ответа. До недавнего времени сведения о половозрастном составе и некоторых иных характеристиках лиц, получающих российское гражданство через органы МВД/ФМС России, с некоторой долей условности можно было заменить данными Росстата о долгосрочной миграции. Короткий срок проживания в России мигрантов, прибывших из-за рубежа, от момента прибытия и до момента натурализации гипотетически делал эти потоки «тождественными». Однако с 2011 г., после перехода Росстата на новую методологию текущего учета миграции, ситуация в корне изменилась. Менее 30% прибывших определенно можно считать переселенцами, так как они регистрируются по месту жительства. Остальные 70% - это в большинстве своем временные мигранты, имеющие основания на регистрацию и пребывание в России в течение девяти месяцев и более¹⁸. Но в настоящее время пока нет возможности провести более детализированные расчеты на основе базы данных текущего учета, которой располагает ГМЦ Росстата, и выделить «истинных» долгосрочных мигрантов, которые в перспективе станут гражданами России.

¹⁸ Отметим, что среди таких людей тоже есть « истинные» долгосрочные мигранты, так как законом допускается регистрация по месту пребывания и для постоянных жителей России, если нет возможности получить регистрацию по месту жительства.

В отношении данных о характеристиках лиц, принятых в российское гражданство, следует сделать еще одно важное замечание. В течение ряда лет мы запрашивали в ФМС/МВД статистику о распределении лиц, получивших гражданство России по полу и возрасту. Мы не предпринимали попыток получить сведения об уровне образования и занятиях, так как уже имели опыт убедиться в их неполноте¹⁹. В период создания ЦБДУИГ одним из важнейших сопровождающих документов был так называемый «Базовый реквизитный состав ЦБДУИГ». Для каждого вида учетной процедуры в нем устанавливался обязательный или факультативный порядок ввода данных при обработке заявлений мигрантов. Поэтому несмотря на наличие в реквизитах ЦБДУИГ разнообразных переменных, характеризующих социально-демографический и даже экономический состав иностранных граждан, вводу подлежали лишь некоторые из них. Заставляет задуматься над аккуратностью ввода (или обработки данных) большой процент лиц, в отношении которых остался «не определенным» такой ключевой реквизит, как «гражданство». В отдельные годы доля таких лиц в потоке превышала треть. Также имели место большие расхождения выгрузок из ЦБДУИГ с показателями формы № 2-РД. Например, в 2014 г. число лиц, получивших российское гражданство, согласно форме № 2-РД, составило 157 тыс. человек. Сделанные

по запросу выгрузки из ЦБДУИГ дали совершенно иную величину - 228 тыс., в том числе для 79 тыс. человек прежнее гражданство было не определено. В 2016 г. ситуация была примерно такой же - по форме № 2-РД гражданство получили 265 тыс. человек, по выгрузке из ЦБДУИГ - 311 тыс., из них 89 тыс. человек с не определенным прежним гражданством. Причины такой погрешности так и остались невыясненными, хотя мы пытались обращаться с этим вопросом к специалистам ФМС России. Поэтому решение вопроса о наличии и разработке более разнообразной информации о лицах, принятых в российское гражданство, видимо, принадлежит будущему.

Основания для приема в российское гражданство.

Этот аспект процесса натурализации представляет особый интерес для анализа. Ранее мы отметили, что характерной чертой правил приема в российское гражданство является широкое применение упрощенного порядка, который распространяется почти на 99,9% всех соискателей. Общий порядок, согласно которому человек должен прожить в России не менее шести лет (один год по РВП и пять лет по виду на жительство), является уделом нескольких десятков человек в год. Судя по имевшимся в нашем распоряжении данным, только в 2017 г. число таких граждан превысило две сотни человек (см. таблицу 4).

Таблица 4

Распределение лиц, получивших гражданство Российской Федерации через органы внутренних дел/ФМС, по отдельным пунктам закона о гражданстве в 2007-2017 гг.

(тыс. человек)

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	
Всего гражданство предоставлено, восстановлено	359,2	362,5	394,2	111,4	135,0	95,7	135,8	157,8	209,8	265,3	257,8	
В общем порядке всего	0,2	0,1	0,09	0,05	0,07	0,06	0,06	0,07	0,07	0,10	0,24	
В упрощенном порядке всего	253,1	264,3	308,9	50,7	59,0	90,1	112,4	131,3	188,2	244,8	240,0	
в том числе	часть 4 статьи 14	186,6	225,6	266,8	не применимо							
	супруги граждан РФ (брак не менее 3 лет)	нет данных		0,7	1,8	4,1	12,1	21,0	26,8	28,6	34,8	38,6
	участники Государственной программы содействия переселению соотечественников	0,068	4,466	3,6	5,2	17,3	31,3	46,3	53,8	107,0	149,6	136,9
	упрощенный порядок прочие	66,5	34,2	37,7	43,6	37,5	46,7	45,1	50,7	52,6	60,4	64,4
По международным соглашениям	104,3	98,1	85,2	60,6	75,9	5,4	4,8	11,3	12,0	12,0	11,6	
Прочие	1,6	0,1	0,0	0,1	0,1	0,1	18,5	15,2	9,5	8,3	6,0	

Источник: данные ФМС / МВД России.

¹⁹ Большинство социально-экономических характеристик были отнесены к последней категории.

Как отмечалось ранее, до середины 2009 г. большинство соискателей получали гражданство по части 4 статьи 14 закона о гражданстве, то есть на основании разрешения на временное проживание (без дополнительных условий). Отмена действия этой нормы привела к резкому сужению каналов упрощенного получения гражданства и одновременно стимулировала мигрантов к поиску других «обходных» путей, основными (и наиболее доступными) из которых стали участие в Государственной программе содействия переселению соотечественников и вступление в брак с гражданами России. Только этим обстоятельством можно объяснить начавшийся именно с 2010 г. (еще до событий на Украине) рост численности участников Государственной программы содействия добровольному переселению соотечественников (далее - Госпрограммы) среди лиц, получивших гражданство России. Их доля в общем потоке выросла с 1% в 2009 г. до 53% в 2017 г. А число участников Госпрограммы с членами семей, состоящих на учете, увеличилось с 700 человек в 2007 г. до 692 тыс. в конце 2017 г. Можно сделать вывод о том, что основной причиной роста числа участников Госпрограммы является отсутствие других прозрачных каналов для переезда в Россию и получения гражданства. Даже проблемы многих вынужденных мигрантов из юго-восточных регионов Украины, в массовом порядке приехавших в Россию в 2014-2015 гг., были решены посредством их допуска к участию в Госпрограмме²⁰ и последующей быстрой натурализации.

Также стремительно начал расти поток иностранцев, получивших гражданство в качестве супругов граждан Российской Федерации. В 2009 г. по этому основанию гражданство получили менее 700 человек, а к 2017 г. их число приблизилось к 40 тыс., что составило около 15% всего потока. По данным ГУВМ МВД России, в 2016-2017 гг. в среднем около четверти лиц данной категории были гражданами Украины, 18% - Армении, 13% - Таджикистана и примерно по 10-11% - гражданами Молдовы, Узбекистана и Азербайджана.

Заметим, что «семейные» основания натурализации в России в целом распространяются на большой поток иностранцев. Кроме супругов граждан России, в гражданство принимается большое число лиц (взрослое население), у которых хотя бы один родитель - гражданин РФ и проживает на территории РФ (в 2017 г. - 12,3 тыс. человек), которые родились на территории

РСФСР и имели гражданство быв. СССР (11,9 тыс.), а также нетрудоспособные родители российских граждан (7,4 тыс.).

Динамика «брачного» канала натурализации заставляет задуматься о проблеме фиктивных браков между мигрантами и гражданами России. Фиктивные браки распространены во многих привлекательных для мигрантов странах со сложными иммиграционными правилами. Пользуясь приоритетом права на воссоединение семьи и отсутствием условий, с которыми сталкиваются другие категории мигрантов, иностранные граждане ускоряют себе путь к виду на жительство и гражданству принимающей страны.

В России роль «брачного» канала натурализации представляется гипертрофированной, а стремительная динамика показателей определенно свидетельствует о фиктивном характере большей части заключаемых союзов. Единственно возможным способом косвенно оценить масштабы подобной практики была бы разработка статистики разводов таких супружеских пар после получения гражданства супругом-иностранцем. Сравнительный анализ разводимости среди брачных союзов, в которых оба супруга имели российское гражданство или один из супругов был иностранцем, помог бы пролить свет на это известное, но практически не измеряемое явление. В теории, по прошествии трех-четырёх лет после заключения брака и получения гражданства, должен иметь место повышенный уровень разводимости в парах, где один из супругов до вступления в брак не имел российского гражданства. В будущем такую возможность, наверное, предоставит Единый государственный реестр записей актов гражданского состояния. Также было бы интересно проследить различия в устойчивости союзов с иностранцами, в которых (союзах) супруг - гражданин России является натурализованным мигрантом или же получил гражданство по рождению. Такой подход (на основе лонгитюдного анализа супружеских когорт) рекомендован и зарубежными исследователями, хотя отмечается, что в ряде случаев фиктивный брак может долгое время оставаться не расторгнутым юридически, что влияет на чистоту замеров [5, с. 17].

В зарубежной практике, где фиктивные браки мигрантов с коренным населением являются предметом отдельного внимания, в большинстве случаев перед получением гражданства или постоянного вида на жительство необходимо доказать

²⁰ Соответствующее решение было принято в первые месяцы массового притока вынужденных мигрантов с Украины в Россию.

совместное проживание и ведение совместного хозяйства, проведение досуга, наличие общих расходов, страховки и пр. Процветает бизнес по юридическому сопровождению и консультированию тех, кто собирается пройти эти процедуры²¹. Иммиграционные службы предупреждают граждан о возможном мошенничестве и недобросовестности со стороны потенциальных женихов и невест - иностранных граждан²². Но во многих случаях (в том числе и в России) фиктивные браки заключаются по согласию и подразумевают финансовое вознаграждение. Российским законодательством не установлен механизм проверки подлинности браков, формальным критерием является состояние в браке не менее трех лет и наличие действующего РВП (а потом - вида на жительство). Бесконтрольность и слабая вероятность выявления фиктивности брачного союза создают благоприятную почву для подобной практики со стороны части мигрантов (и их российских партнеров).

В целом, на основании данных таблицы 4, можно увидеть, что участники Госпрограммы и супруги граждан РФ как бы «вытесняют» или замещают остальные возможные категории соискателей. Это происходит потому, что условия приема в гражданство для соотечественников и супругов граждан России наиболее просты и понятны. И благодаря статистике, мы можем наблюдать процесс адаптации мигрантов к условиям, при которых отсутствуют другие, относительно удобные возможности легального переезда в Россию на постоянное жительство и получение гражданства.

Не так давно (в 2014 г.) были приняты поправки к закону о гражданстве, направленные на упрощение приема в гражданство отдельных категорий иностранцев. В первую очередь речь идет о так называемых «носителях русского языка», инвесторах, предпринимателях, лицах, имеющих востребованные в России профессии. Отдельно следует сказать об эффективности законодательных новшеств 2014 г. в отношении выпускников учебных заведений высшего и среднего специального образования. Рассмотрим, насколько эффективно работают эти нормы закона.

Упрощение приема в гражданство носителей русского языка представляется нам ошибочным, поскольку только это качество не может служить главным аргументом для ускоренного приема в гражданство. К примеру, ни одна страна мира, язык которой является государственным языком бывших колоний, не предполагает упрощенного приема в гражданство жителей этих стран только на основании знания языка бывшей метрополии. Статистика МВД России за 2015-2017 гг. показывает, что в среднем пятая часть соискателей (обращения подавали 10-15 тыс. человек в год) не проходят тестирования, что еще раз подтверждает стремление мигрантов использовать любую возможность для упрощенного получения российского гражданства. Среди лиц, получивших гражданство в качестве носителей русского языка в 2016 и 2017 гг. (3 тыс. и 4,7 тыс. соответственно), почти половину (47%) составили граждане Таджикистана, 30% были лицами без гражданства, 10% - гражданами Украины. Еще от 2 до 4% пришлось на граждан Узбекистана, Армении и Казахстана.

Инвесторы, предприниматели и профессионалы для любой страны являются самыми желанными мигрантами; для них создаются разного рода преференции, облегчающие жизнь и работу в новой стране. Как правило, эти преференции связаны с упрощенным получением вида на жительство или иммиграционной визы. К сожалению, российские законодатели вновь пошли по пути использования упрощенного приема в гражданство. Статистика ГУВМ МВД России показала, что с 2015 по 2017 г. ни один иностранец не получил российского гражданства в качестве инвестора или предпринимателя (их число равно нулю). Количество работников с профессиями из перечня Минтруда России²³, принятых в гражданство в 2017 г., составило четыре человека (в предыдущие годы было равно нулю). Такие показатели говорят о том, что вероятнее всего инвесторов, предпринимателей или квалифицированных работников заинтересовал бы упрощенный порядок получения вида на жительство и сохранение прежнего гражданства, а к вопросу получения российского можно было бы вернуться в будущем.

²¹ 11. Bray, I., Proving a «Bona Fide» Marriage for Immigration Purposes. URL: <http://www.alllaw.com/articles/nolo/us-immigration/proving-bona-fide-marriage.html>.

²² URL: <https://www.canada.ca/en/immigration-refugees-citizenship/services/protect-fraud/marriage-fraud.html>.

²³ Перечень профессий (специальностей, должностей) иностранных граждан и лиц без гражданства - квалифицированных специалистов, имеющих право на прием в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке (утв. приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 13 июля 2015 г. № 446н).

Изменение правил приема в гражданство выпускников также хорошо проиллюстрировала статистика. До 2015 г. выпускники учебных заведений высшего и среднего профессионального образования, получившие дипломы после 1 июля 2002 г., могли в упрощенном порядке стать гражданами России, причем не только переехав в Россию, но и обратившись в российское консульство за рубежом. С 2015 г. соискатели должны не менее трех лет проработать в России по специальности, и консульства уже не рассматривают вопросы гражданства этой категории иностранцев. До введения новых правил, в 2014 г. гражданами России стали 2,2 тыс. человек. В 2015 г., в новых условиях, получить гражданство смогли только 255 человек, в 2016 г. - 690 и в 2017 г. - 292 человека. Иными словами, попытка усовершенствовать процедуру приема в гражданство очень важной для России группы мигрантов (образованных, интегрированных, владеющих русским языком) привела к усложнению их доступа к гражданству.

Приведенные выше данные и рассуждения показывают, что российская статистика приема в гражданство является важнейшим (и очень сильным) аргументом в дискуссиях о характере миграционной политики нашей страны. Она показывает значительный дисбаланс в инструментах миграционной политики, ее слабую селективность. Еще раз приходится вспомнить о Концепции государственной миграционной политики 2012 г.²⁴, которая предполагала пересмотр отношения к системе видов на жительство, ее реформу. Эта проблема остается нерешенной и сейчас.

Статистика получения гражданства через загранучреждения Российской Федерации. Выше мы отметили, что за весь постсоветский период свыше 2,4 млн человек получили гражданство через загранучреждения России. Из них 1,650 млн получили гражданство в период с 1992 по 2002 г., 374,4 тыс. - с 2003 по 2009 г. и еще 346 тыс. - начиная с 2010 по 2017 г. В некоторые годы (1992-1994) число положительных решений, принятых через консульства, значительно превышало показатели МВД России (см. рисунок). К сожалению, данные о распределении новых россиян по странам прежнего проживания за

период с 1991 по 2002 г. были получены из МИД России без распределения по странам. Формирование электронной базы данных по гражданству Консульского департамента МИД России началось в период действия нового закона 2002 г., и начиная с 2003 г. стала доступна информация о приобретении гражданства в разрезе стран проживания соискателей.

Распределение лиц, получивших гражданство через загранучреждения в период с 2003 по 2017 г., по странам было весьма неравномерным (см. таблицу 5). Более четверти проживали на территории Молдовы. Преобладание жителей Молдовы объясняется достаточно просто. Речь идет о гражданах непризнанной Приднестровской Республики, фактически в массовом порядке получавших до недавнего времени российское гражданство. В 2007 г. их доля в общем потоке достигла 48%. С большим отрывом следуют жители Таджикистана (50 тыс., или 7%), Германии и Латвии (соответственно 38 тыс. и 31 тыс. человек, что составило около 5% всего потока). В Киргизии и Узбекистане за 2003-2017 гг. гражданство России получили примерно по 32 тыс. человек (по 4,4%)²⁵.

Мы уверены, что в 1990-е годы прием в гражданство упростил для значительного числа ми-

Таблица 5

Распределение лиц, получивших гражданство Российской Федерации через загранучреждения России, по странам проживания и периодам в 2003-2017 гг.
(тыс. человек)

	2003-2017, всего	в том числе		2003-2017, в процентах
		2003-2009	2010-2017	
Всего	720,3	374,4	345,9	100
Армения	15	3	12	2,1
Германия	37,8	19,3	18,5	5,2
Казахстан	20,6	8,2	12,4	2,9
Киргизия	31,7	10,8	20,9	4,4
Латвия	37,1	16,2	20,9	5,2
Молдова	186,5	110,7	75,8	25,9
США	23,8	11,8	12	3,3
Таджикистан	49,7	15,7	34	6,9
Узбекистан	31,6	20,2	11,4	4,4
Украина	19,9	8,9	11	2,8
Другие страны	1174	599,2	574,8	39,6

Источник: данные КД МИД России.

²⁴ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.).

²⁵ Данные МИД за ряд лет (2007-2008 и 2010-2011) были предоставлены без выделения категории детей, которым гражданство было оформлено по факту рождения или усыновления гражданином России. В среднем, по имеющимся данным, их доля составляла около 25% в общем числе произведенных процедур по предоставлению или оформлению гражданства. В 2017 г. количество лиц, принятых в гражданство, и детей, которым гражданство было оформлено по рождению или усыновлению, составило 49,2 тыс. и 16,1 тыс. человек соответственно.

грантов переезд в Россию, но сейчас применение этой практики в таких масштабах не имеет под собой никаких оснований. Многие из «новых» граждан России не жили и не планируют жить в России, они не участвуют в формировании экономики и социальных фондов нашей страны. В то же время наличие большого количества граждан России в ряде непризнанных международным сообществом государств создает определенные риски нестабильности.

По нашему убеждению, сохраняющаяся практика приема в российское гражданство через консульства не имеет под собой объективных оснований, которые присутствовали в первые годы после распада Советского Союза. Нынешние «новые граждане» вряд ли испытывают тесную правовую связь с нашей страной и не участвуют в ее экономической жизни с точки зрения какого-то вклада в общее дело. Но они имеют полный набор политических прав, в том числе - участвовать в выборах и влиять на судьбы российского населения, а также доступ ко всем экономическим гарантиям (пусть и не слишком большим), которое предоставляет наше государство в рамках действующего законодательства. Приведем только один пример. Статистика Пенсионного фонда Российской Федерации, при всей ее неполноте²⁶, красноречиво иллюстрирует последствия массового приема в гражданство России лиц, не проживающих и, скорее всего, никогда не работавших в нашей стране. В таблице 6 приведены данные о числе лиц, получающих российские пенсии за границей. Первые позиции Германии и Израиля объяснимы - это страны самой массовой эмиграции из России в дальнее зарубежье в 1990-е годы. Люди, проработавшие значительную часть жизни в России, имеют право получать российскую пенсию. Но Абхазия, Латвия и Молдова (точнее, Приднестровье) никогда не входили в число основных направлений выезда российского населения на постоянное место жительства за рубеж. В данном случае мы видим последствия приема в гражданство жителей этих регионов и стран через загранучреждения Российской Федерации с последующим оформлением пенсий, которые в этих государствах имеют неплохую покупательную способность или служат весомым дополнением к другим доходам.

²⁶ Мы предполагаем, что данные о количестве лиц, проживающих за рубежом и получающих российские пенсии, отражают только видимую часть айсберга. Распространены практики получения пенсий в России родственниками пенсионеров, которые проживают за границей и т. п.

²⁷ См. [6, с. 18]. Росстат сформулировал вариант ответа о приеме в российское гражданство следующим образом: «путем подачи заявления о приеме в гражданство в общем или упрощенном порядке, в том числе в связи с принятием в состав Российской Федерации Республики Крым и г. Севастополя в 2014 году».

Таблица 6

**Численность получателей российской пенсии,
проживающих за границей, в 2016 г.**
(тыс. человек)

	2016
Германия	100,6
Израиль	40,8
Абхазия	32,6
Латвия	25,4
Беларусь	23,2
Соединенные Штаты Америки	21,9
Молдова	17,3
Другие страны	34,9
Итого	296,6

Источник: Пенсионный фонд России, открытые данные. URL: <http://www.pfrf.ru/opendata~7706016118-abroad>.

Микроперепись как источник данных о процессе приобретения российского гражданства. Выше мы попытались показать, что административная статистика приема в гражданство по линии МВД России дает возможность достаточно разнообразного анализа структуры потока - по основаниям приема в гражданство (а это иллюстрирует особенности миграционной политики) и стран прежнего гражданства (проживания). Рассмотрим, как можно в общих чертах оценить потенциал другого источника - данных микропереписи 2015 г., в ходе которой был впервые задан вопрос о периоде и способе получения гражданства. Всего указали изменение гражданства на российское 52,4 тыс. человек, что составило в среднем 2,5% от числа лиц, принявших участие в микропереписи. В то же время только через органы МВД (ФМС) за период с 1992 по 2015 г. гражданами России стали 8,4 млн человек, из которых 6,1 млн получили гражданство через органы МВД (ФМС) после переезда в Россию. Еще 2,3 млн приобрели гражданство через загранучреждения Российской Федерации. По нашей оценке, не менее половины из них также впоследствии переселились в нашу страну. Таким образом, на момент микропереписи доля натурализованных мигрантов составила не менее 5% от численности постоянного населения.

Отметим, что оптация жителей Крыма при проведении микропереписи была отнесена к приему в российское гражданство²⁷, хотя в регламентной статистике ФМС России она была отражена как оформление паспортов гражданам Российской

Федерации, а не прием в гражданство. По данным формы № 1-РД ФМС / ГУВМ МВД России, жителям Республики Крым и г. Севастополя в совокупности было оформлено: в 2014 г. - 1 млн 865 тыс. российских паспортов, в 2015 г. - всего 182,3 тыс., в 2016 - 126,7 тыс. и в 2017 г. - 108,9 тыс. Показатели приема в гражданство (отраженные в соответствующем разделе формы № 1-РД) на территории Крыма, напротив, имели тенденцию к росту. В 2014 г. через органы ФМС /МВД в Крыму было принято в российское гражданство 67 человек, в 2015 г. - 1,2 тыс., в 2016 г. - 3,5 тыс. и в 2017 г. - 4,4 тыс. человек.

В таблице 7 сопоставлены материалы микропереписи и административной статистики ФМС России о распределении лиц, получивших российское гражданство, по периодам. Подчеркнем еще раз, что данные переписи относятся к численности (контингенту) натурализованных граждан, на момент микропереписи проживавших в России. В то же время административная статистика показывает потоки - число лиц, получивших

гражданство в течение соответствующих временных интервалов. В связи с отсутствием данных о половозрастном составе лиц, принимаемых в гражданство, нет возможности даже предположить, какое количество лиц из исходной когорты могли не дожить до момента микропереписи или уехать из России. Можно лишь предположить, что распределения оставшейся и выбывшей частей когорты по периодам натурализации были одинаковыми.

Возможность прямых сравнений данных административного учета приема в гражданство и материалов микропереписи ограничена тем, что часть населения, принятого в гражданство за постсоветский период, сократилась в связи со смертностью и повторной миграцией. Подобные оценки выполняются в зарубежной практике [7], но для России они пока еще не были сделаны.

Как отмечалось выше, с материалами микропереписи мы можем сравнивать только данные МВД (ФМС); статистику КД МИД мы приводим для полноты информации. Микроперепись

Таблица 7

Распределение лиц, принятых в гражданство Российской Федерации, по периодам получения гражданства по материалам Микропереписи 2015 г. и административным данным ФМС России и КД МИД в 1992-2015 гг.

(в процентах)

		1992-1997	1998-2003	2004-2009	2010-2015
Административные данные	Гражданство через заграничные учреждения РФ	43,3	29,9	15,4	11,4
	Гражданство через МВД (ФМС) России	21,5	26,9	37,9	13,8
Данные Росстата	Микроперепись 2015 г.	24,7	17,9	15,5	41,9

Источник: данные Росстата, ФМС, МИД России.

показала значительное смещение ответов в сторону периода 2010-2015 гг., предшествовавшего обследованию. Доля натурализованных в эти годы втрое превышает показатели ФМС России. И соответственно, процент лиц, получивших гражданство в более ранние периоды, по микропереписи оказался существенно меньшим. Тем не менее подобные расхождения не должны стать основанием для отказа от включения подобных вопросов в программы переписей населения или масштабных обследований в будущем. Особенности организации выборки микропереписи могли оказать решающее влияние для охвата мигрантов. Поэтому при проведении Всероссийской переписи, возможно, удастся получить более корректные данные как по объему, так и по структуре, а также сделать попытку выполнить расчеты на основе

вероятностей дожития и повторной миграции для оценок полноты учтенных когорт мигрантов, получивших гражданство.

Статистика миграции и измерение интенсивности натурализации мигрантов в России. Большой интерес представляет сравнение потоков иммиграции и потоков натурализации. Однако в случае России этот, на первый взгляд, простой и логичный подход трудно применим из-за особенностей нашего законодательства в области гражданства, регистрации граждан России и иностранцев по месту жительства и месту пребывания, а также методологии текущего учета миграции.

Хотя Росстат разрабатывает статистику миграционных потоков по гражданству с 2002 г., мы

не можем точно сказать, сколько иностранных граждан прибыло в нашу страну. В особенности это касается периода с 2002 по 2010 г. Поясним это замечание. Зависимость полноты и качества текущего учета миграции от процедур регистрации населения по месту жительства и месту пребывания привела к тому, что в отдельные годы имел место большой недоучет иностранных граждан в потоках прибывших.

Многочисленные совокупности лиц, получивших РВП, до 2007 г. не имели права регистрироваться по месту жительства, а только по месту пребывания. Напомним, что до 2011 г. второй тип регистрации не предполагал составления листка статистического учета мигранта. Тем не менее недоучета иммигрантов с точки зрения объемов потока, по-видимому, не было из-за очень быстрой процедуры получения гражданства. На протяжении ряда лет имел место своего рода парадокс: прибывали в Россию иностранцы, а в Росстат информация передавалась только после того, как они получили гражданство и регистрацию по месту жительства. Несмотря на относительно полный охват потока, полностью искаженной оказалась его структура по гражданству. Доля граждан России в потоках 2002-2006 гг. достигала 90%, а доля иностранцев - всего 10%.

С 2007 г. лица с РВП получили право на «постоянную регистрацию», но использовали его, по-видимому, не всегда, предпочитая быстро получить гражданство и затем уже регистрироваться в качестве полноправных граждан России. В 2007-2010 гг. в среднем доля граждан РФ составила 78%. Но мы не можем однозначно сказать, что качество статистики миграции улучшилось. Нельзя было исключить и вероятности повторного счета в эти годы: получение гражданства по существующему закону предполагает обновление регистрации по месту жительства, так как изменился статус (и основной документ) человека. Короткий промежуток времени между моментом получения РВП и гражданства России, отсутствие единой базы данных по гражданам РФ и иностранцам, отсутствие возможности узнать, был ли уже составлен на мигранта листок статистического учета, или нет, выполнение регистрационных функций в отношении иностранцев и граждан России разными подразделениями и специалистами вполне могли привести к повторному включению мигранта в статистическое наблюдение. В первый раз мигрант учитывался как иностранец, во второй - как гражданин России.

С 2011 г. Росстат перешел на новую методологию учета. Кроме лиц с регистрацией по месту жительства, теперь к иммигрантам относятся все прибывшие, которые регистрируются на срок 9 месяцев и более, в том числе большие совокупности временных трудовых мигрантов. Поэтому удельный вес иностранцев резко вырос (до 70% в среднем за 2011-2017 гг.), а доля граждан России сократилась до 30%. Мы убеждены, что в 2002-2010 гг. преобладание россиян среди иммигрантов было вызвано именно вышеперечисленными причинами, а совсем не «возвратной» миграцией граждан России или переездами в нашу страну тех, кто получил гражданство через консульства.

Кроме перечисленных проблем, в законе о правовом положении иностранных граждан 2002 г. отсутствовала норма, предполагавшая передачу информации о мигрантах из органов МВД (ФМС) в Росстат, в некоторых регионах, по старой привычке все-таки составлялись листки статистического учета на иностранцев с видами на жительство, в других этого не происходило. Закон о миграционном учете (2006 г.) исправил эту ситуацию. С 2007 г. ФМС России была обязана передавать в Росстат данные для государственного статистического наблюдения за миграционными процессами.

Учитывая реальность указанных выше проблем, очень трудно оценить, сколько иностранцев прибывало в нашу страну в этот период, и пока мы не можем предложить детализированного алгоритма проведения подобных оценок. Можно сказать, что в решаемой задаче слишком много неизвестных. В будущем, если Росстат сочтет возможным, то необходимую информацию можно собирать в ходе переписи населения или обследования рабочей силы (ОРС), как это делается во многих странах: вопросы о годе и способе натурализации комбинируются с вопросом о годе переезда в страну.

Главным относительным показателем в статистике приема в гражданство является коэффициент натурализации (интенсивности) (*naturalization rate*). Он показывает, с какой скоростью когорта мигрантов приобретает гражданство новой родины, а также позволяет проводить международные сравнения. Но это лишь теория. К настоящему времени однозначного подхода к исчислению этого показателя нет, и формула для его расчета может содержать разные элементы. Если с числителем, как правило, проблем не возникает (количество лиц, получивших гражданство за период), то при выборе знаменателя существует как минимум два подхода. Первый предполагает использование критерия страны рождения (за

пределами страны проживания), второй - страны гражданства (точнее, отсутствия гражданства страны проживания). Используются разные источники данных, и измерения могут давать разные результаты. Например, административные источники (регистры) позволяют определить численность иностранного населения в стране, проживающего на основе действительных видов на жительство. В то же время перепись или выборочное обследование домашних хозяйств покажут всех иностранцев (или мигрантов), вне зависимости от их правового статуса. Выбор знаменателя остается за национальными специалистами. Например, по оценкам Службы гражданства и иммиграции в США количество лиц, имеющих Грин карту, в 2014 г. составило 13,8 млн человек, из которых только 8,8 млн имели право на натурализацию [15, с. 3]. Гражданство США в том же году получили 653416 человек [8]. Коэффициент натурализации при таких числителе и знаменателе составил бы 8,2 человека на 100 человек. В то же время текущее обследование населения показало, что в 2014 г. численность населения, родившегося за пределами страны²⁸, составила 22,6 млн человек²⁹. Таким образом, коэффициент натурализации сократился до 3%.

Можем ли мы сделать подобные оценки для России? К сожалению, в нашей стране пока нет надежного открытого источника данных о численности иностранного населения на регулярной основе. Всероссийская перепись населения 2010 г. показала, что около 687 тыс. человек имели гражданство других государств, а 178 тыс. (неправдоподобно большая величина) определили себя как лиц без гражданства. Известно, что из-за трудностей с доступом к респондентам часть информации пришлось получать из административных источников (преимущественно - органов ЖКХ), поэтому для 4,1 млн человек гражданство было не определено (эта информация отсутствовала). В принципе, данные переписи тоже можно использовать для расчетов коэффициента натурализации, но в межпереписной период необходимо их постоянное обновление. Поясним, почему. Как было показано выше, иностранное гражданство в условиях массового применения ускоренных процедур натурализации - очень недолговечный

признак. Поэтому численность иностранного населения может значительно варьировать от года к году.

По нашему мнению, основным источником для таких оценок должны быть административные данные миграционных органов. До момента расформирования в апреле 2016 г. Федеральная миграционная служба на основе данных о въезде и выезде ежемесячно публиковала сведения об иностранных гражданах, находящихся на территории России, по периодам, в том числе свыше года, вне зависимости от юридического статуса иностранцев. На протяжении нескольких лет этот показатель (находящиеся в России свыше 12 месяцев) колебался в пределах 3,5-3,8 млн человек. Поэтому, например, в 2015 г. коэффициент натурализации, рассчитанный к этому знаменателю, мог бы составить не 21%, а всего 5%. Таким образом, еще раз подчеркнем, что в расчетах этого показателя есть большая доля условности, его величина весьма неустойчива и зависит от выбранного знаменателя. Мы надеемся, что в перспективе Главное управление по вопросам миграции вернется к разработке и публикации сведений о сроках пребывания иностранцев в России, кроме того, большие ожидания мы связываем с планирующейся модернизацией программы обследования рабочей силы. Возможно, в будущем удастся преодолеть ограничения, связанные с построением выборки, и собирать более полную информацию об иностранных гражданах. В настоящее время в данных ОРС имеет место значительный недоучет иностранцев, находящихся в России более года.

Численность лиц, проживающих по РВП или виду на жительство в России, относительно всего населения чрезвычайно мала. До введения требования наличия вида на жительство для обращения за российским гражданством (в конце 2011 г.) количество иностранцев с этим статусом и документом не превышало 70 тыс., а численность проживающих по РВП составляла около 300 тыс. человек. Несмотря на рост показателей контингента иностранцев с РВП и видами на жительство (с 286 тыс. в конце 2007 г. до 1,1 млн человек в 2017 г.), эти статусы для большинства мигрантов выполняют «техническую» функцию - неизбежного этапа для получения гражданства. Только

²⁸ Используются данные о стране рождения, так как было замечено, что в ходе обследования многие иностранцы указывают, что уже имеют гражданство США, что приводит к завышению численности натурализованного населения.

²⁹ Как отмечают сами американские специалисты, при определении знаменателя по стране рождения в него включаются также временные иностранные работники, студенты, а также недокументированные мигранты, то есть категории, которые не могут по закону обращаться за гражданством на момент проведения обследования. Поэтому в знаменатель попадают не только подгруппы населения, родившегося за рубежом, в отношении которого есть вероятность натурализации [9, с. 1].

немногие иностранные граждане, получив вид на жительство, останавливаются на этом. Быть иностранцем в России непросто. Дополнительные (и не всегда обоснованные) обременения и ограничения, установленные законом, заставляют иностранцев всеми путями стремиться к российскому гражданству. Это правило действует для подавляющего большинства мигрантов; исключения составляют граждане стран дальнего зарубежья, для которых сохранение своего гражданства играет роль гарантии связи со своей страной, что будет подтверждено ниже количественными показателями.

Но это не единственная особенность расчета коэффициента натурализации для России. С одной стороны, статистическое определение постоянно проживающего иностранного населения обязывает нас относить к нему всех, кто имеет законное право проживать в России свыше года. В первую очередь, это лица, имеющие разрешение на временное проживание и вид на жительство, хотя есть и иные категории иностранных граждан, на законных основаниях находящихся в России свыше года. Закрепленный в законе о правовом положении иностранных граждан термин «временное проживание» на самом деле подразумевает право на непрерывное проживание человека в России в течение трех лет и последующее получение вида на жительство (через год проживания по РВП), а также регистрацию по месту жительства.

Поэтому с точки зрения определения численности постоянного населения, не имеющего российского гражданства, правильнее рассчитывать его как сумму обеих подгрупп: лиц, имеющих действующее РВП, и лиц, имеющих вид на жительство. В силу сложности получения корректных данных о других категориях долгосрочных мигрантов - не граждан России, мы считаем возможным определять численность иностранного населения именно на основании этой статистики. По данным ГУВМ МВД России, в конце 2017 г. численность лиц, проживающих в России на основании РВП и видов на жительство, достигла максимума за весь период наблюдения (с 2003 г.): 1141 тыс. человек. Численность лиц, имеющих РВП и вид на жительство, была практически одинаковой - по 570 тыс. человек. К середине 2018 г. показатели составили 1 млн 135 тыс. человек, в том числе 535 тыс. - с РВП и почти 600 тыс. - с видами на жительство.

Коэффициенты натурализации, рассчитанные как отношение числа лиц, получивших граждан-

ство в течение года, к среднегодовой численности постоянно проживающего иностранного населения (с РВП и видами на жительство) за пятилетний период с 2013 по 2017 г., продемонстрировали (что было вполне ожидаемо) большие различия между интенсивностью приема в гражданство представителей стран СНГ (и Грузии) и других государств. Среди граждан государств, представленных в таблице 8, диапазон числа получивших за пять лет российское гражданство был очень широким: от 225 человек в случае Эстонии до 291 тыс. человек в случае Украины.

В среднем за период коэффициент натурализации составил 22%, а для граждан других государств (в том числе стран Балтии) - всего 5%. Наиболее высокие показатели натурализации были свойственны лицам без гражданства (63%), хотя между показателями начала и конца периода были огромные различия. В отчетности МВД (ФМС) так называемые «неграждане» Латвии и Эстонии выделяются в отдельных строках, но их число ничтожно мало или равно нулю. В основном получение гражданства России такими лицами происходит без переезда в Россию через загранучреждения Российской Федерации.

Показатели натурализации в России очень высоки по сравнению, например, со странами ОЭСР. В 2015 г. отношение числа принятых в гражданство к численности иностранного населения составило всего 3,3% в США и Нидерландах, 1,3% - в Германии и Японии, 2,6% - во Франции, 2,1% - в Великобритании и Швейцарии [10, с. 337] Безусловно, это зависит от методологии измерения численности постоянного населения с иностранным гражданством, а также от используемого источника данных. В некоторых странах к иностранному населению относятся лица с видами на жительство, в других - лица, указавшие отсутствие гражданства страны проживания в ходе выборочных обследований; различается и политика в отношении беженцев - они могут включаться или, напротив, не учитываться в численности постоянного населения с иностранным гражданством [10, с. 334-335].

Приведенные данные таблицы 8 косвенно свидетельствуют о невысокой заинтересованности граждан стран дальнего зарубежья, проживающих и работающих в России, в натурализации. Этой категории мигрантов в большей степени важно иметь вид на жительство и удобные процедуры доступа к этому статусу. Столь низкие показатели натурализации подтверждают малую эффективность упрощения приема в российское граждан-

**Коэффициенты натурализации граждан отдельных стран*, получивших
гражданство Российской Федерации в 2013-2017 гг.**

(в процентах)

	2013	2014	2015	2016	2017	2013-2017
Всего	16,3	16,9	19,4	21,6	24,5	21,5
Азербайджан	11,1	10,5	10,4	8,8	11,3	10,5
Армения	16,2	17,2	16,5	16,1	19,3	18,4
Афганистан	4,8	6,2	4,8	7,2	8,0	7,7
Беларусь	19,5	21,6	21,1	17,2	15,9	17,5
Вьетнам	1,1	1,6	2,2	2,2	2,4	2,2
Германия	4,6	4,5	6,9	6,3	6,5	6,2
Грузия	22,2	17,4	13,1	11,8	13,8	13,7
Израиль	10,0	9,0	8,6	8,1	9,2	8,4
Казахстан	49,9	38,2	39,1	38,9	42,3	40,8
Киргизия	91,3	39,4	34,0	27,8	28,7	31,2
Китай	0,4	0,4	0,5	0,8	0,8	0,7
Латвия	6,3	6,0	2,7	3,2	4,2	4,2
Литва	3,9	3,1	3,1	3,8	3,9	3,3
Молдова	16,3	22,9	21,4	25,2	28,4	24,8
Сирия	11,8	9,2	5,8	9,2	10,2	9,3
США	4,5	5,7	5,6	4,7	6,9	6,1
Таджикистан	14,0	15,7	15,7	17,4	21,9	19,5
Туркменистан	18,9	19,2	17,3	19,8	16,8	17,7
Турция	5,6	5,5	5,8	6,6	11,5	8,1
Узбекистан	14,1	16,4	16,8	17,0	16,6	16,6
Украина	12,7	13,5	14,1	27,0	30,9	24,4
Эстония	5,9	5,5	3,9	2,2	4,1	3,8
Лица без гражданства	12,3	8,8	93,7	82,8	92,7	62,7
Прочие	8,6	6,3	8,0	6,5	6,5	6,7

* Отношение числа лиц, получивших гражданство в текущем году, к среднегодовой численности иностранных граждан и лбг, имеющих РВП и вид на жительство.

Источник: рассчитано по данным ФМС/МВД России.

ство инвесторов, предпринимателей и профессионалов с целью их привлечения в Россию.

Нужно сделать еще одно важное замечание. В литературе, посвященной расчету показателей натурализации, встречается термин «eligibility», отражающий категорию лиц, имеющих право на натурализацию. В случае России обращаться за предоставлением гражданства могут преимущественно только те, кто получил вид на жительство. В теории более корректным был бы расчет интенсивности натурализации лишь для этой совокупности иностранных граждан. Наши расчеты показали, что при таком подходе средний коэффициент натурализации для периода 2013-2017 гг. составляет 50%. Проявил себя и весьма интересный, но объясняемый феномен: число граждан отдельных стран, принятых в гражданство, превышает численность лиц, проживающих по виду на жительство, и коэффициент нату-

рализации в этих случаях превышал 100%. Для граждан Казахстана он составил 141% за период, для граждан Киргизии в 2013 и 2014 гг. достигал 190 и 120% соответственно.

Это связано с особенностями приобретения гражданства соискателями из разных стран. В частности, граждане Казахстана, Киргизии и Белоруссии, приобретающие гражданство по международному соглашению 1999 г. [8], имеют право обращаться за предоставлением гражданства фактически на следующий день после получения вида на жительство. Срок рассмотрения заявления не превышает трех месяцев. Граждане Белоруссии редко пользуются этими возможностями, но граждане Казахстана и, особенно, Киргизии, по-видимому, используют данное преимущество в полной мере. Иными словами, получение вида на жительство гражданами этих двух стран не ведет к устойчивому росту численности лиц, прожива-

ющих по виду на жительство. Лица, получившие в течение одного календарного года и вид на жительство, и гражданство, не будут отражены в численности иностранцев, проживающих по виду на жительство, на конец года. Что можно сделать в этой ситуации? До получения вида на жительство граждане Казахстана и Киргизии не менее года обязаны прожить в России по разрешению на временное проживание. Поэтому единственной возможностью рассчитать коэффициент натурализации будет использование в качестве знаменателя суммы числа иностранных граждан, проживающих по РВП и держателей вида на жительство, что и было сделано нами ранее.

Для более точных замеров интенсивность натурализации должна рассчитываться для каждой когорты мигрантов отдельно - прибывших в страну проживания в разные годы, что ведет к необходимости рассчитывать специальные коэффициенты³⁰. Когортный подход дает более корректные и понятные показатели интенсивности натурализации. Он позволяет проследить, как менялись во времени (параллельно изменениям в законодательстве и трендам миграции) коэффициенты натурализации для мигрантов, приехавших в разные годы и проживших в стране разное количество лет. Так, например, расчеты, выполненные для США, показали, что когорты лиц, получивших вид на жительство (Грин карту) в 1973, 1994, 2004 и 2008 гг., имели разный процент натурализованных на протяжении одного и того же периода наблюдения. Доля натурализованных среди мигрантов, получивших Грин карту в 1973 г., по прошествии одинакового срока проживания была существенно ниже, чем среди тех, кто получил право на постоянное проживание в более поздние годы [11, с. 2-3].

В зарубежной практике прием в гражданство всегда ассоциируется с иммиграцией, и при расчете коэффициентов натурализации в числителе используются данные о количестве принятых в гражданство иммигрантов. Ситуация в России в своем роде уникальна. Как отмечалось ранее, закон позволяет обращаться за российским гражданством достаточно широкому кругу лиц, проживающих за пределами России, - через консульства. Этим правом за постсоветский пе-

риод воспользовались более 2,4 млн человек - это очень большая цифра. Предположительно, те, кто получил гражданство в 1990-е - начале 2000-х годов, переехали в Россию. Но такой вывод нельзя однозначно сделать в отношении тех, кто получил гражданство в последнее десятилетие. Это обстоятельство вносит дополнительную неопределенность в методологию расчета коэффициента натурализации для России.

Мы также указывали, что в ряде стран при расчете интенсивности натурализации в качестве знаменателя используются данные о мигрантах, родившихся за пределами данной страны (stock of foreign born population). В случае России подобная статистика имеет большие ограничения. Широко известно утверждение, что Россия входит в число лидеров среди стран приема мигрантов, часто понимается как сигнал к началу новой кампании в борьбе с нелегальной миграцией и устроению миграционной политики. Между тем речь идет о постоянных жителях России, которые преимущественно родились в других республиках быв. СССР. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в среднем 95% из них являются гражданами нашей страны (аналогичный показатель для Соединенных Штатов Америки существенно ниже: в 2016 г. из почти 44 млн уроженцев других государств, проживающих постоянно в США, только 49% были натурализованными гражданами [12]).

В 2010 г. российское гражданство имели 98% уроженцев Казахстана, проживающих в нашей стране, 97% - уроженцев Украины, 91% - Киргизии и почти 80% - Таджикистана. Можно отметить, что доля граждан России была ниже среди уроженцев государств, являющихся главными поставщиками трудовых мигрантов. Однако еще раз подчеркнем, не известно, какая часть из этих людей переехали в Россию до распада СССР и получили гражданство России автоматически³¹, а какая была натурализована после соответствующего обращения в органы власти.

Среди уроженцев стран дальнего зарубежья (вне быв. СССР), проживавших в России в 2010 г., доля натурализованных была существенно ниже: 45-47% родившихся в Турции и Китае и всего 17-18% родившихся во Вьетнаме и Индии. Исклю-

³⁰ Создается впечатление, что так же, как это свойственно статистике миграции в целом, в данном случае имеет место несогласованность определения коэффициента натурализации и отсутствие единого стандарта. Поэтому работая с отечественной или зарубежной статистикой гражданства, в каждом случае нужно обращать внимание на то, какие показатели были использованы в числителе и знаменателе при расчете коэффициентов натурализации.

³¹ После распада СССР гражданство населения в большинстве бывших союзных республик определялось по месту постоянной прописки. Это в целом соответствует мировой практике, согласно которой для определения основной группы граждан государства-преемника критерий обычного места жительства используется чаще всего [13, с. 62].

чением являлся Израиль (85%), где проживают множество эмигрантов из России; получение российского гражданства их потомками упрощено.

Заключение. Анализ доступной статистики, связанной с приемом в гражданство Российской Федерации, позволяет сделать ряд выводов и замечаний. Во-первых, имеющаяся статистика дает достаточно оснований для критического осмысления миграционной политики России. На протяжении многих лет упрощенный прием в гражданство остается ее главным признаком, снижая степень селективности при допуске мигрантов к российскому гражданству и делая проблему интеграции мигрантов хронической. В силу отсутствия иных понятных каналов для переезда в Россию (например, для квалифицированных работников разных категорий³²) мигранты вынуждены адаптироваться к неудобным условиям и пытаться использовать другие возможности. Формально расширяется участие иностранцев в Госпрограмме содействия добровольному переселению соотечественников, чрезвычайно быстро растет число лиц, получающих гражданство в качестве супругов российских граждан. Вместо вдумчивого размышления о том, как сделать иммиграционные каналы более разнообразными, а правила приема мигрантов более гибкими, как повысить эффективность системы разрешений на временное проживание и видов на жительство, законодателями вносятся предложения, имеющие непредсказуемые (вероятнее всего, деструктивные) последствия. В частности, еще недавно предлагалось максимально упростить прием в гражданство лиц, владеющих русским языком, только на основа-

нии рождения (их или прямых родственников по восходящей линии) на территории Российской империи, и обсуждение этого вопроса еще не закрыто. Русский язык вообще становится единственным критерием отбора, что не может считаться взвешенным подходом. Возможные социальные и экономические (а также политические) последствия этих предложений никак не просчитываются и не оцениваются.

С точки зрения качества статистики приема в гражданство, можно сделать два основных замечания. Административные данные желательно иметь в большем разнообразии переменных, в первую очередь социально-демографических. Публикация такой статистики также должна стать более открытой.

В отношении переписей населения и выборочных обследований нужно продолжить попытки собрать сведения, отражающие связь миграции с приобретением гражданства. Необходимо включение вопросов о способе и годе натурализации в программу Всероссийской переписи населения 2020 г., а также в одно из модульных обследований в рамках Обследования рабочей силы.

Подводя итог, заметим, что для полноты и баланса картины нужен анализ сведений о выходе из гражданства или его прекращении. Они имеются и в ГУВМ России (но величины мизерны), и в Консульском департаменте МИД. Сравнение данных Консульского департамента о выходе из российского гражданства со статистикой натурализации граждан России по странам проживания имеет хороший аналитический потенциал. В силу объективных причин в предлагаемой статье мы не смогли уделить внимание данному сегменту статистики, но это вопрос будущего.

³² Мы имеем в виду врачей, инженеров и других специалистов-профессионалов, в которых Россия испытывает потребность, а не так называемых «высококвалифицированных специалистов», в отношении которых применяется единственный критерий - уровень оплаты труда.

Приложение
Таблица 9Число лиц, принятых в гражданство Российской Федерации через органы МВД/ФМС России в 1992-2017 гг.
(тыс. человек)

	1992-2017	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Всего	6641,8	1,7	11,7	180,1	471,2	326,7	326,2	353,4	300,7	332,1	359,2	272,5
Азербайджан	403,0	0,04	0,7	10,3	25,7	22,5	23,7	19,5	15,3	19,3	19,6	13,7
Армения	495,5	0,00	0,1	5,7	15,1	15,7	16,9	14,2	11,9	15,7	19,3	14,6
Беларусь	138,6	0,01	0,2	3,6	10,2	7,4	6,9	6,6	5,5	5,9	8,4	6,4
Грузия	307,5	0,05	0,4	8,9	29,1	28,1	29,7	21,7	19,0	22,3	20,7	12,3
Казахстан	1731,3	0,06	1,6	50,0	151,7	86,5	95,4	145,0	123,9	130,0	133,3	101,8
Киргизия	552,6	0,03	0,9	18,0	32,6	15,6	10,4	10,2	9,5	13,6	21,2	17,3
Латвия	33,8	0,01	0,6	4,8	8,1	3,3	2,3	2,4	1,7	1,9	1,9	1,2
Литва	20,2	0,01	0,3	3,0	4,0	2,1	1,4	1,4	0,9	1,0	1,0	0,6
Молдова	252,0	0,02	0,2	3,1	8,6	7,7	7,4	7,1	5,6	7,1	9,0	6,7
Таджикистан	353,8	0,02	0,8	16,8	42,7	23,7	17,3	13,0	9,9	9,3	8,7	7,9
Туркмения	87,4	0,01	0,2	2,3	7,8	7,4	7,7	6,0	4,8	4,7	4,8	3,6
Узбекистан	710,5	0,05	0,9	22,0	54,5	27,8	21,3	20,6	21,2	26,4	33,4	29,7
Украина	1309,8	0,02	1,3	25,0	73,1	74,1	81,6	81,2	66,8	68,7	72,4	53,4
Другие страны	245,9	1,41	3,50	6,65	7,85	4,78	4,44	4,67	4,63	6,01	5,35	3,36

Продолжение таблицы 9

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего	31,5	330,4	504,5	366,5	367,7	361,4	394,1	111,3	135,0	95,7	117,4	157,8	209,8	265,3	257,8
Азербайджан	2,0	24,6	35,7	22,0	24,9	29,6	34,6	5,3	5,6	6,4	6,9	7,5	7,2	9,9	10,4
Армения	1,7	23,1	39,3	34,9	39,3	45,3	54,8	6,3	7,8	13,2	16,6	17,9	18,7	22,3	25,1
Беларусь	0,6	10,2	12,9	7,9	6,6	7,1	6,1	3,9	4,0	1,5	2,6	3,3	3,3	3,6	4,1
Грузия	1,5	20,7	25,2	14,0	12,2	11,1	9,9	2,5	2,4	3,1	2,8	2,3	2,2	2,6	2,5
Казахстан	8,7	106,6	123,3	68,1	64,8	58,7	50,6	27,1	30,0	14,6	20,6	28,4	32,1	37,8	40,7
Киргизия	1,7	27,4	38,4	33,2	61,2	51,2	48,7	37,3	52,4	8,4	7,2	9,0	9,0	9,3	8,8
Латвия	0,2	1,0	1,1	0,8	0,5	0,5	0,5	0,1	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,2
Литва	0,1	0,5	0,7	0,5	0,5	0,5	0,4	0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	0,2	0,2	0,1
Молдова	0,4	7,3	13,7	12,8	13,9	15,8	20,4	2,0	2,8	5,3	12,5	13,7	16,8	23,0	29,0
Таджикистан	0,9	10,7	16,1	12,2	16,4	21,9	39,2	4,4	6,2	9,8	8,9	10,0	14,1	17,4	15,5
Туркмения	0,4	5,4	7,7	5,6	4,7	4,4	4,0	0,5	0,5	0,8	0,8	0,8	1,0	0,8	0,7
Узбекистан	2,3	29,7	73,3	67,0	53,1	44,0	49,8	4,8	7,9	13,4	17,9	20,4	22,6	23,2	23,3
Украина	7,6	50,6	94,1	66,5	55,4	58,5	62,0	5,7	7,8	12,8	15,6	22,2	67,4	100,7	85,1
Другие страны	3,60	12,69	22,77	21,04	14,12	12,71	13,02	11,24	7,24	6,15	4,72	22,02	15,35	14,42	12,19

Источник: данные ФМС/МВД России.

Таблица 10

Число лиц, принятых в гражданство Российской Федерации через заграничные учреждения Российской Федерации в 1992-2002 гг.
(тыс. человек)

Год	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Принято в гражданство РФ	35,209	113,684	339,262	230,714	160,974	131,171	149,27	93,467	134,474	132,873	174,117

Источник: данные Консульского департамента МИД России.

Таблица 11

Число лиц, принятых в гражданство Российской Федерации через заграничные учреждения Российской Федерации по основным странам обращения в 1992-2002 гг.
(тыс. человек)

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего	14,7	49,1	52,0	64,2	72,4	60,8	61,2	54,3	37,0	33,5	38,1	40,6	44,3	48,9	49,2
Армения	0,1	0,4	0,5	0,6	0,4	0,5	0,5	0,5	0,7	0,9	1,4	1,7	2,0	1,7	3,1
Германия	1,5	2,6	2,7	2,6	1,9	4,3	3,7	3,6	1,4	1,4	1,6	1,8	2,3	3,5	2,9
Казахстан	0,9	1,7	1,1	1,2	0,9	1,3	1,1	1,3	1,0	1,2	1,5	1,8	1,6	2,1	1,9
Киргизия	0,2	2,1	1,5	2,2	1,1	1,7	2,0	2,0	2,5	2,8	3,1	2,6	3,3	2,5	2,1
Латвия	1,3	2,2	3,2	2,4	1,9	1,9	3,3	5,5	3,2	2,9	3,5	2,5	1,6	1,0	0,7
Молдова	1,1	5,3	7,7	20,2	34,8	19,7	21,9	12,8	9,4	3,7	4,6	5,3	10,4	15,4	14,2
США	1,0	1,1	1,1	1,9	1,6	2,4	2,7	2,6	1,6	1,4	1,5	1,3	1,1	1,3	1,2
Таджикистан	0,7	0,9	2,1	2,4	2,0	3,5	4,1	3,9	3,1	3,1	3,5	5,0	5,1	3,6	6,7
Узбекистан	0,3	2,2	4,0	4,7	4,0	3,1	1,9	1,0	0,7	1,0	1,3	2,1	1,8	1,8	1,7
Украина	0,2	0,8	1,5	1,3	1,4	1,6	2,1	1,6	1,2	1,3	1,7	1,8	1,1	1,1	1,2
Прочие	7,5	30,6	28,2	26,0	23,7	22,4	20,1	21,2	13,3	15,0	16,1	16,6	15,0	15,9	13,5

Источник: данные Консульского департамента МИД России.

Литература

1. **Hainmueller J., Hangartner D., Piortantuono G.** Naturalization fosters the long-term political integration of immigrants // *Proceedings of the National Academy of Science of the United States of America (PNAS)*. October 13, 2015. Vol. 112. No. 41. P. 12651-12656. URL: <http://www.pnas.org/content/112/41/12651>.

2. **Banulescu-Bogdan N.** Shaping Citizenship Policies to Strengthen Immigrant Integration // *Migration Policy Institute*. August 2, 2012. URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/shaping-citizenship-policies-strengthen-immigrant-integration>.

3. Сборник информационных материалов для проведения экспертного исследования по определению масштабов незаконной иммиграции на территории Российской Федерации. Федеральная миграционная служба. М., 2006.

4. **Овчинникова А.Н., Малумов Г.Ю.** Новое в миграционном законодательстве: от регистрации до получения российского гражданства. М.: Деловой двор, 2009.

5. Poyry Management Consulting (Norway) AS. *Marriages of Convenience: A Comparative Study. Rules and Practices in Norway, Sweden, Germany, Denmark and the Netherlands*. Econ Report no. R-2010-053. Oslo, 2010. URL: https://emnbelgium.be/sites/default/files/publications/noors_rapport.pdf.

6. Федеральная служба государственной статистики. Об основных итогах федерального статистического наблюдения «Социально-демографическое обследование (микрореперись населения) 2015 года». Доклад. М., 2016. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/doklad.pdf.

7. **Lee J., Baker B.** Estimates of the Lawful Permanent Resident Population in the United States: January 2014 // DHS Office of Immigration Statistics, Population Estimates. June 2017. URL: <https://www.dhs.gov/sites/default/files/publications/LPR%20Population%20Estimates%20January%202014.pdf>.

8. **Mossaad N., Lee J.** U.S. Naturalizations: 2014. Annual Flow Report // USCIS Office of Immigration Statistics. Policy Directorate. April 2016. URL: www.dhs.gov/sites/default/files/publications/Naturalizations_2014.pdf.

9. **Cornwell D.D.F.** Naturalization Rate Estimates: Stock vs. Flow // USCIS Office of Immigration Statistics. Policy Directorate. Fact Sheet. November 2006. URL: www.dhs.gov/sites/default/files/publications/Naturalization%20Rates%20Stock%20vs%20Flow%202004.pdf.

10. OECD, *International Migration Outlook 2017*, OECD Publishing, Paris.

11. Trends in Naturalization Rates: FY 2014 Update. USCIS. Office of Policy and Strategy. November 2016. URL: www.uscis.gov/sites/default/files/USCIS/Resources/Reports%20and%20Studies/static_files/Trends-in-Naturalization-Rates-FY14-Update.pdf.

12. **Zong J., Batalova J., Hallock J.** Frequently Requested Statistics on Immigrants and Immigration in the United States. Migration Information Source. MPI, February 8, 2018 Spotlight. URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/frequently-requested-statistics-immigrants-and-immigration-united-states>.

13. **Аксенов А.Б.** Современные тенденции в международно-правовом регулировании вопросов гражданства в связи с правопреемством государств. М.: Российская академия правосудия, 2011.

Информация об авторе

Чудиновских Ольга Сергеевна - канд. экон. наук, заведующая лабораторией экономики народонаселения и демографии экономического факультета, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 119991, г. Москва, Ленинские горы, дом 1, строение 46. E-mail: olga@econ.msu.ru.

References

1. **Hainmueller J., Hangartner D., Piortantuono G.** Naturalization Fosters the Long-Term Political Integration of Immigrants. In: *Proceedings of the National Academy of Science of the United States of America (PNAS)*. October 13, 2015;112(41):12651-12656. Available from: <http://www.pnas.org/content/112/41/12651>.

2. **Banulescu-Bogdan N.** Shaping Citizenship Policies to Strengthen Immigrant Integration. *Migration Policy Institute*. August 2, 2012. Available from: <https://www.migrationpolicy.org/article/shaping-citizenship-policies-strengthen-immigrant-integration>.

3. Federal Migration Service. *Collection of Information Materials for The Expert Study to Estimate the Scale of Illegal Migration in the Russian Federation*. Moscow: 2006. (In Russ.)

4. **Ovchinnikova A.N., Malumov G.Y.** Recent Changes in Migration Law: from Registration to Russian Citizenship Acquisition. Moscow: Delovoy Dvor Publ. 2009. (In Russ.)
5. Рцур Management Consulting (Norway) AS. Marriages of Convenience: A Comparative Study. Rules and Practices in Norway, Sweden, Germany, Denmark and the Netherlands. Econ Report no. R-2010-053. Oslo: 2010. Available from: https://emnbelgium.be/sites/default/files/publications/noors_rapport.pdf.
6. Federal State Statistics Service. *The Main Results of the Federal Statistical Observation «Socio-Demographic Survey (Microcensus of Population) of 2015»*. Report. Moscow: 2016. (In Russ.) Available from: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/doklad.pdf.
7. **Lee J., Baker B.** *Estimates of the Lawful Permanent Resident Population in the United States: January 2014*. DHS Office of Immigration Statistics, Population Estimates. June 2017. Available from: <https://www.dhs.gov/sites/default/files/publications/LPR%20Population%20Estimates%20January%202014.pdf>.
8. **Mossaad N., Lee J.** *U.S. Naturalizations: 2014*. Annual Flow Report. USCIS Office of Immigration Statistics. Policy Directorate. April 2016. Available from: www.dhs.gov/sites/default/files/publications/Naturalizations_2014.pdf.
9. **Cornwell D.D.F.** *Naturalization Rate Estimates: Stock vs. Flow*. USCIS Office of Immigration Statistics. Policy Directorate. Fact Sheet. November 2006. Available from: www.dhs.gov/sites/default/files/publications/Naturalization%20Rates%20Stock%20vs%20Flow%202004.pdf.
10. OECD. *International Migration Outlook 2017*. OECD Publishing; Paris.
11. USCIS. Office of Policy and Strategy. *Trends in Naturalization Rates: FY 2014 Update*. November 2016. Available from: www.uscis.gov/sites/default/files/USCIS/Resources/Reports%20and%20Studies/static_files/Trends-in-Naturalization-Rates-FY14-Update.pdf.
12. **Zong J., Batalova J., Hallock J.** *Frequently Requested Statistics on Immigrants and Immigration in the United States*. Migration Information Source. MPI, February 8, 2018 Spotlight. Available from: <https://www.migrationpolicy.org/article/frequently-requested-statistics-immigrants-and-immigration-united-states>.
13. **Aksenov A.B.** *Modern Trends in International Legal Regulation of Citizenship Issues in Connection with the Succession of States*. Russian Academy of Justice. Moscow: 2011. (In Russ.)

About the author

Olga S. Chudinovskikh - Cand. Sci. (Econ.), Acting Head, Laboratory of Economics of Population and Demography, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University. GSP-1, 1-46, Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russia. E-mail: olga@econ.msu.ru.

Итоги мониторинга национального законодательства государств - участников СНГ в области учета мигрантов

В соответствии с Программой работ Статкомитет СНГ осуществляет мониторинг национального законодательства государств - участников СНГ в отношении учета мигрантов. Обновленная информация (по состоянию на 31 декабря 2017 г.) о результатах мониторинга национального законодательства и нормативных актов государств - участников СНГ в области учета мигрантов¹ публикуется ниже.

К основному международному документу, регулирующему миграционные процессы, относится Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН (1948 г., Резолюция 217 А (III)), где сформулированы права на миграцию: право свободно передвигаться и выбирать место жительства в пределах каждого государства; право покидать любую страну, включая собственную, и возвращаться в нее (статья 13).

На территории Содружества Независимых Государств действуют следующие правовые соглашения в сфере миграции населения:

Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов (1994 г.) - вступило в силу в Казахстане, Кыргызстане, Молдове, России, Таджикистане, Узбекистане, Украине в 1995 г., Азербайджане и Армении - в 1996 г., Беларуси - в 1997 г.;

Соглашение о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией (1998 г.) - вступило в силу в Азербайджане, Армении, Беларуси, Таджикистане, Украине в 1999 г., России - в 2000 г., Казахстане - в 2001 г., Молдове - в 2002 г., Кыргызстане - в 2003 г.;

Декларация о согласованной миграционной политике государств-участников Содружества Независимых Государств (2007 г.) - вступила в силу в Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане, России, Таджикистане, Узбекистане, Украине;

Конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств-участников Содружества Независимых Государств (2008 г.) - вступила в силу в Азербайджане, Арме-

нии, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане в 2010 г., Украине - в 2012 г.;

Соглашение о единой системе учета граждан третьих государств и лиц без гражданства, въезжающих на территории государств - участников Содружества Независимых Государств (2011 г.) - вступило в силу в Армении, Беларуси и России в 2013 г., в Кыргызстане - в 2018 г.

Кроме того, Межпарламентская Ассамблея государств - участников СНГ в целях гармонизации и сближения законодательства стран Содружества в сфере регулирования миграционных процессов приняла:

Рекомендательный глоссарий терминов и понятий в сфере регулирования миграционных процессов в государствах - участниках СНГ (2007 г.);

Концепцию общего миграционного пространства государств - участников СНГ (2012 г.);

Модельный закон «О миграции» (2015 г.);

Модельный закон «О миграции трудовых ресурсов» (2015 г.).

Право на безвизовые поездки граждан стран СНГ предусмотрено двусторонними соглашениями между правительствами государств - участников Содружества Независимых Государств.

В настоящее время в государствах Содружества совершенствуется нормативно-правовая база в области регулирования миграционных процессов с целью создания благоприятных условий для повышения мобильности населения, в первую очередь для трудовой миграции.

Национальное законодательство стран Содружества содержит законы о миграции и о правовом положении иностранных граждан, правила въезда и выезда из страны, которые позволяют уменьшить приток нелегальных мигрантов,

¹ См. на сайте Статкомитета СНГ в разделе «Миграция населения государств - участников СНГ». URL: <http://www.cisstat.com/migration/>.

увеличить количество зарегистрированных иностранных работников на внутреннем рынке труда, усилить контроль за въездом и пребыванием на территории страны иностранных граждан. Однако законодательное регулирование процессов миграции имеет большие различия в правовых понятиях, документах, подтверждающих статус мигранта, сроках пребывания граждан на территории другого государства (см. Приложения 1 и 2), что затрудняет выработку единых подходов в статистическом учете мигрантов.

Если понятие «иностранец» отражено в национальном законодательстве всех стран Содружества, то понятие «иммигрант» имеется в законодательных актах Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Украины, понятие «эмигрант» - Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана. В Беларуси и Молдове предусматривается только понятие «трудоустроенный-иммигрант», в Азербайджане - «трудоустроенный-мигрант».

Разрешение на временное проживание (подтверждение права иностранного гражданина или лица без гражданства временно проживать на территории государства до получения вида на жительство) выдается в Азербайджане, Армении, Беларуси, Кыргызстане, Украине на срок до 1 года, в России - до 3 лет, в Молдове - в зависимости от обстоятельств на 5 лет.

Вид на жительство (подтверждение права иностранного гражданина или лица без гражданства постоянно проживать на территории государства) выдается в Армении, России, Таджикистане на пятилетний срок, в Азербайджане, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане, Туркменистане и Украине - срок действия не ограничен, в Молдове - ограничен сроком действия паспорта страны его гражданства.

Миграционная карта как документ учета временно пребывающих на территории государства Содружества, рекомендованный Межпарламентской Ассамблеей государств - участников СНГ (см. Модельные законы «О миграции» и «О миграции трудовых ресурсов», постановление МПА СНГ № 43-5 от 27 ноября 2015 г.), предусматривается в законодательных актах Армении, Беларуси, Казахстана, России и Украины.

Порядок учета мигрантов устанавливается, как правило, документами (инструкциями, положениями, правилами, приказами и др.), принятыми соответствующими органами и ведомствами, которые согласно национальному законодательству контролируют миграционный процесс в стране.

Вместе с тем на государственном уровне приняты такие нормативные акты, касающиеся непосредственно учета мигрантов, как:

Закон Азербайджанской Республики «О регистрации по месту жительства и месту пребывания» (№ 55-IQ от 4 апреля 1996 г.),

Указ Президента Республики Беларусь «О совершенствовании системы учета граждан по месту жительства и месту пребывания» (№ 413 от 7 сентября 2007 г.);

Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (№ 9 от 15 января 2007 г.);

Постановление Кабинета министров Республики Узбекистан «О совершенствовании учета граждан Республики Узбекистан, выезжающих за рубеж для осуществления трудовой деятельности» (№ 97 от 15 мая 2007 г.).

Особенности организации текущего учета общей и трудовой миграции в государствах - участниках СНГ отражены в Обзоре, подготовленном Статкомитетом СНГ на основе информации, предоставленной национальными статистическими службами стран Содружества (http://www.cisstat.com/migration/p1_measuringofmigration.pdf).

Несмотря на то, что порядок учета мигрантов в большинстве стран Содружества во многом идентичен, многолетнее наблюдение за получаемыми по его результатам итогами показывает, что число мигрантов, прибывших в страну (по данным страны прибытия), может значительно отличаться от числа выехавших в эту же страну (по данным страны выезда). Подобные расхождения приводят к завышению численности населения, особенно в странах с отрицательным миграционным сальдо. При оценке численности населения в целом по СНГ вероятен двойной счет и, следовательно, завышение общей численности населения, проживающего в Содружестве.

В определенной степени эти расхождения объясняются различиями методологии учета мигрантов в странах Содружества. Так, например, в России с 2011 г. в статистический учет долгосрочной миграции населения включены также лица, зарегистрированные по месту пребывания на срок 9 месяцев и более. А в стране выезда они могли не сняться с регистрационного учета и не попасть в статистическое наблюдение в качестве мигранта. Также некоторые случаи предполагаемого краткосрочного выезда из страны в

действительности иногда продолжают в течение длительного периода времени и не отражаются в учете страны выезда, так как постоянные жители, имеющие намерения покинуть страну на период, меньший установленного срока, не сообщают о своем выезде.

Одним из основных источников сведений о миграции (в том числе приграничной, трудовой, учебной) являются также переписи населения, которые фиксируют все разнообразие миграционных потоков. Однако при переписи населения информация о респонденте заполняется на основе персональных данных, сообщаемых самим опрашиваемым, без какого-либо документального подтверждения.

Сведения о трудовых мигрантах на пространстве Содружества формируются, как правило,

на основании выданных разрешений на работу, а также данных, полученных от работодателей, привлекающих иностранных граждан.

С 2015 г. на основании Договора о Евразийском экономическом союзе (статья 97) не требуется получения разрешений на осуществление трудовой деятельности на территории Беларуси, Казахстана, России, Армении, Кыргызстана гражданам этих стран, что ведет к существенному сокращению объемов учтенных перемещений.

Выработке общих подходов и правил статистического учета миграционных процессов в регионе СНГ способствует сближение национального законодательства государств Содружества в этой сфере, а также принятие Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ модельных законодательных актов и рекомендаций.

Приложение 1

Сравнительная таблица документов на право въезда и проживания на территории стран СНГ по результатам анализа законодательства о миграции

	Законодательный акт	Вид на жительство	Миграционная карта	Виза
Межпарламентская Ассамблея государств - участников СНГ	Модельный закон «О миграции» - 2015 г.	«Вид на жительство - документ, выданный иностранному гражданину или лицу без гражданства в подтверждение их права на постоянное проживание на территории государства въезда, а также на беспрепятственный выезд за пределы территории государства въезда и возвращение на территорию данного государства» (ст. 2)	«Миграционная карта - документ, содержащий сведения об иностранном гражданине или лице без гражданства, въезжающем на территорию государства, и служащий для учета и контроля за его временным пребыванием на территории государства» (ст. 2).	«Виза - отметка в документе, удостоверяющем личность иностранного гражданина или лица без гражданства, признаваемом в этом качестве государством въезда, разрешающая въезд на территорию государства, и (или) пребывание на его территории, и (или) выезд за пределы территории государства с учетом ее вида» (ст. 2)
Азербайджан	Миграционный Кодекс Азербайджанской Республики - 2013 г.	«Разрешительное удостоверение на постоянное проживание на территории Азербайджанской Республики является документом, дающим иностранцам и лицам без гражданства разрешение на постоянное проживание на территории Азербайджанской Республики, право на выезд из Азербайджанской Республики и возврат в Азербайджанскую Республику без получения визы в течение срока его действия, а также удостоверяющий личность и регистрацию по месту жительства указанных лиц на территории страны» (ст. 52.4)	«Разрешительное удостоверение на временное проживание на территории Азербайджанской Республики является документом, дающим иностранцу и лицу без гражданства право на временное проживание на территории Азербайджанской Республики, на выезд из Азербайджанской Республики и возврат в Азербайджанскую Республику без получения визы во время срока действия, а также удостоверяющим личность указанных лиц на территории страны и их регистрацию по месту жительства» (ст. 44.4)	«Виза - официальный документ, дающий право иностранцам и лицам без гражданства, в установленном порядке пройдя через пропускные пункты государственной границы, на въезд в Азербайджанскую Республику и выезд из Азербайджанской Республики, временное пребывание в стране на срок, указанный в визе» (ст. 3.0.16)

Продолжение Приложения 1

	Законодательный акт	Вид на жительство	Миграционная карта	Виза
Армения	Закон Республики Армения «Об иностранных лицах» - 2007 г.	«Постоянный статус пребывания - разрешение уполномоченного Правительством Республики Армения органа государственного управления, дающее право иностранному лицу постоянно проживать на территории Республики Армения» (ст. 3)	«Документами, подтверждающими временный, постоянный и специальный статусы пребывания в Республике Армения, являются соответственно карта временного пребывания и специальный паспорт, формы которых утверждаются Правительством Республики Армения» (ст. 14.2)	«Сертификат или виза на въезд (виза на въезд) - разрешение уполномоченного Правительством Республики Армения органа государственного управления, дающее иностранному лицу право на въезд в Республику Армения, транзитный проезд через территорию Республики Армения, пребывание в Республике Армения и выезд из Республики Армения, с указанием в нем целей, условий и сроков» (ст. 3)
Беларусь	Закон Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» - 2010 г.	«Вид на жительство в Республике Беларусь - документ, удостоверяющий личность иностранного гражданина, лица без гражданства на территории Республики Беларусь и подтверждающий получение иностранцем разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь» (ст. 1)	«Миграционная карта - документ, содержащий сведения об иностранце, въезжающем в Республику Беларусь и выезжающем из Республики Беларусь, и служащий для осуществления контроля за его временным пребыванием или временным проживанием в Республике Беларусь» (ст. 1)	«Виза Республики Беларусь - разрешение, предоставляющее иностранцу право на пересечение государственной границы Республики Беларусь в целях въезда в Республику Беларусь и (или) выезда из Республики Беларусь, пребывания в Республике Беларусь или транзитного проезда (транзита) через территорию Республики Беларусь в течение срока, указанного в этом разрешении, и оформленное в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь» (ст. 1)
Казахстан	Закон Республики Казахстан «О правовом положении иностранцев» - 1995 г.	«Постоянно проживающими в Республике Казахстан признаются иностранцы, получившие на то разрешение и документ на право постоянного проживания в порядке, определяемом Правительством Республики Казахстан» (ст. 4)	«При въезде в Республику Казахстан иностранцам выдаются миграционные карточки» (ст. 22, ч. 5)	«Иностранцы могут въезжать в Республику Казахстан по действительным заграничным паспортам или заменяющим их документам при наличии въездных виз Республики Казахстан» (ст. 22, ч. 1)
	Закон Республики Казахстан «О миграции населения» - 2011 г.	«Разрешение на постоянное проживание - документ, выдаваемый органами внутренних дел иммигрантам при соблюдении требований, установленных законодательством Республики Казахстан, и предоставляющий им право на постоянное проживание на территории Республики Казахстан» (ст. 1 п. 17)	«Органы внутренних дел ... осуществляют выдачу миграционных карточек иммигрантам, находящимся на территории Республики Казахстан» (ст. 9). «Орган национальной безопасности ... осуществляет выдачу миграционных карточек иммигрантам при въезде в Республику Казахстан и их изъятие при выезде из Республики Казахстан» (ст. 14)	«Разрешение на въезд и выезд (далее - виза) - отметка уполномоченных на то государственных органов Республики Казахстан в паспорте мигранта или заменяющем его документе, которая дает право на въезд на территорию Республики Казахстан, проезд по ее территории, пребывание на ней и выезд из территории Республики Казахстан на время, в целях и на условиях, установленных в визе» (ст. 1, п. 3)
Кыргызстан	Закон Кыргызской Республики «О внешней миграции» - 2000 г.	«Вид на жительство - документ, дающий право иностранным гражданам или лицам без гражданства на постоянное или временное проживание в Кыргызской Республике» (ст. 1)		«Виза - отметка в действительном документе иностранного гражданина или лица без гражданства, признанного Кыргызской Республикой, и разрешающая въезд в Кыргызскую Республику, пребывание на ее территории, выезд из Кыргызской Республики и транзитный проезд» (ст. 1)

Продолжение Приложения 1

	Законодательный акт	Вид на жительство	Миграционная карта	Виза
Молдова	Закон Республики Молдова «О режиме иностранцев в Республике Молдова» - 2010 г.	«Вид на жительство /удостоверение личности для лиц без гражданства - удостоверяющий личность документ, подтверждающий правомерность пребывания на территории Республики Молдова» (ст. 3)		«Виза - разрешение, выданное в соответствии с настоящим законом, предоставляющее иностранцам право на въезд или транзитный проезд по территории Республики Молдова, а также право нахождения на ее территории в течение установленного срока с соблюдением цели, для которой виза была выдана» (ст. 3)
Россия	Закон Российской Федерации «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» - 1996 г.		«Иностранцы или лица без гражданства при въезде в Российскую Федерацию обязаны получить и заполнить миграционную карту. Миграционная карта подлежит сдаче (возврату) в пункте пропуска через государственную границу Российской Федерации при выезде иностранного гражданина или лица без гражданства из Российской Федерации» (ст. 25.9)	«Виза - выданное уполномоченным государственным органом разрешение на въезд в Российскую Федерацию и транзитный проезд через территорию Российской Федерации по действительному документу, удостоверяющему личность иностранного гражданина или лица без гражданства и признаваемому Российской Федерацией в этом качестве» (ст. 25.1)
	Закон Российской Федерации «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» - 2002 г.	«Вид на жительство - документ, выданный иностранному гражданину или лицу без гражданства в подтверждение их права на постоянное проживание в Российской Федерации, а также их права на свободный выезд из Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию» (ст. 2, ч. 1)	«Миграционная карта - документ, содержащий сведения о въезжающих или прибывших в Российскую Федерацию иностранном гражданине или лице без гражданства и о сроке их временного пребывания в Российской Федерации, подтверждающий право иностранного гражданина или лица без гражданства, прибывших в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, на временное пребывание в Российской Федерации, а также служащий для контроля за временным пребыванием в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства» (ст. 2, ч. 1)	
Таджикистан	Закон Республики Таджикистан «О правовом положении иностранных граждан в Республике Таджикистан» - 1996 г.	«Постоянно проживающими в Республике Таджикистан признаются иностранные граждане, получившие на то разрешение, оформленное видом на жительство, выданным органами внутренних дел» (ст. 5, ч. 1)		«Иностранцы по заграничным паспортам или заменяющим их документам могут въезжать в Республику Таджикистан при наличии въездных виз, выданных Министерством иностранных дел Республики Таджикистан, дипломатическими представительствами или консульскими учреждениями Республики Таджикистан за рубежом» (ст. 24, ч. 1)
Туркменистан	Закон Туркменистана «О миграции» - 2012 г.	«Вид на жительство в Туркменистане - документ, выданный в порядке, установленном законодательством Туркменистана, иностранным гражданам, лицам без гражданства, удостоверяющий их личность и предоставляющий право на проживание в Туркменистане» (ст. 1, п. 13)		«Виза - специальная отметка (специальный стикер с печатью соответствующих государственных учреждений) в признанном Туркменистаном паспорте или другом заменяющем его проездном документе иностранного гражданина, лица без гражданства, разрешающая въезд в Туркменистан, пребывание на его территории и выезд из Туркменистана» (ст. 1, п. 11)

	Законодательный акт	Вид на жительство	Миграционная карта	Виза
Украина	Закон Украины «О правовом статусе иностранцев и лиц без гражданства» - 2011 г.	«Вид на постоянное жительство - документ, удостоверяющий личность иностранца или лицо без гражданства и подтверждающий право на постоянное проживание в Украине» (ст. 1, п. 17)	«Иммиграционная карта - документ, содержащий сведения об иностранце или лице без гражданства, которые выезжают в Украину или выезжают за ее пределы, и заполняется в случаях и порядке, которые определяются центральным органом исполнительной власти, обеспечивающим формирование государственной политики в сфере защиты государственной границы» (ст. 1, п. 4)	«Виза - разрешение, предоставляемое уполномоченным органом Украины в установленной законодательством форме, необходимое для въезда или для транзитного проезда через территорию Украины в течение соответствующего срока» (ст. 1, п. 2)

Приложение 2

Сравнительная таблица сроков разрешений на право пребывания и проживания иностранцев по результатам анализа законодательства стран СНГ о миграции

	Законодательный акт	Временно пребывающий	Срок безвизового пребывания	Временно проживающий	Срок действия	Вид на жительство	Срок проживания
Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ	Модельный закон «О миграции», 2015 г.	«Временно пребывающие на территории государства иностранный гражданин или лицо без гражданства - лицо, прибывшее на территорию государства на основании визы или в порядке, не требующем получения визы, но не имеющее вида на жительство или разрешения на временное проживание» (ст. 2)		«Временно проживающие на территории государства иностранный гражданин или лицо без гражданства - лицо, получившее разрешение на временное проживание» (ст. 2)		«Вид на жительство - документ, выданный иностранному гражданину или лицу без гражданства в подтверждение их права на постоянное проживание на территории государства въезда, а также на беспрепятственный выезд за пределы территории государства въезда и возвращение на территорию данного государства» (ст. 2)	
Азербайджан	Миграционный кодекс Азербайджанской Республики, 2013 г.	«Временно пребывающий в Азербайджанской Республике - иностранец или лицо без гражданства, не имеющее разрешения на проживание в Азербайджанской Республике и прибывшее в Азербайджанскую Республику на законном основании в связи с туризмом, личным делом, служебной командировкой и другими подобными обстоятельствами временного характера» (ст. 3.0.6)	«Срок временного пребывания иностранцев и лиц без гражданства, въезжающих в Азербайджанскую Республику в безвизовом порядке - не больше 90 дней, за исключением случаев, предусмотренных международными договорами, участницей которых является Азербайджанская Республика» (ст. 20.1)	«Временно проживающий в Азербайджанской Республике иностранец или лицо без гражданства, получившее разрешение на временное проживание в Азербайджанской Республике в порядке, установленном Кодексом» (ст. 3.0.7)	«Разрешение на временное проживание на территории Азербайджанской Республики выдается на срок, указанный в обращении, но не превышающий 1 года, и при наличии соответствующего основания, каждый раз может быть продлено на срок не более двух лет» (ст. 49.1)	«Постоянно проживающий в Азербайджанской Республике иностранец или лицо без гражданства, получившее разрешение на постоянное проживание в Азербайджанской Республике в порядке, установленном настоящим Кодексом» (ст. 3.0.8)	«Иностранцы и лица без гражданства, временно проживающие на территории Азербайджанской Республики не менее двух лет... могут подать ходатайство о получении разрешения на постоянное проживание на территории Азербайджанской Республики» (52.1)

Продолжение Приложения 2

	Законодательный акт	Временно пребывающий	Срок безвизового пребывания	Временно проживающий	Срок действия	Вид на жительство	Срок проживания
Армения	Закон Республики Армения «Об иностранных лицах», 2007 г.	«Временный статус пребывания - разрешение уполномоченного Правительства Республики Армения органа государственного управления, дающее право иностранному лицу проживать определенное время на территории Республики Армения» (ст. 3)	«Граждане государств, для которых установлен режим безвизового въезда, могут пребывать на территории Республики Армения не более 180 дней в течение одного года, если международными договорами Республики Армения не установлен иной срок» (ст. 7, ч. 1)	«Временный статус пребывания предоставляется любому иностранному лицу, если он обосновывает, что существуют обстоятельства, доказывающие факт его проживания на территории Республики Армения в течение одного года и более» (ст. 15.1)	«Временный статус пребывания предоставляется сроком до 1 года с возможностью продления срока каждый раз на 1 год» (ст. 15, ч. 2)	«Постоянный статус пребывания - разрешение уполномоченного Правительства Республики Армения органа государственного управления, дающее право иностранному лицу постоянно проживать на территории Республики Армения» (ст. 3)	«Статус постоянного проживания предоставляется сроком на пять лет, с возможностью продления каждый раз на тот же срок» (ст. 16, ч. 2)
Беларусь	Закон Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь», 2010 г.	«Временно пребывающий в Республике Беларусь иностранец - лицо, прибывшее на основании визы или в порядке, не требующем получения визы, и не имеющее разрешения на временное проживание в Республике Беларусь или разрешения на постоянное проживание» (ст. 1)	«Срок временного пребывания в Республике Беларусь иностранца, прибывшего в Республику Беларусь в порядке, не требующем получения визы, не может превышать 90 суток» (ст. 39)	«Временно проживающий в Республике Беларусь иностранец - лицо, получившее разрешение на временное проживание» (ст. 1)	«Разрешение на временное проживание выдается иностранцам ... на срок пребывания, но не более одного года» (ст. 48)	«Вид на жительство в Республике Беларусь - документ, удостоверяющий личность иностранного гражданина, лица без гражданства на территории Республики Беларусь и подтверждающий получение иностранцем разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь» (ст. 1)	«Разрешение на постоянное проживание выдается иностранцам ... после получения разрешения на временное проживание в течение последних семи лет непрерывно» (ст. 53)
Казахстан	Закон Республики Казахстан «О правовом положении иностранцев», 1995 г.					«Постоянно проживающими в Республике Казахстан признаются иностранцы, получившие на то разрешение и документ на право постоянного проживания в порядке, определяемом Правительством Республики Казахстан» (ст. 4)	
	Закон Республики Казахстан «О миграции населения», 2011 г.	Иммигранты, прибывшие из государств, заключивших с Республикой Казахстан соглашения о безвизовом порядке въезда и пребывания, въезжают по действительным паспортам или заменяющим их документам при соблюдении условий, установленных международными договорами Республики Казахстан» (ст. 6, ч. 2)		«Разрешение на временное проживание (регистрация) - документ, выдаваемый органами внутренних дел иммигрантам при соблюдении требований, установленных законодательством Республики Казахстан, и предоставляющий им право проживания на определенный срок на территории Республики Казахстан в зависимости от цели пребывания» (ст. 1, п. 19)		«Разрешение на постоянное проживание - документ, выдаваемый органами внутренних дел иммигрантам при соблюдении требований, установленных законодательством Республики Казахстан, и предоставляющий им право на постоянное проживание на территории Республики Казахстан» (ст. 1, п. 17)	

	Законодательный акт	Временно пребывающий	Срок безвизового пребывания	Временно проживающий	Срок действия	Вид на жительство	Срок проживания
	Постановление Правительства Республики Казахстан «Правила въезда и пребывания иммигрантов в Республике Казахстан, а также их выезда из Республики Казахстан», 2012 г.		«Регистрация граждан, прибывших в Республику Казахстан из стран, с которыми имеются ратифицированные международные договоры о безвизовом порядке въезда и пребывания, производится на срок, не превышающий 30 суток, а для граждан государств - членов Евразийского экономического союза» - 90 суток (п. 10)				
Кыргызстан	Закон Кыргызской Республики «О внешней миграции», 2000 г.	«Безвизовый режим - режим, при котором граждане иностранного государства имеют право без оформления визы въезжать, выезжать, следовать транзитом, передвигаться и пребывать на территории Кыргызской Республики по одному из действительных документов, признаваемых Кыргызской Республикой в этом качестве, если иное не предусмотрено международными договорами Кыргызской Республики» (ст. 1)		«Временный вид на жительство может быть выдан иностранному гражданину или лицу без гражданства, прибывшим в Кыргызскую Республику на срок более шести месяцев, имеющим в Кыргызской Республике легальный источник существования» (ст. 26)	«Временный вид на жительство может быть получен иностранным гражданином или лицом без гражданства на срок не более одного года с последующим ежегодным продлением на срок не более пяти лет» (ст. 26)	«Вид на жительство - документ, дающий право иностранным гражданам или лицам без гражданства на постоянное или временное проживание в Кыргызской Республике» (ст. 1)	«Иностранцы граждане или лица без гражданства, находящиеся на территории Кыргызской Республики свыше 5 лет и которым в соответствии с настоящим Законом предоставлен статус иммигранта, получают постоянный вид на жительство в соответствии с настоящим Законом» (ст. 15)
Молдова	Закон Республики Молдова «О режиме иностранцев в Республике Молдова», 2010 г.	«Иностранец может ходатайствовать перед компетентным органом по делам иностранцев о предоставлении права на временное пребывание в Республике Молдова на основании визы на долгосрочное пребывание в целях, для которых она была выдана» (ст. 31)	В зависимости от цели право на временное пребывание может быть предоставлено на срок до 5 лет (ст. 32, ч. 4). Виза на долгосрочное пребывание предоставляется на период, не превышающий 12 месяцев для одного или нескольких пребываний, продолжительность которых не должна превышать 90 календарных дней в любой период на протяжении 180 календарных дней» (ст. 19)	«Право на постоянное пребывание в Республике Молдова может быть предоставлено иностранцу, который имеет право законного временного и непрерывного пребывания на территории Республики Молдова не менее 5 лет» (ст. 45, ч. 1-b)	«Право на постоянное пребывание предоставляется на неопределенный срок по заявлению иностранца - обладателя права на временное пребывание» (ст. 44)	«Постоянный вид на жительство выдается иностранцам, которым было предоставлено право на постоянное пребывание в Республике Молдова» (ст. 72)	«Постоянный вид на жительство выдается со дня предоставления права на постоянное пребывание в Республике Молдова на срок действия национального удостоверяющего личность документа и обновляется последовательно» (ст. 75)

	Законодательный акт	Временно пребывающий	Срок безвизового пребывания	Временно проживающий	Срок действия	Вид на жительство	Срок проживания
Россия	Закон Российской Федерации «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», 2002 г.	«Временно пребывающий в Российской Федерации иностранный гражданин - лицо, прибывшее в Российскую Федерацию на основании визы или в порядке, не требующем получения визы, и получившее миграционную карту, но не имеющее вида на жительство или разрешения на временное проживание» (ст. 2, ч. 1)	«Срок временного пребывания в Российской Федерации иностранного гражданина, прибывшего в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, не может превышать 90 суток суммарно в течение каждого периода в 180 суток» (ст. 5, ч. 1)	«Разрешение на временное проживание - подтверждение права иностранного гражданина или лица без гражданства временно проживать в Российской Федерации до получения вида на жительство, оформленное в виде отметки в документе, удостоверяющем личность иностранного гражданина или лица без гражданства» (ст. 2, ч. 1)	«Срок действия разрешения на временное проживание составляет три года» (ст. 6).	«Вид на жительство - документ, выданный иностранному гражданину или лицу без гражданства в подтверждение их права на постоянное проживание в Российской Федерации, а также их права на свободный выезд из Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию» (ст. 2, ч. 1)	«До получения вида на жительство иностранный гражданин обязан прожить в Российской Федерации не менее одного года на основании разрешения на временное проживание» (ст. 8, ч. 2). «Вид на жительство выдается иностранному гражданину на пять лет. Количество продлений срока действия вида на жительство не ограничено» (ст. 8, ч. 3)
Таджикистан	Закон Республики Таджикистан «О правовом положении иностранных граждан в Республике Таджикистан», 1996 г.			«Иностранцы граждане, находящиеся в Республике Таджикистан на других законных основаниях (ред. не имеющие вид на жительство), считаются временно проживающими» (ст. 5, ч. 3)		«Постоянно проживающими в Республике Таджикистан признаются иностранные граждане, получившие на то разрешение, оформленное видом на жительство, выданным органами внутренних дел» (ст. 5, ч. 1)	
	Постановление Правительства Республики Таджикистан «Правила пребывания иностранных граждан в Республике Таджикистан», 1999 г.	«Иностранцы граждане, временно пребывающие в Республике Таджикистан, проживают в гостиницах или иной жилплощади (независимо от принадлежности ее к тем или иным видам жилищного фонда) по своему выбору, с уведомлением принимающих организаций, постоянных иностранных представительств, а также лиц, пригласивших их в Республику Таджикистан по частным делам» (ст. 2, ч. 1)				«Иностранцы граждане могут постоянно проживать в Республике Таджикистан, если они имеют на то разрешения, оформленные видом на жительство, выдаваемые органами внутренних дел» (ст. 26)	«Виды на жительство в Республике Таджикистан иностранным гражданам, достигшим 16-летнего возраста, выдаются органами внутренних дел по месту постоянного жительства в Республике Таджикистан, на срок действия загранпаспортов, но не более чем на 5 лет» (ст. 28)

	Законодательный акт	Временно пребывающий	Срок безвизового пребывания	Временно проживающий	Срок действия	Вид на жительство	Срок проживания
Туркменистан	Закон Туркменистана «О правовом положении иностранных граждан в Туркменистане», 2011 г.	«Иностранцы граждане, находящиеся в Туркменистане на ином законном основании (ред. не имеющие вид на жительство), считаются временно пребывающими в Туркменистане» (ст. 5, ч. 2)				«Иностранцы граждане могут проживать в Туркменистане, если они имеют вид на жительство, выданный в порядке, установленном законодательством Туркменистана» (ст. 5, ч. 1)	
	Закон Туркменистана «О миграции», 2012 г.	«Место пребывания - место, где физическое лицо проживает временно» (ст. 1, п. 17)		«Место жительства - место, где физическое лицо преимущественно проживает» (ст. 1, п. 16)		«Вид на жительство в Туркменистане - документ, выданный в порядке, установленном законодательством Туркменистана, иностранцам, лицам без гражданства, удостоверяющий их личность и предоставляющий право на проживание в Туркменистане» (ст. 1, п. 13)	
Узбекистан	Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «Правила пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Узбекистан», 1996 г.	«Временно пребывающие в Республике Узбекистан иностранные граждане проживают на территории Республики Узбекистан по национальным паспортам на основании временной прописки» (п. 11)				«Иностранцы граждане могут постоянно проживать в Республике Узбекистан, если они имеют на то разрешение и вид на жительство» (п. 28).	
Украина	Закон Украины «О правовом статусе иностранцев и лиц без гражданства», 2011 г.	«Иностранцы и лица без гражданства, которые временно находятся на территории Украины, - иностранцы и лица без гражданства, которые находятся на территории Украины в течение действия визы или на период, установленный законодательством или международным договором Украины» (ст. 1, п. 9)		«Вид на жительство - документ, удостоверяющий личность иностранца или лица без гражданства и подтверждающий законные основания для временного проживания в Украине» (ст. 1, п. 18)	«Срок действия вида на жительство в случаях, определенных статьей 4 настоящего Закона, - один год» (ст. 5-1)	«Вид на постоянное жительство - документ, удостоверяющий личность иностранца или лица без гражданства и подтверждающий право на постоянное проживание в Украине» (ст. 1, п. 17)	

Методологические аспекты анализа карьерных траекторий на российском рынке труда

Вячеслав Павлович Сиротин,
Алексей Алексеевич Егоров

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

Авторами статьи охарактеризованы методы, с помощью которых можно оценить эффективность участия российских работников в программах дополнительного профессионального образования (ДПО). Предлагается подход, альтернативный существующим методикам, позволяющий исследовать влияние участия в программе ДПО не только на величину заработной платы, но и на формирование всей профессиональной траектории. Исследование базируется на данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ¹ за период 2006-2016 гг. На этой информационной базе сформированы две выборочные совокупности: выборочная совокупность работников, которые имеют опыт участия в программах ДПО, а также контрольная группа, не имеющая такого опыта.

Проводится сравнение карьерных траекторий в двух группах. При этом прямое сопоставление двух групп, по мнению авторов, может привести к эффекту смещения получаемых результатов. Для элиминирования эффекта смещения предлагается использовать алгоритм псевдорандомизации при формировании контрольной группы, который позволяет сбалансировать склонность к участию в программах ДПО в двух рассматриваемых группах. Две сформированные выборки работников сравниваются методом анализа последовательностей, позволяющим проанализировать динамику распределения индивидов по состояниям, и оценить уровень разнообразия карьерных траекторий на основе индексов концентрации.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что работники, участвовавшие в программах ДПО, имеют более разнообразные карьерные траектории, характеризующиеся большей интенсивностью как горизонтальной, так и вертикальной мобильности. Данный вывод подтверждает гипотезу о том, что дополнительное профессиональное образование обеспечивает дополнительную гибкость индивидов в построении их профессиональной карьеры.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование (ДПО), статистика рынка труда, анализ последовательностей, профессиональные траектории, метод псевдорандомизации.

JEL: C1, C32, C35, J01, J21, J24.

Для цитирования: Сиротин В.П., Егоров А.А. Методологические аспекты анализа карьерных траекторий на российском рынке труда. Вопросы статистики. 2018;25(9):37-47.

Methodological Aspects of Career Trajectories Analysis on Russian Labor Market

Vyacheslav P. Sirotnin,
Aleksei A. Egorov

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

The paper presents methods to assess the effects of participation in vocational training of Russian workers. The authors propose alternative to the existing methodology approach that allows researching the impact of vocational training not only on the wage level, but on the formation

¹ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.hse.ru/rlms>, <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms>.)

of the whole professional trajectory. The study is based on the data from HSE Russian longitudinal monitoring survey (RLMS-HSE)¹. Based on this data were formed two samples: the group of workers that have an experience of participation in vocational training programs, as well as the control group that includes people without any experience of vocational education.

Then the career trajectories in these groups are compared. However, the direct comparison of the groups may cause the bias of the results. In order to resolve this problem, the authors employ propensity score matching (PSM) technique that allows balancing the propensities to participation in vocational training in two groups. Treatment and control groups formed based on PSM algorithm were compared using sequence analysis methodology that allows analyzing the distribution dynamics of individuals across states of the system; estimate the level of diversity of career trajectories based on concentration indices.

The results of the study suggest that workers with experience of vocational training have more diverse professional paths with more intense vertical and horizontal mobility. This conclusion confirms that vocational training provides flexibility of individuals on the labor market.

Keywords: vocational training, labor market statistics, sequence analysis, professional trajectories, propensity score matching.

JEL: C1, C32, C35, J01, J21, J24.

For citation: Sirotin V.P., Egorov A.A. Methodological Aspects of Career Trajectories Analysis on Russian Labor Market. *Voprosy statistiki*. 2018;25(9):37-47. (In Russ.)

Введение

На сегодняшний день среди исследователей существует консенсус относительно позитивных экономических эффектов, возникающих в результате формирования и накопления человеческого капитала. Такие эффекты могут возникать как на индивидуальном уровне, положительно влияя на заработные платы людей, инвестировавших больший объем ресурсов в свой человеческий капитал [1-3], так и на уровне государств и регионов, обуславливая более высокие темпы экономического развития [4-6].

При этом практически во всех трактовках человеческого капитала отмечается, что данное понятие не ограничивается формальным образованием, полученным в школе, колледже или вузе. Особую роль здесь играет дополнительное профессиональное образование (ДПО), обеспечивающее обновление существующих и развитие новых навыков, знаний и компетенций в процессе трудовой деятельности. Данный компонент общего запаса человеческого капитала работника становится особенно важным в процессе перехода к экономике инновационного типа, основанной на знаниях, цифровизации и других наблюдаемых сегодня трендах развития общества. В наиболее передовых в технологическом отношении странах ежегодно в программах дополнительного профессиональ-

ного образования участвует до половины всех занятых [7], причем в таких странах ключевую роль в росте охвата программами дополнительного образования играют стимулирующие действия правительства [8].

Изучение дополнительного профессионального образования сформировалось как самостоятельное исследовательское направление. Среди зарубежных исследований стоит выделить работы [9-11], которые фокусируются на дополнительном профессиональном образовании, финансируемом предприятиями в условиях не совершенно конкурентного рынка труда. В работе [12] рассматривается влияние участия в программах дополнительного образования на заработную плату и производительность труда. Наиболее комплексным исследованием дополнительного образования взрослых в европейских странах является [13].

Из российских работ в данной области стоит отметить [14], в котором авторы анализируют обучение работников на российских предприятиях и приходят к выводу о том, что при высоких издержках поиска и найма новых сотрудников предприятия начинают разворачивать программы повышения квалификации сотрудников; в работе [15] определяется отдача от участия в программах ДПО; в исследовании [16] оцениваются вероятности наличия программ ДПО на предприятиях на основе моделей бинарного выбора.

¹ «Russia Longitudinal Monitoring survey, RLMS-HSE» is conducted by the National Research University «Higher School of Economics» and ООО «Demoscope» together with Carolina Population Center, University of North Carolina at Chapel Hill and the Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. (RLMS-HSE web sites: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms-hse>, <http://www.hse.ru/org/hse/rlms>.)

В большинстве существующих исследований, анализирующих индивидуальные эффекты участия в программах ДПО, изучается влияние данного типа образования на величину заработной платы, что является лишь одним из множества показателей, характеризующих положение индивида на рынке труда. Нераскрытой остается тема влияния участия в программах дополнительного образования на формирование профессиональных траекторий.

Цель данной статьи состоит в предложении и апробации альтернативного подхода к изучению дополнительного профессионального образования, предполагающего анализ влияния участия в программах ДПО не только на заработную плату индивида, но и на всю его карьерную траекторию. Указанный подход основан на статистическом анализе временных рядов категориальных данных, отражающих положение индивида на рынке труда в каждый из рассматриваемых моментов времени.

Методологические подходы к формированию контрольной группы и анализу временных рядов категориальных данных

Методологический контекст данного исследования предполагает, что дополнительное профессиональное образование является некоторым воздействием на человека, которое впоследствии может оказать влияние на его профессиональную траекторию. Чтобы отследить это влияние, необходимо сравнить группу людей, которые получали воздействие (осваивали программы ДПО), и группу людей, которые такого воздействия не получали (контрольная группа). Такой подход аналогичен клиническим испытаниям, в рамках которых одна группа пациентов получает определенный препарат, тогда как вторая группа, являющаяся контрольной, получает плацебо [17]. Сопоставление динамики заболевания в данных группах позволяет сделать вывод об эффективности исследуемого препарата или метода лечения.

Метод псевдорандомизации для формирования контрольной группы. Как и в клинических испытаниях, в исследовании дополнительного профессионального образования возникает проблема формирования контрольной группы, обеспечивающей корректность последующих сопоставлений. Очевидно, что некоторые индивиды в силу

определенных наблюдаемых или ненаблюдаемых характеристик имеют склонность к нахождению в группе, которая получает воздействие. В контексте указанного исследования у индивидов определенного пола, возраста и профессии, имеющих определенный уровень образования, может быть относительно большая вероятность участия в программах дополнительного профессионального образования. В частности, люди, работающие в сфере образования, здравоохранения, культуры, в силу формальных требований к их квалификации проходят программы повышения квалификации чаще, то есть имеют большую вероятность оказаться в группе, которая получает воздействие. Игнорирование данной особенности не позволяет проводить корректные сопоставления.

Для преодоления указанной проблемы необходимо осуществить балансировку различных характеристик индивидов в двух группах. Одним из наиболее доступных способов достичь такого баланса является алгоритм *псевдорандомизации* (Propensity Score Matching), предложенный в работе [18] и получивший развитие в работе [19]. Данный алгоритм предполагает расчет условных вероятностей $e(x_i)$ нахождения в группе наблюдений, получающих воздействия, при условии заданного вектора характеристик x_i . Данные условные вероятности, характеризующие склонность к участию в программах ДПО (PS), могут быть рассчитаны в соответствии с формулой (1):

$$PS = e(x_i) = Pr(z_i = 1 | x_i), \quad (1)$$

где z_i - бинарная переменная, принимающая единичное значение, если наблюдение относится к группе, получающей воздействие, и нулевое - в противном случае. Совместное условное распределение z_i задается формулой (2):

$$Pr(z_1, \dots, z_n | x_1, \dots, x_n) = \prod_{i=1}^n e(x_i)^{z_i} (1 - e(x_i))^{(1-z_i)}. \quad (2)$$

Так же, как и вероятностная мера, значение PS варьирует в интервале от 0 до 1. В рандомизированных экспериментах значения PS , по определению, равны 0,5, то есть каждое наблюдение имеет равные шансы оказаться как в группе, получающей воздействие, так и в контрольной группе. Если исследование имеет квазиэкспериментальный дизайн, то исходное распределение PS является неизвестным, и его необходимо оценить. Если после оценки PS выясняется, что они имеют одинаковое распределение в исследуемой и контрольной группах, то влияние различных

контекстных характеристик (ковариат) считается автоматически учтенным. В противном случае необходима балансировка ковариат с целью получения сопоставимых групп.

Основным методом оценки PS является логистическая регрессия зависимой переменной, в которой z_i - бинарная переменная с единичным значением в случае принадлежности к исследуемой группе. Полученные значения PS используются для процедуры установления соответствия, иными словами, для каждого наблюдения из группы, получающей воздействие, подбирается одно или несколько наблюдений, которые относятся к контрольной группе. Подбор осуществляется так, чтобы распределение ковариат было одинаково в двух группах. Таким образом достигается балансировка, гарантирующая, что индивиды из контрольной группы имели такую же вероятность попасть в группу, получающую воздействие, но по определенным причинам туда не попали.

В данном исследовании для оценки PS используется модель бинарного выбора; при этом рассматриваются как logit-, так и probit-модели. Рассмотрение двух моделей позволяет контролировать устойчивость получаемых результатов. Кроме того, для формирования контрольной группы применяются три разных метода: метод одного ближайшего соседа, метод двух ближайших соседей и метод ядерного соответствия.

Анализ профессиональных траекторий. После формирования контрольной группы в работе осуществляется анализ карьерных траекторий индивидов в группе, получающих воздействие (участвующих в программах ДПО), и людей из контрольной группы. Карьерная траектория человека в определенном временном интервале представляет собой определенную последовательность состояний, в которых пребывает человек в каждый из рассматриваемых моментов времени, поэтому для анализа такого рода данных применимы методы анализа последовательностей, то есть временных рядов категориальных данных. Изначально указанные методы применялись в биологии для анализа последовательностей ДНК, после чего получили распространение в социальных науках [20].

Формально такая категориальная последовательность может быть описана следующим образом. Пусть $St: \in T$, случайный процесс в дискретном времени на множестве состояний $\Sigma = \{\sigma_1, \dots, \sigma_n\}$ с реализациями $s_{it}, i = 1, \dots, n$.

В таком случае жизненная траектория индивида i может быть записана следующим образом: $s_i = \{s_{i1}, \dots, s_{iT}\}$. Для анализа такого рода данных обычно используются различные дескриптивные методы, в частности графики распределений индивидов по состояниям в каждый момент времени, расчет среднего времени пребывания в том или ином состоянии, расчет коэффициентов концентрации как меры разнообразия последовательностей.

Информационная база исследования карьерных траекторий

Для формирования базы данных для исследования использовался период времени с 2005 по 2015 г. Выбор такого периода обусловлен рядом обстоятельств, основным из которых является обратная зависимость между длиной временного интервала и количеством респондентов в панели. Данная зависимость возникает ввиду достаточно быстрого истощения панели, многие индивиды выпадают из выборки и заменяются другими. В описанных выше условиях интервал протяженностью 10 лет представляется некоторым разумным компромиссом, так как интервал такой протяженности является весьма существенной частью карьерной траектории с учетом относительно низкого возраста выхода на пенсию в России. При этом в выборке сохраняется достаточное количество респондентов, для которых данные доступны для каждого года из рассматриваемого временного интервала. Также было наложено естественное ограничение на возраст входящих в выборку респондентов в первый год наблюдения: 50 лет для мужчин и 45 лет для женщин, что гарантирует отсутствие в выборке в течение всех 10 лет людей пенсионного возраста.

Сформированная выборка включает в себя 1464 индивида, из которых 457 (31,2%) имели в последующие 10 лет опыт участия в программах ДПО и повышения квалификации.

Механизм сбора данных в рамках проекта RLMS-HSE таков, что интервьюер задает респонденту вопросы из анкеты, после чего фиксирует его ответы. Вопрос относительно опыта участия в программах ДПО и повышения квалификации в опросной анкете сформулирован следующим образом: «В течение последних 12 месяцев Вы учились или учитесь на профессиональных курсах,

курсах повышения квалификации или любых других курсах, включая курсы иностранных языков, обучение на рабочем месте?». Такая формулировка вопроса является достаточно удачной, так как индивид может упомянуть не только формальные образовательные программы, участие в которых подтверждается официальными документами (удостоверение о повышении квалификации, свидетельство о повышении квалификации, диплом о профессиональной переподготовке и пр.).

Для проведения сравнительного анализа две данные совокупности рассматриваются как отдельные выборки. Расходы на получение ДПО 349 индивидов (76,3% от общего числа индивидов, участвовавших в программах ДПО) полностью или частично покрывались работодателем. Большинство респондентов (57%) в течение рассматриваемого 10-летнего периода участвовало в программах ДПО один раз.

С целью проведения сравнительного анализа и выявления различий в профессиональных траекториях людей, участвующих в программах ДПО, и людей, не имеющих такого опыта, мы рассматриваем три основные подвыборки:

1) люди, которые в течение периода 2006-2016 гг. освоили, по крайней мере, одну программу ДПО, используя любые источники финансирования;

2) люди, которые в течение периода 2006-2016 гг. освоили, по крайней мере, одну программу ДПО, при этом обучение полностью или частично оплачивалось работодателем;

3) люди без опыта участия в программах ДПО.

Вторая подвыборка была выделена для проверки робастности получаемых результатов.

Средние значения для подвыборок 1) - 3) приведены в таблице 1.

Таблица 1

Характеристики респондентов в используемых подвыборках

	Подвыборка индивидов, имеющих опыт участия в ДПО - все источники финансирования (1)	Подвыборка индивидов, имеющих опыт участия в ДПО - полное или частичное финансирование предприятием (2)	Подвыборка индивидов, не имеющих опыта участия в программах ДПО (3)
Численность населения в населенном пункте проживания респондента, тыс. человек	702890	758854	554961
Семейное положение (доля состоящих в браке/постоянно сожительствующих), в процентах	64,7	67,1	65,6
Пол (доля женщин), в процентах	35,7	37,8	50,8
Возраст, лет	33,3	33,8	35,8
Имеют законченное среднее образование, в процентах	26,9	24,3	45,8
Имеют среднее профессиональное образование, в процентах	31,1	29,5	27,1
Имеют высшее образование (в том числе ученые степени), в процентах	38,2	43,5	17,4
Работают в сфере образования, науки, культуры, в процентах	23,1	24,1	9,5
Работают в сфере здравоохранения, в процентах	13,3	16,3	5,1
Размер предприятия, на котором работает человек (число сотрудников), человек	2555	2594	3126
Общий стаж работы, лет	14,3	14,9	163
Средняя заработная плата, рублей	6060	6288	5154
Работают на предприятиях, принадлежащих государству, в процентах	639	70,4	46,6
Работают на иностранных предприятиях, в процентах	4,5	5,1	3,3

Как видно из приведенных в таблице 1 средних значений, две рассматриваемые выборки существенно различаются практически по всем переменным. Наблюдаемые дисбалансы в распределении

различных переменных в подвыборках не позволяют сравнивать их напрямую и обуславливают необходимость выделения корректных референтных групп с помощью алгоритма псевдорандомизации.

Результаты анализа карьерных траекторий

Результаты формирования контрольных групп на основе алгоритма псевдорандомизации. Первым этапом процедуры псевдорандомизации является оценка индексов склонности к участию в программах ДПО (Propensity Scores - *PS*) для всех индивидов в выборке с использованием модели дискретного выбора, зависимой переменной в которой является индикатор, отражающий наличие у индивида опыта участия

в программах дополнительного профессионального образования. В качестве объясняющих переменных в данную модель включался стандартный набор характеристик, используемый в исследованиях, посвященных оценке вероятности участия работника в программах ДПО [15]. Перечень данных переменных, а также соответствующие средние значения по разным выборкам представлены в таблице 1. Результаты оценки моделей дискретного выбора приведены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты оценивания логит/пробит моделей для оценки склонностей к участию в программах ДПО

	Логит, подвыборка (1)	Логит, подвыборка (2)	Пробит, подвыборка (1)	Пробит, подвыборка (2)
Семейное положение	-0,067 (0,141)	-0,050 (0,156)	-0,036 (0,085)	-0,028 (0,091)
Среднее образование	0,630 * (0,327)	0,925 * (0,420)	0,363 * (0,180)	0,490 * (0,212)
Среднее профессиональное образование	0,991 ** (0,331)	1,241 ** (0,423)	0,573 ** (0,184)	0,667 ** (0,216)
Высшее образование	1,487 *** (0,335)	1,991 *** (0,424)	0,890 *** (0,188)	1,118 *** (0,217)
Пол	-0,242 (0,150)	0,007 (0,169)	-0,131 (0,091)	0,121 (0,121)
Занятость в сфере образования, науки, культуры	0,870 *** (0,194)	0,809 *** (0,203)	0,537 *** (0,119)	0,496 *** (0,122)
Занятость в сфере здравоохранения	0,907 *** (0,239)	1,189 *** (0,248)	0,559 *** (0,147)	0,721 *** (0,150)
Количество работников на предприятии	0,031 (0,060)	0,017 (0,030)	-0,019 (0,018)	-0,009 (0,018)
Средняя заработная плата	0,001 *** (0,000)	0,001 *** (0,000)	0,001 *** (0,000)	0,001 *** (0,000)
Государственное предприятие	0,297 * (0,152)	0,692 *** (0,171)	0,163 * (0,089)	0,374 *** (0,096)
Иностранное предприятие	0,066 (0,376)	0,333 (0,359)	0,027 (0,208)	0,184 (0,213)
Общий трудовой стаж	-0,027 *** (0,007)	-0,017 * (0,008)	-0,016 ** (0,004)	-0,017 * (0,004)
Константа	-1,855 *** (0,348)	-1,256 *** (0,458)	-1,098 *** (0,078)	-1,855 *** (0,235)

Примечание: уровни значимости: *** - p-value<0,001; ** - p-value<0,01; * - p-value<0,05.

Результаты оценки логит- и пробит-моделей, приведенные в таблице 2, свидетельствуют о статистически значимой и положительной зависимости вероятности участия в программах дополнительного профессионального образования от уровня образования, занятости в сферах культуры, науки, образования, здравоохранения, средней заработной платы. При этом обнаруживается отрицательная зависимость вероятности прохождения программ ДПО от общего трудового стажа - в среднем дополнительное образование

чаще получают молодые сотрудники. Стоит отметить, что направления и величины эффектов в разных моделях различаются несущественно, что свидетельствует об устойчивости получаемых результатов. Кроме того, *PS*, оцененные на основе логит- и пробит-моделей, различаются незначительно, коэффициент корреляции между ними составляет 0,953. Практически абсолютная корреляция между *PS*, оцененных на основе двух разных моделей, также подтверждает устойчивость результатов, поэтому далее мы будем

использовать *PS*, полученные на основе логистической регрессии.

Дескриптивный анализ полученных склонностей индивидов к участию в программах дополнительного профессионального образования показал, что распределения до формирования контрольной группы были асимметричными, что обусловило необходимость применения алгоритма псевдорандомизации для выделения корректных референтных групп. При этом распределения *PS* в подвыборках 1) и 2) оказались практически идентичными, что свидетельствует о незначительном смещении результатов в случае использования подвыборки людей, которая включает в себя всех респондентов, имеющих опыт прохождения программ ДПО, вне зависимости от источников финансирования данного обучения.

С целью дополнительной проверки робастности получаемых результатов референтные группы

были выделены тремя разными методами: методом одного ближайшего соседа, методом двух ближайших соседей и методом ядерного соответствия (*kernel matching*). Результаты проверки смещения характеристик индивидов в основной и контрольных группах, сформированных с помощью трех обозначенных методов, показали, что наименьшие смещения рассматриваемых характеристик наблюдаются в случае формирования контрольной выборки на основе метода одного ближайшего соседа. Различия в данном случае находятся в пределах 0,1 стандартного отклонения. В качестве дополнительной проверки корректности сформированных контрольных групп были проведены тесты на равенство средних значений в основных и контрольных выборках. Статистически значимых различий при этом выявлено не было. Результаты тестов на равенство средних в двух группах представлены в таблице 3.

Таблица 3

Результаты тестов на равенство средних в основной и контрольной группах

U-исходные выборки M-выборки после PSM		Подвыборка (1)		Подвыборка (2)	
		t-статистика	p-value	t-статистика	p-value
Семейной положение	U	-2,170	0,030	-2,170	0,030
	M	-1,000	0,316	-0,190	0,848
Среднее образование	U	-5,170	0,000	-5,170	0,000
	M	-0,440	0,658	-1,440	0,150
Среднее профессиональное образование	U	0,240	0,808	0,240	0,808
	M	0,990	0,323	1,810	0,071
Высшее образование	U	8,870	0,000	8,870	0,000
	M	-0,520	0,601	-0,460	0,649
Пол	U	6,080	0,000	6,080	0,000
	M	1,460	0,146	1,550	0,121
Занятость в сфере образования, науки, культуры	U	6,040	0,000	6,040	0,000
	M	1,060	0,288	0,590	0,554
	M	-0,370	0,711	-0,750	0,454
Занятость в сфере здравоохранения	U	5,700	0,000	5,700	0,000
	M	-0,550	0,585	-0,060	0,951
	M	-0,630	0,530	-0,630	0,528
Количество работников на предприятии	U	-0,150	0,878	-0,150	0,878
	M	-0,900	0,369	0,970	0,334
Средняя заработная плата	U	5,160	0,000	5,160	0,000
	M	-0,790	0,428	-0,650	0,513
	M	0,720	0,472	-0,050	0,962
Государственное предприятие	U	-3,920	0,000	-3,920	0,000
	M	0,120	0,902	0,220	0,828
Иностранное предприятие	U	-1,660	0,096	-1,660	0,096
	M	1,000	0,317	0,440	0,662
	M	-0,440	0,660	-0,150	0,884
Общий трудовой стаж	U	-4,470	0,000	-4,470	0,000
	M	0,070	0,946	-0,570	0,566

Таким образом, в дальнейшем исследование может строиться в логике попарных сравнений результатов, полученных для разных выборок.

Приведенные результаты также свидетельствуют о том, что две сформированные контрольные группы подвыборок 1) и 2) оказываются идентичными

по своему составу, что обуславливается тем, что практически все респонденты, участвующие в программах ДПО, получали полное или частичное покрытие своих расходов со стороны работодателей. Контрольные группы, сформированные с помощью PSM для подвыборок 1) и 2), оказываются почти идентичными по составу. В этой связи мы можем зафиксировать корректность только подвыборки 1) в качестве контрольной группы и впоследствии работать лишь с ней.

Пространство состояний и анализ профессиональных траекторий. Методологический контекст данного исследования предполагает работу с динамическими рядами категориальных переменных. В этой связи на первом этапе необходимо сформировать возможное пространство состояний, которое будет содержать в себе все возможные изменения, которые могут происходить в карьерной траектории индивидов в рамках нашей модели. Было определено 11 таких возможных изменений, которые представлены в таблице 4.

Таблица 4

Возможные изменения в карьере индивида

№	Событие
1	Отсутствие изменений
2	Переход на более высокую должность
3	Переход на более низкую должность
4	Переход на управленческую должность (появляются подчиненные)
5	Рост реальной заработной платы
6	Падение заработной платы
7	Смена места работы
8	Смена профессии
9	Переход на аналогичную должность без смены места работы
10	Рост уровня образования
11	Смена отрасли работы

Приведенные выше изменения могут происходить с индивидами одновременно. Всего в используемых выборках встречаются 23 различных сочетания из 11 приведенных в таблице 4 возможных изменений. Рост реальной заработной платы фактически разделяет всю используемую выборку на две группы: людей, у которых темп прироста заработной платы превысил темп инфляции, и людей, которые испытали падение реальной заработной платы. Такое разделение является нежелательным, поэтому изменения

в заработной плате рассматривались следующим образом. Рост реальной заработной платы возникает тогда, когда заработная плата растет быстрее темпов инфляции. Падение заработной платы возникает, когда номинальная заработная плата снижается. Таким образом, сохраняется группа людей, заработная плата которых не снижалась, но темп ее прироста был ниже уровня инфляции в соответствующем году. Такие люди относились к категории «Отсутствие изменений» в терминах используемого пространства событий. Такая интерпретация динамики заработных плат необходима, так как сохранение номинальной величины заработной платы при падении ее реального значения не может признаваться в той же степени негативным событием, как сокращение номинальной заработной платы по инициативе работодателя.

Доминирующими являются три состояния; «рост реальной заработной платы»; «отсутствие изменений» и «падение заработной платы». Основное различие состоит в том, что в первой рассматриваемой группе (люди с ДПО) наблюдается большее разнообразие карьерных траекторий. Данное наблюдение подтверждается тем фактом, что в группе людей с опытом освоения программ дополнительного образования доля 10 наиболее часто встречающихся траекторий в общем объеме выборки составляет 2,3%, тогда как в группе людей, не участвующих в ДПО, значение данного показателя составляет 16,4%, то есть более чем в семь раз выше.

Для подтверждения тезиса о том, что группа людей, проходивших программы ДПО, характеризуется более разнообразными карьерными траекториями, для каждого кода отдельно для двух групп были рассмотрены коэффициенты концентрации, рассчитываемые по формуле (3):

$$CR = \sum_{i=1}^n S_i^2, \quad (3)$$

где i - номер состояния; S_i - количество индивидов, пребывающих в состоянии i .

Чем выше расчетное значение коэффициента CR , тем большая концентрация наблюдается в выборке, то есть карьерные траектории людей в выборке являются более однообразными. Результаты расчета данных коэффициентов приведены в таблице 5.

Значения коэффициентов концентрации состояний индивидов на рынке труда

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Среднее
ДПО (1)	3074	3324	2500	2662	2983	3047	2687	3008	3130	2822	2924
Без ДПО (2)	3284	3047	3009	3122	2843	3356	3517	3819	3581	3042	3261

Данные, приведенные в таблице 5, свидетельствуют о том, что наибольшее разнообразие карьерных траекторий как в группе (1), так и в группе (2) отмечалось в кризисном 2009 г. При этом наибольший разрыв в значениях коэффициентов концентрации в двух группах наблюдается в другой кризисный год - 2014-й. В группе (2) в это время отмечалось гораздо меньшее разнообразие происходящих с индивидами событий. Увеличение этого разрыва может свидетельствовать о том, что механизм подстройки к экономическим шокам на рынке труда в 2014 г. был иным по сравнению с 2009 г. Также наблюдается существенное различие в коэффициентах концентрации в среднем за весь рассматриваемый период.

Таким образом, анализ карьерных траекторий подтверждает различие в их разнообразии. Результаты свидетельствуют о том, что люди, имеющие опыт прохождения программ дополнительного профессионального образования, являются более гибкими на рынке труда, множество происходящих с ними событий существенно мощнее множества событий, происходящих с людьми из контрольной группы.

Заключение

Реализованный подход является альтернативой основному течению исследований в области дополнительного профессионального образования и повышения квалификации. Стандартные эконометрические подходы, состоящие в оценивании моделей заработной платы, одним из факторов в которых является переменная, отражающая участие индивидов в программах дополнительного профессионального образования и повышения квалификации, заменяются методами анализа динамических последовательностей категориальных данных. Прделанная работа в определенном смысле является верификацией классических исследований в данной области, нацеленных на измерение эффективности инвестиций в дополнительное профессиональное образование. Однако реализованный подход позволяет уделить больше внимания аспектам,

анализ которых при классических методологических подходах оказывается невозможным. В частности, таким аспектом является разнообразие карьерных траекторий.

Выявленное разнообразие карьерных траекторий людей, имеющих опыт участия в программах дополнительного профессионального образования, носит, скорее, позитивный характер. Люди из данной группы чаще продвигаются по карьерной лестнице, меняют место и отрасль работы, у них в большей мере наблюдается как вертикальная, так и горизонтальная мобильность на рынке труда. Эти результаты приводят к выводу о том, что индивиды, имеющие опыт участия в программах дополнительного профессионального образования и повышения квалификации, более склонны к позитивным изменениям в профессиональной траектории.

Различия значений коэффициентов концентрации состояний индивидов на рынке труда в основной и контрольной группах показывают, что дополнительное профессиональное образование может выступать в качестве механизма, обеспечивающего гибкость индивида на рынке труда, определяющего его более быструю адаптацию к различным изменениям, в частности технологического характера.

Литература

1. **Schultz T.W.** Capital Formation by Education // *Journal of Political Economy*. 1960. No. 68. P. 571-583.
2. **Becker G.** *Human Capital*. NY: Columbia University Press, 1964. 185 p.
3. **Mincer J.** Schooling, Experience, and Earnings (*Human Behavior and Social Institutions No. 2*). NY: NBER, 1974. 152 p.
4. **Barro R.J.** Determinants of Economic Growth: A Cross-Country Empirical Study. NBER Working Paper. 1996. No. 5698.
5. **Hanushek E.A., Woessmann L.** The High Cost of Low Educational Performance: The Long-Run Economic Impact of Improving PISA Outcomes. OECD Publ., 2010. 56 p.
6. **Hanushek E.A.** Will More Higher Education Improve Economic Growth? // *Oxford Review of Economic Policy*. 2016. Vol. 32. Iss. 4. P. 538-552.

7. Гимпельсон В.Е., Зудина А.А., Капелюшников Р.И. и др. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения / под общ. ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшниковой, С.Ю. Рощина. М.: НИУ ВШЭ. 2017. 148 с.
8. Коршунов И.А., Гапонова О.С. Непрерывное образование взрослых в контексте экономического развития и качества государственного управления // Вопросы образования. 2017. № 4. С. 36-59.
9. Acemoglu D. Training and Innovation in an Imperfect Labour Market // *The Review of Economic Studies*. 1997. No. 64. P. 445-464.
10. Acemoglu D., Pischke J.S. Why Do Firms Train? Theory and Evidence // *The Quarterly Journal of Economics*. 1998. No. 113. P. 79-119.
11. Ballo G., Fakhfakh F., Taymaz E. Who Benefits from Training and R&D, the Firm or the Workers? // *British Journal of Industrial Relations*. 2006. No. 44. P. 473-495.
12. Bassanini A., Booth A.L., Brunello G., et al. Workplace Training in Europe. IZA Discussion Paper Series. No. 1640. Bonn: IZA. 2005. 186 p.
13. Лазарева О.В., Денисова И.А., Цухло С.В. Наем или переобучение: опыт российских предприятий. М.: ИЭПП, 2006. 56 с. (Научные труды / Ин-т экономики переход. периода № 98).
14. Травкин П.В. Оценка отдачи от дополнительного профессионального обучения российских работников: учет влияния способностей на заработную плату // *Прикладная эконометрика*. 2014. № 33. С. 51-69.
15. Рощин С.Ю., Травкин П.В. Дополнительное профессиональное обучение на российских предприятиях // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2015. № 150. С. 150-173.
16. Xu Z., Kalbfleisch J.D. Propensity Score Matching in Randomized Clinical Trials // *Biometrics*. 2010. Vol. 66. Iss. 3. P. 813-823.
17. Rosenbaum P.R., Rubin D.B. The Central Role of the Propensity Score in Observational Studies for Causal Effects // *Biometrika*. 1983. Vol. 70. Iss. 1. P. 41-55.
18. Heckman J. Instrumental Variables: A Study of Implicit Behavioral Assumptions Used in Making Program Evaluations // *Journal of Human Resources*. 1997. Vol. 32. No 3. P. 441-462.
19. Abbott A., Forrest J. Optimal Matching Methods for Historical Sequences // *The Journal of Interdisciplinary History*. 1986. Vol. 16. No. 3. P. 471-494.
20. Abbott A., Tsay A. Sequence Analysis and Optimal Matching Methods in Sociology: Review and Prospect // *Sociological Methods & Research*. 2000. Vol. 29. Iss. 1. P. 3-33.

Информация об авторах

Сиротин Вячеслав Павлович - канд. техн. наук, профессор департамента статистики и анализа данных НИУ ВШЭ. 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20. E-mail: vpsirotin@yandex.ru.

Егоров Алексей Алексеевич - аналитик проектно-учебной лаборатории «Развитие университетов» Института образования НИУ ВШЭ. 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20. E-mail: aegorov@hse.ru.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского гранта №18-010-00564 «Современные тенденции и социально-экономические последствия развития цифровых технологий в России».

References

1. Schultz T.W. Capital Formation by Education. *Journal of Political Economy*. 1960;(68): 571-583.
2. Becker G. *Human Capital*. NY: Columbia University Press; 1964. 185 p.
3. Mincer J. *Schooling, Experience, and Earnings* (Human Behavior and Social Institutions No. 2). NY: NBER; 1974. 152 p.
4. Barro R.J. Determinants of Economic Growth: A Cross-Country Empirical Study. *NBER Working Paper*. 1996;(5698).
5. Hanushek E.A., Woessmann L. The High Cost of Low Educational Performance: The Long-Run Economic Impact of Improving PISA Outcomes. OECD Publ.; 2010. 56 p.
6. Hanushek E.A. Will More Higher Education Improve Economic Growth? *Oxford Review of Economic Policy*. 2016;32(4);538-552.
7. Gimpelson V.E., Zudina A.A., Kapelushnikov R.I., et al. *Russian Labor Market: Tendencies, Institutions, Structural Changes*. V.E. Gimpelson, R.I. Kapelushnikov, S.Yu Roschin. (eds.). Moscow: HSE Publ., 2017. 148 p. (In Russ)
8. Korshunov I.A., Gaponova O.S. Lifelong Learning in the Context of Economic Development and Government Effectiveness. *Educational studies*. 2017;(4):36-59. (In Russ.)
9. Acemoglu D. Training and Innovation in an Imperfect Labour Market. *The Review of Economic Studies*. 1997;(64):445-464.
10. Acemoglu D., Pischke J.S. Why Do Firms Train? Theory and Evidence. *The Quarterly Journal of Economics*. 1998;(113):79-119.
11. Ballo G., Fakhfakh F., Taymaz E. Who Benefits from Training and R&D, the Firm or the Workers? *British Journal of Industrial Relations*. 2006;(44):473-495.

12. **Bassanini A., Booth A.L., Brunello G.**, et al. Workplace Training in Europe. *IZA Discussion Paper Series*. No. 1640. Bonn: IZA; 2005. 186 p.
13. **Lazareva O.V., Denisova I.A., Tsukhlo S.V.** *Hiring or Retraining: The Experience of Russian Enterprises*. Moscow: The Gaidar Institute Publ.; 2006. 56 p. (Scientific Papers / The Gaidar Institute, no. 98). (In Russ.)
14. **Travkin P.V.** The Impact of the On-the-Job Training on Russian Worker's Salary: The Effect of Abilities Approach. *Applied Econometrics*. 2014;(33):51-60. (In Russ.)
15. **Roschin S.Yu., Travkin P.V.** Job-Related Training on Russian Enterprises. *Journal of the New Economic Association*. 2015;(150):150-173. (In Russ.)
16. **Xu Z., Kalbfleisch J.D.** Propensity Score Matching in Randomized Clinical Trials. *Biometrics*. 2010;66(3):813-823.
17. **Rosenbaum P. R., Rubin D.B.** The Central Role of the Propensity Score in Observational Studies for Causal Effects. *Biometrika*. 1983;70(1):41-55.
18. **Heckman J.** Instrumental Variables: A Study of Implicit Behavioral Assumptions Used in Making Program Evaluations. *Journal of Human Resources*. 1997;32(3):441-462.
19. **Abbott A., Forrest J.** Optimal Matching Methods for Historical Sequences. *The Journal of Interdisciplinary History*. 1986;16(3):471-494.
20. **Abbott A., Tsay A.** Sequence Analysis and Optimal Matching Methods in Sociology: Review and Prospect. *Sociological Methods & Research*. 2000;29(1):3-33.

About the authors

Vyacheslav P. Sirotnin - Cand. Sci. (Tech.), Prof. Department of Statistics and Data Analysis, National Research University - Higher School of Economics. 20, Myasnitskaya Ulitsa, Moscow, 101000, Russia. E-mail: vpsirotnin@yandex.ru.

Aleksei A. Egorov - Analyst, Laboratory for University Development, Institute of Education, National Research University - Higher School of Economics. 20, Myasnitskaya Ulitsa, Moscow, 101000, Russia. E-mail: aegorov@hse.ru.

Funding

This research was financed by the Russian Foundation for Basic Research as part of the research grant No. 18-010-00564 «Modern trends and socio-economic consequences of the development of digital technologies in Russia».

Оценка влияния региональных методов регулирования на инвестиционную деятельность

Валентина Федоровна Лапо

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия

Актуальность исследования методов стимулирования инвестиционной деятельности связана с проявлениями недостаточной эффективности нынешних рыночных механизмов по привлечению инвестиций в регионы. Государство и регионы берут на себя функцию регулирования, обеспеченную федеральным и региональным законодательством. Возникает необходимость исследования процессов регулирования инвестиций и оценки эффективности регулирующих воздействий. Следует проводить оценку не только отдельных эпизодов, но и явлений массового характера, используя статистические методы.

В работе на основе построенной динамической модели панельной регрессии инвестиций проведено тестирование влияния 35 видов поддержки на инвестиции в регионы Российской Федерации. Результаты эконометрических исследований позволили выявить наиболее эффективные для развития инвестиционной деятельности льготы и методы стимулирования, определить направления совершенствования регионального законодательства. Наибольший положительный эффект в регионах из всех видов поддержки инвестиционной деятельности дает эффективный маркетинг. Вторая по эффективности группа мер связана с подготовкой условий и факторов производства - подготовка (переподготовка) кадров, субсидии на создание инфраструктуры. Следующая группа методов включает финансово-экономическую поддержку: бюджетные кредиты и льготные займы; налоговые льготы (в том числе субвенции); бюджетные инвестиции; инвестиционные налоговые кредиты.

Ключевые слова: региональные инвестиции, региональное регулирование инвестиционной деятельности, региональное законодательство, региональная статистика, математико-статистическое моделирование, эконометрика, факторный анализ.

JEL: C82, K20, L51, M21, R11, R58.

Для цитирования: Лапо В.Ф. Оценка влияния региональных методов регулирования на инвестиционную деятельность. Вопросы статистики. 2018;25(9):48-62.

Impact Assessment of the Regional Regulation Methods on the Investment Activity

Valentina F. Lapo

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

The reason for studying methods of increasing investment activity lies in the insufficient effectiveness of current market mechanisms responsible for attracting investments into regions. The state and regions (constituent entities) take on regulatory function provided by the federal and regional legislation. Here arises the need to study processes regulating investments and monitoring the regulatory impact. It is important to assess the use of statistical methods not only for individual episodes, but also for mass phenomena.

In this article on the basis of dynamic model of panel regression of investments the author tested the impact of the 35 forms of support on investments into regions of the Russian Federation. The results of econometric studies allowed to identify the incentives and methods of stimulation most effective for the development of investment activity, and thus determine the directions for improving regional legislation. Of all types of investment support the most positive effect on the regions has the effective marketing. Second most effective group of measures is associated with preparation of production conditions and factors of production, such as: training and retraining of personnel, grants for building of the infrastructure. The next group of methods consists of financial and economic support: budget loans and concessional loans; tax exemptions (including grants-in-aid); budget investments, investment tax credits.

Keywords: regional investment, regional regulation of investment activity, regional legislation, regional statistics, mathematical and statistical modeling, econometrics, factor analysis.

JEL: C82, K20, L51, M21, R11, R58.

For citation: Lapo V.F. Impact Assessment of the Regional Regulation Methods on the Investment Activity. *Voprosy statistiki.* 2018;25(9):48-62. (In Russ.)

Инвестиции рассматривают как один из основных источников роста российской региональной экономики. В экономических концепциях вопросы государственного регулирования и стимулирования экономики всегда в центре внимания. Эти вопросы имеют как теоретический, так и прикладной аспекты. Особое практическое значение принадлежит методам регулирования и стимулирования инвестиционной деятельности. Подходы государственного регулирования экономики и инвестиций имеют, как правило, институциональное оформление и находят отражение в соответствующем законодательстве. В 2010 г. вышел приказ Министерства экономического развития Российской Федерации (Минэкономразвития России) от 31.08.2010 № 398 «Об утверждении положения о порядке подготовки заключений об оценке регулирующего воздействия». Но до сих пор в должной мере не разработаны методические вопросы анализа эффективности регулирующих нормативно-правовых систем.

Исторически сложилось так, что большая часть методов стимулирования в России сконцентрирована в принятых в российских регионах нормативно-правовых документах. Практически в каждом субъекте Российской Федерации принят закон о стимулировании инвестиционной деятельности. Современные подходы к оценке эффективности российского законодательства и регулирующих воздействий сводятся в основном к юридической экспертизе коррупционных аспектов законов в формате «до» и «после» и дополнительных расходов бюджетов всех уровней. Тем не менее начинают развиваться подходы, основанные на статистическом и эконометрическом анализе законодательства.

Наличие обширной базы регионального законодательства о стимулировании инвестиций позволяет опираться на статистические методы исследования. Однако адаптация статистических методов для анализа законодательства только начинает развиваться. Среди масштабных исследований законодательных норм стимулирования инвестиций на основе статистических методов можно назвать исследование направлений совершенствования региональной инновационной политики, проведенное В.И. Сусловым, Г.В. Бобылевой и другими авторами [1]; в исследовании не обнаружено существенного влияния регионального законодательства на инновационные процессы в регионах. В работе В.Ф. Лапо [2]

изложены подход и результаты оценки эффективности законодательного стимулирования в сфере реализации приоритетных проектов в области освоения лесов на основе моделей панельных данных; исследования позволили выявить значимые методы в стимулировании инвестиций и их роль в межрегиональной конкуренции регионов за инвестиционные ресурсы.

В статьях О.В. Киселевой [3] и Н.И. Антипиной [4] изложен анализ законодательных норм по стимулированию инвестиций в Приволжском и Центральном федеральных округах на основе статистических индексов и рейтингов. В других исследованиях [5-7] обсуждение методов стимулирования инвестиций зачастую сводится к тематике налогообложения, предоставления налоговых льгот и ускоренной амортизации. О.Г. Григор [8] подчеркивает роль государственной поддержки инвестиционной деятельности и указывает на то, что снижение государственного участия в поддержке и регулировании инвестиционного процесса приводит к невыполнению федеральных инвестиционных программ и целевых программ развития регионов.

Среди зарубежных исследований выделим анализ взаимосвязей между правовыми институтами, финансовыми рынками и экономическим ростом, проведенный Р. Ла Портой, Ф. Лопес-де-Салинос, А. Шлейфером и Р. Вишну в [9]. Взаимосвязи между экономическим ростом и юридическими нормами, определяющими типовые процедуры ведения бизнеса, исследованы в работе С. Дьянкова, Е. Глейзера и др. [10]. Через построение индексов и ранжирование проанализированы связи между эмпирическим ростом и правовыми нормами в [11]. Подходы, основанные на финансово-экономическом анализе, даны в работе Р.Н. Франка [12], однако в этом исследовании не учтены существенные региональные различия, а также проблема сбора данных. В исследовании [13] для объяснения различий правовых систем разных стран рассмотрена взаимосвязь законодательства и экономического развития в плане исторических, социокультурных и политических факторов. Широкий обзор современных подходов к оценке эффективности законодательства приведен в монографии [14].

Однако все перечисленные подходы опираются в большей мере на теоретические модели о предоставлении налоговых льгот, институтов и

инфраструктуры, многофакторные инвестиционные модели и финансово-экономический анализ, которые не вполне учитывают сложившуюся законодательную практику. Широкого статистического исследования влияния сложившейся системы законодательно закрепленных льгот и методов стимулирования на инвестиционные процессы в Российской Федерации мы не встретили.

Методология исследования

Подход к исследованию. Российское региональное законодательство, нацеленное на стимулирование и привлечение инвестиций, имеет много схожих положений. Для оценки эффективности законодательства о стимулировании инвестиций и его корректировки мы предлагаем использовать уже накопившийся опыт в разработке законов, сформировать на его основе статистику льгот и стимулов в виде данных массового характера в масштабе всех регионов страны. Выделим новые элементы в предлагаемой методологии: 1) макроэкономический анализ, основанный на использовании статистики, подготовленной на базе законодательной практики регионов; 2) одновременная обработка больших массивов данных; 3) выделение закономерностей и тенденций, характерных для большинства регионов Российской Федерации; 4) построение и оценка эконометрической модели панельных данных для анализа положений законодательства.

Статистика, подготовленная на основе регионального законодательства, может стать базой для проведения статистических и эконометрических исследований эффективности законов, и в частности, для исследования эффективности методов стимулирования инвестиционной деятельности. Было собрано, обработано и проанализировано региональное законодательство по поддержке инвестиций, принятое в 80 регионах страны, кроме Республики Крым, с 1 января 2005 по 1 июня 2016 г., всего 758 принятых законов и обновленных редакций. За 12 лет в регионах Российской Федерации суммарно действовало 8972 меры поддержки инвестиций (см. таблицу 1). Среднее количество принятых мер поддержки неуклонно растет. Особо надо выделить годы, наступающие после кризисов 2007-2008 гг. и 2014 г., когда количество принятых мер поддержки несколько снижается.

Число видов поддержки инвестиций

Год	Суммарно по всем регионам РФ	В среднем на один регион
2005	697	8,71
2006	705	8,81
2007	719	8,99
2008	721	9,01
2009	709	8,86
2010	724	9,05
2011	744	9,30
2012	763	9,54
2013	791	9,89
2014	808	10,10
2015	801	10,01
2016	790	9,88
Суммарно за все годы	8972	112,15
В среднем за все годы	747,67	9,34

Источник: расчеты автора.

На основе формулировок, представленных в законах, выделены 35 видов поддержки. Примерно по 10% принятых в нормативных документах методов стимулирования занимают налоговые льготы и государственные гарантии, бюджетные инвестиции набирают в отдельные годы от 6,5 до 9% (см. рисунок). Суммарная доля всех льгот, связанных с получением бюджетных средств (бюджетные инвестиции, субсидии из бюджета, бюджетные кредиты и льготные займы, компенсация части затрат на уплату процентов по кредитам, компенсация части лизинговых платежей, субсидирование купонного дохода, субсидии на создание инфраструктуры), к концу анализируемого периода достигает 23%. Этот показатель существенно превосходит льготы по налогам и инвестиционные налоговые кредиты, которые в сумме составляют около 15%, государственные гарантии и залоговое обеспечение (11,5%). В то же время значительно возросла доля организационно-методической и информационной помощи. Эта помощь осуществляется в виде консультаций, информационной, методической, организационной поддержки, участия в разработке, продвижении, экспертизе и реализации инвестиционных проектов, организации выставок и конференций. Их удельный вес в общем наборе мер поддержки поднялся до 16,4%. Эти цифры явно демонстрируют постепенное смещение акцента в сторону организационных мероприятий.

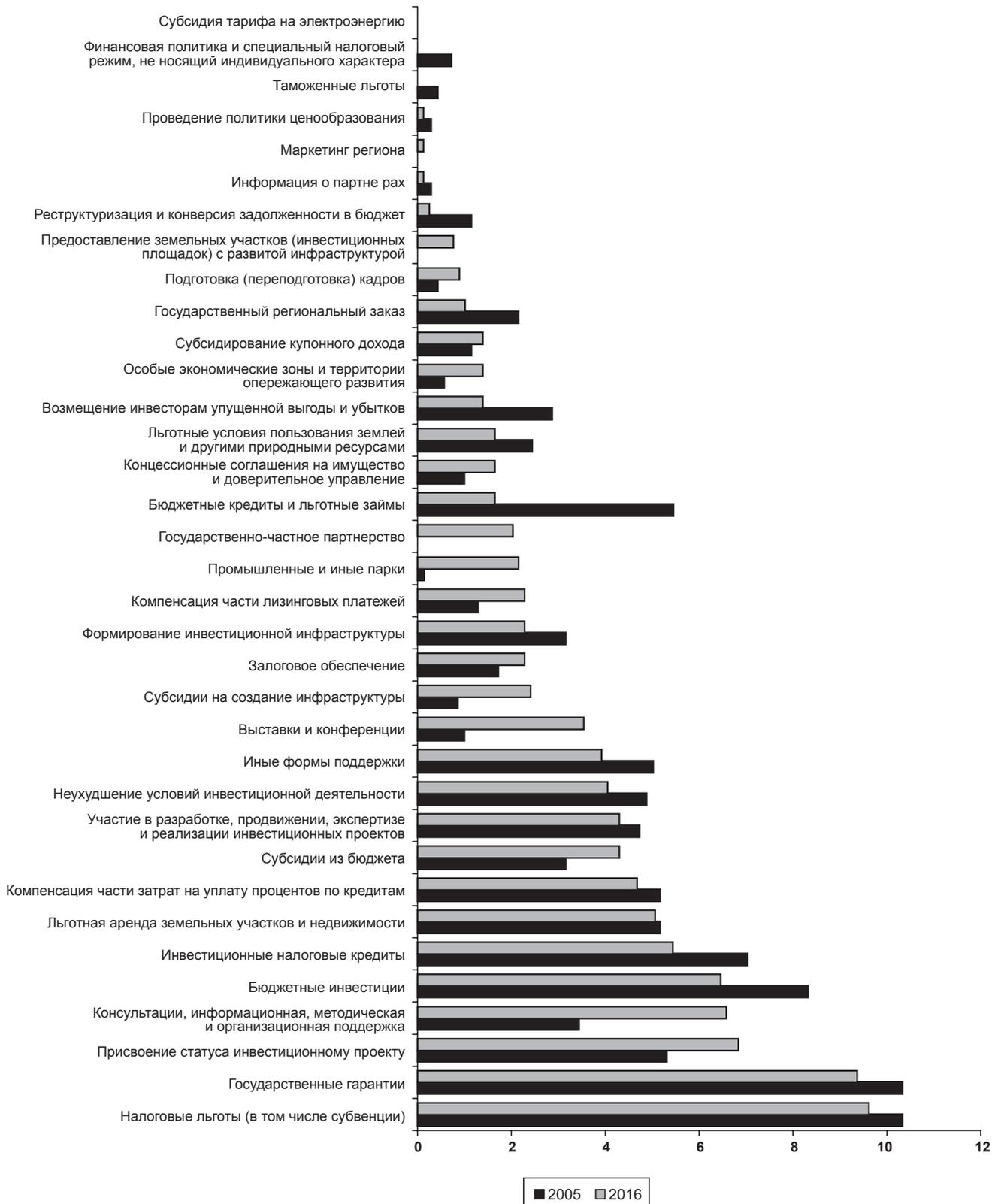

Рисунок. Удельный вес отдельных видов государственной поддержки в 2005 и 2016 гг. (в процентах)

Корреляционный анализ взаимосвязи инвестиций и региональных льгот выявил, что корреляции по времени внутри регионов намного выше, чем межрегиональные [15]. Иными словами, внутренние

региональные условия очень сильно влияют на эффективность применения методов стимулирования. Поэтому оценивать законодательство о стимулировании необходимо с учетом как изменений по времени,

так и различий внутренних региональных условий. Такую возможность предоставляют методы эконометрики, и в частности модели панельных данных.

Модели панельных данных оценивают на пространственно-временных выборках региональных и макроэкономических показателей. Для исследований была разработана модель инвестиций в экономику регионов, которую автор назвал динамической панельной регрессией инвестиций (ДПРИ). Эконометрическое исследование проводилось в два этапа:

Этап 1. Построение и оценивание базовой модели инвестиций;

Этап 2. Макроэкономическая оценка эффектов от включения льгот в региональное законодательство.

Базовая модель ДПРИ включает, помимо инвестиций предшествующего года, одновременные макроэкономические и региональные показатели, а также показатели, определяющие положение регионов относительно западных и восточных границ Российской Федерации и переменные для кризисных лет.

Кодировка и описание данных. Введем обозначения: k - индекс однородной группы мер поддержки инвестиционной деятельности, $k = 1, 2, \dots, K$; i - индекс региона, $i = 1, 2, \dots, N$; t - индекс времени, $t = 1, 2, \dots, T$; K - число групп мер поддержки инвестиций; N - число регионов; T - число лет. Содержание законодательной нормы - качественный признак, принимающий значение 1, если норма есть, и 0, если нет. Наличие льготы может быть учтено с помощью фиктивной переменной $x_{it}^{(k)}$, которая принимает значение 1, если льгота, попадающая в группу методов k , прописанных в редакции закона, действующего в году t в регионе i , включена в закон, и 0, если отсутствует. Если льгота присутствует в законе, то этому виду поддержки присваивалось значение 1, даже если в регионе встречалось несколько вариантов мер поддержки в рамках одной и той же группы (вида поддержки). Если в регионе в течение года не было принято новых законов или редакций, то учитывались нормы стимулирования, прописанные в ранее принятом нормативно-правовом документе. Если в течение года принималась новая редакция закона, которая меняла набор методов стимулирования инвестиций в регионе, то в качестве действовавших в течение года принимались меры, прописанные как в предшест-

вующей, так и в новой редакции закона. Однако со следующего года учитывались только те меры поддержки, которые были прописаны в новой редакции закона.

Модель динамической панельной регрессии инвестиций. Для формулировки базовой модели использованы основные идеи концепции новой экономической географии, в частности концепция концентрации производства и инвестиций. В рамках новой экономической географии [16-18] процессы концентрации называются самоусиливающимися: большой объем производства создает большой внутренний рынок, а рынок привлекает новых инвесторов, которые, вложив средства, создают новые производства и так по кругу [19]. Многие исследователи за рубежом и в России проводили эконометрические исследования этих процессов и получили для них убедительные подтверждения. Результаты можно найти, например, в [20]. Процесс концентрации можно смоделировать через зависимость инвестиций от своих предшествующих значений и набор объясняющих переменных, отражающий рост внутреннего рынка, наличие трудовых ресурсов и географическое положение регионов. Лаг в инвестициях моделирует процессы концентрации инвестиций в регионах.

Базовая постановка модели ДПРИ имеет следующий вид:

$$I_{it} = \alpha_0 + \alpha_1 I_{it-1} + X_{it}^r \alpha_2 + X_{it}^m \alpha_3 + X_{it}^g \alpha_4 + X_{it}^c \alpha_5 + \mu_i + \varepsilon_{it}, \quad (1)$$

где I_{it} - переменная инвестиций в регионе i в году t ; I_{it-1} - переменная инвестиций в регионе i в предшествующем году ($t-1$), определяющая авторегрессионную составляющую модели, то есть объем инвестиций в значительной степени определяется предшествующим уровнем инвестиций; X_{it}^r - вектор объясняющих переменных, отражающих влияние региональных экономических показателей в регионе i в году t ; X_{it}^m - вектор макроэкономических объясняющих переменных, общих для всех регионов в году t , эти переменные включают влияние цен и инфляционную составляющую в модели; X_{it}^g - вектор объясняющих переменных, определяющих географическое положение регионов относительно восточных и западных границ РФ; X_{it}^c - вектор объясняющих переменных, учитывающих влияние кризисных лет; μ_i - фиксированные региональные эффекты; ε_{it} - случайные возмущения модели в регионе i в году t ; α_0, α_1 - неизвестные параметры модели, подлежащие оценке; $\alpha_2, \alpha_3, \alpha_4, \alpha_5$ - неизвестные векторы параметров, подлежащие оценке.

Перечень групп переменных приведен в таблице 2.

Модель представляет собой вариант динамической панельной регрессии с фиксированными эффектами, так как выборка охватывает все регионы Российской Федерации, то есть представляет собой генеральную совокупность.

Таблица 2

Описание переменных модели ДПРИ

Обозначения в модели	Переменные и единицы измерения
I_{it}, I_{it-1}	<i>Зависимая и авторегрессионная переменные</i>
	Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах), млн рублей
X_{it}^r	<i>Региональные переменные</i>
	Объем отгруженных товаров промышленного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (в фактически действовавших ценах), млн рублей
	Экспорт (в фактически действовавших ценах), млн долларов США
	Расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, млн рублей
	Депозиты юридических и физических лиц в рублях, привлеченные кредитными организациями, (на начало года), млн рублей
	Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млн рублей
	Плотность железнодорожных путей на конец года, км путей на 10000 км ² территории
	Коэффициенты миграционного прироста, человек на 10000 человек населения
	Выпуск квалифицированных рабочих и служащих, тыс. человек
X_{it}^m	<i>Макроэкономические объясняющие переменные</i>
	Индексы роста цен производителей промышленных товаров на товары, предназначенные для реализации на внутреннем рынке (декабрь к декабрю предыдущего года), в процентах
	Среднегодовой курс доллара, руб./долл.
X_{it}^g	<i>Гравитационные переменные</i>
	Расстояние до западной границы, тыс. км
	Расстояние до восточной границы, тыс. км
X_{it}^c	<i>Кризисные переменные</i>
	Фиктивная переменная для лет, соответствующий периоду мирового финансового кризиса 2008-2009 гг.
	Фиктивная переменная для лет, соответствующий периоду санкций 2014-2015 гг.

Источник: Статистические сборники «Регионы России. Социально-экономические показатели» за разные годы - с 2006-го по 2016-й, размещенные на сайте Росстата; данные о курсе доллара взяты с сайта Центрального банка РФ. Данные о расстояниях до границ регионов были получены с сайта Flagmaru.

Влияние внутреннего рынка учтено через переменную «Объем отгруженных товаров про-

мышленного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (в фактически действовавших ценах), млн рублей». Влияния внешнего рынка моделирует переменная экспорта; экспорт определяет наличие внешнего спроса на продукцию региона. Инвестиции, как правило, идут в те регионы, в которых есть экспортная производственная специализация, и в те отрасли, которые перспективны с точки зрения экспорта, поэтому переменная экспорта была включена в модель.

Географические характеристики регионов представлены переменными расстояний до западных и восточных границ; в теории новой экономической географии их называют *гравитационными* переменными. Они показывают расстояния до крупных европейских и азиатских мировых рынков, граничащих с Российской Федерацией. В рамках концепции новой экономической географии накоплен большой опыт использования этих переменных, доказано их значимое влияние на инвестиционные процессы. Результаты исследований, приведенные в [2], доказывают значимость географических факторов для пространственного распределения инвестиций в Российской Федерации. Расстояния для определения показателей измерялись по данным сайта Flagma¹. До западной границы - как расстояние от административного центра региона до г. Калининграда - самого западного города Российской Федерации, расположенного на берегу Балтийского моря, а до восточной границы - как расстояние до г. Владивостока - самого удобного на востоке с выходом к морю и портом города. Корреляция переменных «Расстояние до западной границы» и «Расстояние до восточной границы» невысока и равна $-0,28$, что в общем нормально для множественного уравнения регрессии. Поэтому обе переменные включены в базовую модель.

Показатель «Выпуск квалифицированных рабочих и служащих» отражает уровень квалификации рабочей силы в регионе. Доводами в пользу включения переменной «Коэффициент миграционного прироста» стали следующие: миграция является дополнительным источником рабочей силы в регионе и влияет на внутренний спрос.

Инфляцию, вызванную внутренними факторами, взял на себя индекс цен производителей промышленных товаров [индексы роста цен производителей промышленных товаров на товары, предназначенные для реализации на внутреннем

¹ Flagma. URL: <http://flagma.ru>.

рынке (декабрь к декабрю предыдущего года), в процентах], а внешними - курс доллара. Кроме того, доллар выступает средством платежа в большинстве международных расчетов.

Базовая постановка модели позволяет проверить ряд гипотез.

Гипотеза 1. Пространственная концентрация играет существенную роль в формировании инвестиционных процессов. Инвестиции в основной капитал в большей степени пойдут в те регионы Российской Федерации, где уровень инвестиций предшествующего года выше. Таким образом, коэффициент авторегрессии будет значимым, положительным и по модулю меньше единицы: $|\alpha_1| < 1$.

Гипотеза 2. Высокий объем промышленного производства в значительной степени определяет размер внутреннего рынка, существенно влияет на привлекательность инвестиционной деятельности в субъектах Российской Федерации и способствует притоку инвестиций в регионы, что усиливает процессы концентрации производства. Ожидается, что коэффициент при переменной промышленного производства будет значимым и положительным; положительный коэффициент послужит дополнительным подтверждением существенного влияния концентрации на пространственное размещение производства. Эта гипотеза справедлива в рамках концепции новой экономической географии.

Гипотеза 3. Регионы с высокими показателями экспорта привлекательны для инвестиций.

Гипотеза 4. Увеличение расходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в значительной степени формирует внутренний рынок и способствует привлечению инвестиций. Они являются финансовым источником наполнения всех перечисленных льгот, и без них все прописанные в законах льготы останутся неисполненными.

Гипотеза 5. Значительный объем депозитов юридических и физических лиц как один из ресурсов кредитования инвесторов способствует привлечению инвестиций в регионы. Финансовые средства банков за счет привлеченных депозитов физических и юридических лиц - это источник кредитования малого и среднего бизнеса регионов, и даже отчасти крупного. Кроме того, много видов льгот ориентированы на получение займов в банковском секторе регионов: гарантии, залог, компенсация части процентной ставки - все они

рассчитаны на работу с банками, действующими в регионе.

Гипотеза 6. Внутренние затраты на научные исследования и опытно-конструкторские разработки (НИОКР), способствуя развитию технологий в регионах, привлекают инвестиции в субъекты Российской Федерации. Стадия НИОКР - один из этапов создания новых продуктов, технологий, материалов, производственных процессов; они проводятся с целью внедрения результатов в производство; это возможно только в виде инвестиций. Для России связь инвестиций с НИОКР пока не слишком сильная, но стоит задача повышения эффективности НИОКР.

Гипотеза 7. Высокая плотность железнодорожных путей является существенным показателем развития инфраструктуры регионов и фактором привлечения инвестиций. В теории новой экономической географии фактор инфраструктуры был описан, например, в статье [17].

Гипотеза 8. Высокий миграционный прирост населения способствует привлечению инвестиций в регион. Миграционный прирост населения в регионе, с одной стороны, увеличивает конкуренцию на рынке труда и снижает стоимость рабочей силы, а с другой - увеличивает внутренний спрос, что делает инвестиции более привлекательными.

Выпуск квалифицированных рабочих и служащих способствует притоку профессионально подготовленных кадров на рынок труда и повышает его производительность, а рост стоимости квалифицированной рабочей силы стимулирует модернизацию производства; и то, и другое способствует притоку инвестиций, поэтому *гипотезу 9* можно сформулировать следующим образом: выпуск квалифицированных кадров способствует привлечению инвестиций в регионы.

Перечислим гипотезы о влиянии макроэкономических объясняющих переменных: индекса роста цен производителей промышленных товаров и курс доллара призваны учесть влияние инфляционных факторов в экономике.

Гипотеза 10. Рост цен снижает покупательную способность потребителей и удорожает стоимость факторов производства, тем самым снижает приток инвестиций в регионы.

В экспортно-ориентированных отраслях рост курса доллара способствует расширению производства и привлечению инвестиций. Таким образом, *гипотеза 11:* рост курса доллара способствует привлечению инвестиций в регионы.

Влияние гравитационных переменных в рамках теории новой экономической географии связано с воздействием процессов концентрации производства в европейских регионах Российской Федерации, где формируется ядро российской экономики, а в отдаленных периферийных восточных регионах в отсутствие корректирующей макроэкономической политики федеральных властей будет проходить снижение показателей производства и инвестиций.

Гипотеза 12 может быть сформулирована так: близкое расположение к западным границам Российской Федерации повышает инвестиционную привлекательность и способствует притоку инвестиций в регионы, а близость восточных границ Российской Федерации снижает инвестиционную привлекательность регионов.

Представляет интерес посмотреть влияние кризисных лет на объемы инвестиций.

Гипотеза 13: кризисные годы оказали отрицательное влияние на приток инвестиций в регионы Российской Федерации.

Перечисленные макроэкономические и региональные переменные в значительной степени объясняют основной объем привлечения крупных инвестиций в регионы, который мало зависит от региональных льгот. Методы стимулирования влияют на ту часть инвестиций, которая остается в рамках полномочий регулирования региональных органов власти, ту часть, которая чаще поступает на развитие малого и среднего бизнеса.

Модификация модели динамической панельной регрессии инвестиций для оценки эффектов влияния методов стимулирования. Включение региональной льготы в модель позволяет определить среднюю величину прироста или снижения региональных инвестиций, обусловленную наличием указанной льготы. Для исследования влияния законодательно закрепленных региональных льгот базовая постановка модели ДПРИ была расширена за счет включения льготы. Обозначим модель для оценки эффектов влияния методов стимулирования как модель ДПРИ-льготы; она имеет вид:

$$I_{it}^{(k)} = \alpha_0 + \alpha_1 I_{it-1} + X_{it}^r \alpha_2 + X_{it}^m \alpha_3 + X_{it}^g \alpha_4 + X_{it}^c \alpha_5 + \alpha_6^{(k)} x_{it}^{(k)} + \mu_i + \varepsilon_{it}, \quad (2)$$

где $k = 1, 2, \dots, K$.

Учитывая, что в законодательстве регионов предусмотрено достаточно большое число льгот, то включение сразу всех 35 видов поддержки дает модель с избыточными переменными и создает серьезную проблему со спецификацией модели. Как известно из теории эконометрики, включение в модель избыточных переменных ведет к завышению дисперсии оценок параметров, как следствие, оценки становятся статистически не значимыми. Вместе с тем, благодаря особенностям спецификации моделей панельных данных и наличию фиксированных эффектов, они менее чувствительны к ошибкам спецификации, связанным с пропущенными переменными (см. [21-23]). Эффекты других переменных льгот, не включенных в модель для k -й льготы, уходят в оценки параметров для фиксированных переменных. Поэтому предложенная нами спецификация позволяет, с одной стороны, избежать мультиколлинеарности, а с другой - получить несмещенные оценки.

Модель ДПРИ-льготы дает возможность проверить гипотезы относительно эффективности включения в законодательство регионов соответствующих льгот.

Гипотеза 14. Включение льготы в законодательство о стимулировании инвестиционной деятельности и ее применение в практике позволяет увеличить приток инвестиций в экономику региона. Если верна гипотеза 14, то должны быть значимы коэффициенты для переменных льгот.

Данные, переменные и методы оценивания. Было оценено одно уравнение (1) и 35 уравнений (2). Для оценивания моделей ДПРИ был применен обобщенный метод моментов (GMM) в виде двухшаговой процедуры Ареллано–Бонда. Все необходимые теоретические положения, касающиеся GMM, можно найти в [21]. Специфические особенности построения инструментальных переменных в уровнях с лагом, равным двум, и оценка ковариационной матрицы возмущений в двухшаговой процедуре Ареллано–Бонда позволяют учесть проблему с фиксированными эффектами в авторегрессионных моделях панельных данных, гетероскедастичность возмущений, проблемы с эндогенностью и аппроксимацией переменных, которые возникают в спецификации модели (1) и (2).

Выборка охватывает наблюдения за 2005-2015 гг. по 80 регионам Российской Федерации,

в том числе г. Москву и г. Санкт-Петербург. Автономные образования внутри регионов были включены в состав своих регионов. Республика Крым и г. Севастополь не рассматривались, так как вошли в состав Российской Федерации совсем недавно. Источниками данных послужили статистические сборники «Регионы России. Социально-экономические показатели» за разные годы с 2006-го по 2016-й, размещенные на сайте Росстата, данные о курсе доллара взяты с сайта Центрального банка РФ. Данные о расстояниях до границ регионов были получены с сайта Flagma[™], региональное законодательство о стимулировании инвестиционной деятельности - с сайта Министерства юстиции Российской Федерации, раздел Нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации.

Результаты исследования и статистические выводы

Результаты оценки базовой модели. По критерию Вальда уравнение регрессии (1) значимо ($\chi^2 = 1,67 \times 10^6 > \chi^2_{n,\alpha} = 794$), при уровне значимости $\alpha = 1\%$ и числе степеней свободы $\nu = 794$. Практически все характеристики полученной модели, которые необходимо тестировать для динамической панельной регрессии, соответствуют тре-

бованиям. Так, критерий Саржана (Sargan) на сверхидентифицируемость моментных условий достигает 55,15, уровень значимости критерия Саржана равен 0,121, что позволяет отвергнуть гипотезу о сверхидентифицируемости моментных условий. Критерий на автокорреляцию остатков порядка 1 равен (-1,87) при значимости 0,0613; на автокорреляцию порядка 2 - соответственно (-0,65) с уровнем значимости 0,514, что соответствует теоретическим свойствам модели. Отметим устойчивость оценок к небольшим изменениям состава объясняющих переменных, что позволяет использовать модель (1) как базовую для исследования эффективности льгот. При использовании GMM проверка гетероскедастичности не требуется; метод оценивания GMM уже включает оценку ковариационной матрицы возмущений, и если гетероскедастичность есть, то она автоматически учитывается в рамках метода. Для GMM не требуется нормальность ошибок, достаточно распределения типа IID. Проверка корреляции возмущений с объясняющими переменными показала, что все они находятся в пределах от 0,009 до 0,159; приведенные значения говорят об отсутствии эндогенности.

Почти все оценки параметров базовой модели оказались значимы (см. таблицу 3).

Таблица 3

Результаты оценки базовой модели

№	Объясняющие переменные	Коэффициенты	Стандартные ошибки
1	Инвестиции в основной капитал предшествующего года	0,459***	0,003
2	Объем отгруженных товаров промышленного производства, выполненных работ и услуг собственными силами	0,134***	0,001
3	Экспорт	1,291***	0,016
4	Расходы консолидированных бюджетов	0,062***	0,008
5	Депозиты юридических и физических лиц в рублях	0,017***	0,01
6	Внутренние затраты на научные исследования и разработки	0,00025***	0,000011
7	Плотность железнодорожных путей на конец года	1734,282***	129,036
8	Коэффициенты миграционного прироста	77,984***	8,45
9	Выпуск квалифицированных рабочих и служащих	4229,956***	204,146
10	Индексы роста цен производителей промышленных товаров	-139,835***	8,811
11	Курс доллара	-634,602***	54,899
12	Расстояние до западной границы	-130,835***	37,621
13	Расстояние до восточной границы	-4,173	5,032
14	Фиктивная переменная для мирового финансового кризиса 2008-2009 гг.	0,277	680,229
15	Фиктивная переменная для периода санкций 2014-2015 гг.	5841,258***	671,468
16	Константа	2005,058***	341,043

Примечание: значимость параметров помечена символами: * - 10%, ** - 5%, *** - 1%.

Большая часть гипотез о влиянии факторов на инвестиции в экономику регионов нашла подтверждение. Оценки модели демонстрируют, что процессы пространственной концентрации продолжают играть существенную роль в размещении инвестиций. Зависимость инвестиций от своих предшествующих значений, отражающая процесс концентрации, равна $0,459^{***}$ и значима на уровне 1%. Коэффициент авторегрессии показывает, что в среднем по регионам инвестиции предшествующего года в текущем году привлекают инвестиций в объеме примерно 46% от уровня прошлого года. Зависимость, подтверждающую процессы концентрации, мы наблюдаем и по показателям промышленного производства. Промышленность региона определяет приток инвестиций в среднем в объеме 13,4% от промышленного производства региона. Таким образом, где более развито промышленное производство, там выше объемы текущих инвестиций.

Высокий положительный коэффициент мультипликатора инвестиций получен по объему экспорта, он составляет примерно 1,3, то есть каждый миллион рублей регионального экспорта привлекает в регион 1,3 млн рублей инвестиций. Один миллион консолидированных бюджетных расходов регионов обеспечивает 0,06 млн рублей инвестиций. Депозиты как источник финансирования инвестиций пока не столь эффективны в российской экономике, но тем не менее дают в среднем 0,017 млн рублей инвестиций в экономику регионов на 1 млн привлеченных депозитов, и потенциал роста инвестиций за счет использования депозитных средств банков остается достаточно высоким. Расходы на научные исследования и разработки пока плохо трансформируются в инвестиции, хотя коэффициент значим и положителен, но величина мультипликатора расходов на НИОКР в инвестиции едва достигает 0,00025 млн рублей, то есть 250 рублей инвестиций на 1 млн рублей НИОКР. Значимо влияют переменные инфраструктуры, подготовка рабочей силы. Рост цен производителей промышленных товаров на 1 п. п. приводит к снижению инвестиций в среднем почти на 140 млн рублей. Не подтвердилась гипотеза о влиянии валютного курса. Влияние мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. незначимо. Однако санкции 2014–2015 гг. привели к значительному приросту инвестиций в экономику регионов.

Оценка влияния местоположения показала, что этот фактор значим для принятия решений о пространственном размещении инвестиций в Российской Федерации. Удаленность от западных границ на 1 тыс. км снижает объем инвестиций в экономику регионов в среднем на 130 млн рублей, тем самым подтверждая, что ядро российской экономики по-прежнему сосредоточено в западных регионах, а восточные рассматриваются инвесторами как периферия и для стимулирования инвестиций в восточные регионы необходима система экономических рычагов и стимулов.

Результаты оценивания влияния льгот и статистические выводы. Модель ДПРИ-льготы в спецификации (2) была применена для каждого вида льгот, было оценено 35 уравнений. Устойчивость оценок параметров базовой модели подтвердилась во всех 35 уравнениях с переменными льгот; оценки параметров базовой модели оставались стабильными с незначительными колебаниями во второй-третьей значащей цифре, то есть в пределах ошибки оценки. Критерий Саржана позволяет отвергнуть гипотезу о сверхидентифицируемости ограничений во всех 35 уравнениях: уровень значимости χ^2 находится в пределах 0,11–0,29. Значения критериев на автокорреляцию возмущений $ar(1)$ и $ar(2)$ в пределах нормы. Значения коэффициента регрессии α_1 в моделях ДПРИ-льготы находятся в интервале от 0,43 до 0,49. Из-за большого объема результатов было решено вынести в таблицу 4 оценки только для объясняющих переменных льгот.

Переменные льгот были включены в модель (2) с помощью фиктивных переменных, по-другому их называют манекенами; определение манекена можно найти в [24]. Оценки параметров для манекенов показывают сдвиг уравнения регрессии по оси y от начала координат, и в этом смысле их, как правило, не интерпретируют содержательно. Достаточно сравнить величины оценок относительно друг друга, что позволяет ранжировать льготы, можно проверить их значимость. Большинство видов поддержки в регрессиях значимо и имеет положительный знак (см. таблицу 4). Полученный результат подтверждает, что значительное число льгот, включенных в региональную систему стимулирования, позволяет существенно увеличить приток инвестиций в экономику регионов. Наибольший положительный эффект дает

Оценки параметров льгот в уравнениях ДПРИ-льготы

Номер уравнения	Виды льгот	Сдвиг из-за переменной льгот	Стандартные ошибки
1	Присвоение статуса инвестиционному проекту	669,6**	353,7
2	Бюджетные инвестиции	2730,2***	507,7
3	Субсидии из бюджета	-966,0***	347,0
4	Государственные гарантии	2717,8***	619,5
5	Залоговое обеспечение	2622,7***	469,3
6	Консультации, информационная, методическая и организационная поддержка	1214,9***	324,9
7	Участие в разработке, продвижении, экспертизе и реализации инвестиционных проектов	596,3**	292,0
8	Выставки и конференции	864,1**	427,5
9	Налоговые льготы (в том числе субвенции)	3016,2***	796,7
10	Инвестиционные налоговые кредиты	2064,8***	431,4
11	Иные формы поддержки	-3,4	308,4
12	Бюджетные кредиты и льготные займы	3157,5***	518,8
13	Реструктуризация и конверсия задолженности в бюджет	-13551,3***	169,4
14	Государственный региональный заказ	-3096,9***	719,1
15	Формирование инвестиционной инфраструктуры	1154,6***	385,8
16	Льготная аренда земельных участков и недвижимости	1109,7***	432,7
17	Таможенные льготы	-	-
18	Информация о партнерах	-9136,1***	2924,5
19	Неухудшение условий инвестиционной деятельности	1377,5***	297,7
20	Возмещение инвесторам упущенной выгоды и убытков	225,8	427,9
21	Компенсация части затрат на уплату процентов по кредитам	884,3**	350,7
22	Компенсация части лизинговых платежей	2078,3***	343,3
23	Маркетинг региона	14442,5***	254,1
24	Концессионные соглашения на имущество и доверительное управление	1434,2***	474,4
25	Льготные условия пользования землей и другими природными ресурсами	1370,4***	532,4
26	Предоставление земельных участков (инвестиционных площадок) с развитой инфраструктурой	1028,5	941,2
27	Промышленные и иные парки	2996,7***	549,8
28	Особые экономические зоны и территории опережающего развития	1041,2	705,1
29	Государственно-частное партнерство	-1292,3	1007,6
30	Финансовая политика и специальный налоговый режим, не носящий индивидуального характера	1727,3*	1000,3
31	Проведение политики ценообразования	-114,8	347,0
32	Субсидирование купонного дохода	118,1	433,8
33	Субсидия тарифа на электроэнергию	-4208,4***	884,5
34	Субсидии на создание инфраструктуры	4804,2***	574,3
35	Подготовка (переподготовка) кадров	5189,3***	436,6

Примечание: Значимость параметров помечена символами: * - 10%, ** - 5%, *** - 1%. Символ «-» означает, что переменная удалена из уравнения регрессии из-за коллинеарности.

маркетинг региона; термин «маркетинг региона», как и все другие названия льгот, извлечен из текстов региональных законов о стимулировании инвестиционной деятельности, определение его в законах отсутствует, однако есть обширная библиография по этой теме, например: В.И. Беляев [25], Г.А. Морозова [26], сборник научных статей под ред. А.В. Сербулова, Е.А. Матвеевой [27] и др. Маркетинг связан с активным продвижением товаров на рынке, изучением и формировани-

ем спроса, рекламой, формированием имиджа региона, что дает возможность добиваться существенных эффектов.

Вторая по эффективности группа мер, позволяющая, по оценкам, привлечь в регион в среднем от 3 до 5 млрд рублей, связана с подготовкой условий и факторов производства: подготовка (переподготовка) кадров и субсидии на создание инфраструктуры. Переменные, характеризующие инфраструктуру и подготовку кадров, оказались

значимы и в базовой модели. В законах об инвестиционной деятельности речь идет о переподготовке и повышении квалификации работников в соответствии с потребностями регионов. Что же касается инфраструктуры, то она по-прежнему остается большим вопросом для многих регионов. В базовой модели оценивалось влияние транспортной сети железных дорог, определяющей доступность региона в масштабе страны и дающей выход на рынки других регионов и зарубежные рынки. В рамках поддержки инвестиционной деятельности внутри регионов чаще всего подразумевают локальную инфраструктуру: локальные дороги и подъездные пути, источники теплоснабжения и подключение к сетям. Достаточно близкий по масштабу эффект обеспечивают промышленные и иные парки, являющиеся объектами с готовой инфраструктурой и коммуникациями.

Следующая группа методов, дающих эффект в среднем от 2 до 3 млрд рублей региональных инвестиций, - в основном финансово-экономическая (бюджетные кредиты и льготные займы; налоговые льготы, в том числе субвенции; бюджетные инвестиции; инвестиционные налоговые кредиты) предназначена либо на предоставление прямых бюджетных инвестиций, либо кредитов (бюджетных или налоговых), либо прямых налоговых послаблений. К этой группе примыкает такая мера, как «финансовая политика и специальный налоговый режим, не носящий индивидуального характера».

Особо в этой группе стоит выделить меры помощи в получении и обслуживании кредитов от негосударственных финансовых организаций (государственные гарантии, залоговое обеспечение, компенсация части лизинговых платежей). Эти меры для бюджетов не столь затратны, как прямые инвестиции или налоговые льготы, при условии благонадежности получателей льгот.

Среди юридических мер значимо влияет ухудшение условий инвестиционной деятельности, гарантирующее сохранение условий договора на перспективу, а вот другой вариант юридической защиты (возмещение инвесторам упущенной выгоды и убытков) оказался не значим.

Следующая по величине эффекта группа мер поддержки связана с использованием земель. Наибольший эффект дает предоставление льготных условий пользования землей и другими природными ресурсами, позволяющее привлекать более 1,3 млрд рублей; далее идет льготная аренда земельных

участков и недвижимости (1,1 млрд рублей). Эффект от предоставления земельных участков (инвестиционных площадок) с развитой инфраструктурой оказался не значим. Как видим, предоставление льгот в области землепользования дает положительный эффект, но проигрывает по величине эффекта по сравнению с другими мерами.

Выделим еще две группы мер: государственно-частное партнерство (ГЧП) и концессионные соглашения на имущество и доверительное управление, так как ГЧП часто создают в виде концессий, но сам механизм ГЧП до конца еще не проработан. Эффект от этих мер: 1,2 млрд рублей для ГЧП и 1,4 млрд рублей для концессий; такие виды поддержки появились в законодательстве о стимулировании инвестиционной деятельности сравнительно недавно и еще получают свое развитие, очевидно, их эффективность может быть выше.

Виды поддержки, связанные с консультативной помощью и продвижением проектов, наименее затратные по сравнению с другими методами, но и эффект от них не столь очевиден: от 0,6 до 1,2 млрд рублей. Эти меры подходят, скорее, для небольших проектов регионального уровня и проектов малого бизнеса. Для более крупных проектов стоит порекомендовать более последовательно и комплексно продвигать интересы регионов внутри страны и на внешнем рынке, опираясь на инструменты регионального маркетинга.

Особые экономические зоны несколько лет назад были отменены как неэффективные и заменены на территории опережающего развития. По нашим оценкам, обе эти меры не оказывают значимого влияния на привлечение инвестиций. Если их дальше развивать, то стоит глубже проработать механизмы реализации.

Не оправдались ожидания от компенсации части затрат на уплату процентов по кредитам; поддержка затратная, учитывая высокие проценты в банках Российской Федерации. Эффективность ее, по нашим оценкам, среди законодателей преувеличена; эффект статистически значим, но небольшой: в пределах 800 млн рублей, сопоставимый по величине результат дает организация выставок и конференций, однако конференции приносят эффект не одному, а сразу массе инвестиционных проектов, формируют узнаваемость и положительный имидж региона.

Неожиданно низкий результат показало присвоение статуса инвестиционному проекту; по видимому, оно эффективно не во всех отраслях,

а в законодательстве регионов под этим видом поддержки часто подразумевают разные подходы к стимулированию.

Целый ряд льгот не оказывает значимого влияния. Среди них, например, проведение политики ценообразования; здесь стоит разобраться: или мера неэффективна, или политика ценообразования неправильная. Очень низок эффект от субсидирования купонного дохода (около 100 млн рублей), он тоже не значим. Некоторые льготы имеют значительные отрицательные эффекты. Это реструктуризация и конверсия задолженности в бюджет, субсидирование тарифа на электроэнергию, государственно-частное партнерство, государственный региональный заказ, субсидии из бюджета. Все эти меры имеют крайне слабый стимулирующий эффект и поэтому показали свою несостоятельность.

Заключение

Проведенное исследование продемонстрировало возможность статистического изучения и анализа положений регионального законодательства. Предложенная автором система подготовки и кодировки данных позволила построить переменные и использовать их в эконометрических моделях. Прочтение и обработка большого количества версий нормативно-правовых документов за длительный период дали возможность применить полученные переменные в моделях панельных данных. Предложенная автором модель динамической панельной регрессии позволила оценить и провести сравнительный анализ влияния положений законодательства на инвестиционные процессы в регионах, протестировать гипотезы о значимости влияния переменных льгот. Построенная модель продемонстрировала хорошие статистические свойства и значимость результатов.

Оценка эффектов льгот и методов стимулирования инвестиций, закрепленных в нормативно-правовых документах, позволила выявить следующие закономерности. Наиболее ощутимый эффект (более 2 млрд рублей инвестиций) приносят меры, основанные на комплексном подходе к анализу экономической ситуации в регионе, продвижению его экономических интересов путем маркетинга, специальных методов стимулирования спроса на продукцию регионов. Эффективны методы, нацеленные на формирование инфраструктуры как локальной в виде зданий с

подъездными путями и подключенными сетями, так и «глобальной» инфраструктуры, обеспечивающей связи с другими регионами. Немаловажную роль играет специальная подготовка кадров и специалистов среднего звена.

Финансово-экономические методы стимулирования, связанные с ограничениями поступлений доходов в бюджет или ростом бюджетных вливаний: бюджетные кредиты, льготные займы, налоговые льготы (в том числе субвенции), бюджетные инвестиции, инвестиционные налоговые кредиты - наиболее затратные, но тем не менее остаются среди самых эффективных и приносят от 2 до 3 млрд рублей региональных инвестиций. И, по-видимому, в ближайшее время без них не обойтись.

Льготные условия пользования землей, льготная аренда и концессии дают положительный эффект, но по нашим оценкам, не дают столь высоких эффектов (от 1,1 до 1,3 млрд рублей), поэтому могут быть заменены на рыночные условия пользования землей и арендой, но при условии обеспечения земельных участков инфраструктурой.

Необходимо исключить из арсенала средств такие методы, как субсидирование, субсидии тарифов на электроэнергию, субсидирование купонного дохода, регулирование цен, реструктуризация и конверсия задолженности в бюджет. Необходимо совершенствовать механизм ГЧП, так как в нынешнем виде он не эффективен.

В соответствии с приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 31.08.2010 «Об утверждении положения о порядке подготовки заключений об оценке регулирующего воздействия», № 398 при подготовке заключения об оценке регулирующего воздействия необходимо проведение оценки. Как нам видится, подобные эконометрические исследования могли бы стать на предварительных этапах объективным инструментом оценки эффективности сложившейся юридической практики при совершенствовании и обновлении законодательства. Расчеты на эконометрических моделях с включением в модели положений нормативно-правовых документов могли бы стать инструментом для обоснования и прогнозирования социально-экономических, финансовых и иных последствий реализации предлагаемых модификаций законодательства и способствовать предотвращению необоснованных расходов бюджетов всех уровней Российской Федерации.

Литература

1. Суслов В.И., Бобылев Г.В., Валиева О.В. и др. Определение направлений совершенствования региональной инвестиционной политики // Регион: экономика и социология. 2015. № 1. С. 117-196.
2. Лапо В.Ф. Эконометрическое исследование эффективности методов стимулирования инвестиций в лесопромышленный комплекс // Прикладная эконометрика. 2014. № 33 (1). С. 30-50.
3. Киселева О.В. Инструменты стимулирования инвестиционной активности на примере регионов Приволжского федерального округа // Российское предпринимательство. 2013. № 15. С. 23-31.
4. Антипина Н.И. Организационно-экономическое обеспечение инновационной деятельности в регионе: сравнительная оценка // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 2. С. 186-197.
5. Хаванова И.А. Налоговое стимулирование инвестиций в энергосбережение // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 3. С. 89-93.
6. Сайфиева С.Н. Опыт стимулирования частных инвестиций в зеркале научной литературы // Финансовый журнал. 2013. № 4 (18). С. 146-156.
7. Малис Н.И. Налоговая политика на среднесрочный период: оптимизация льгот и стимулирование инвестиций // Финансовый журнал. 2014. № 3 (21). С. 89-95.
8. Григор О.Г. Инструменты государственной политики в области стимулирования инвестиций в Российской Федерации // Вестник КРСУ. 2014. Т. 14. № 3. С. 134-137.
9. La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A., Vishny R.W. Law and Finance // Journal of Political Economy. 1998. № 6. P. 1113-1155.
10. Djankov S., Glaeser E., Porta R. La, et al. The New Comparative Economics // Journal of Comparative Economics. 2003. № 31. P. 595-619.
11. Menard C., Marais B. Can We Rank Legal Systems According To Their Economic Efficiency? // Washington University Journal of Law and Policy. 2008. № 5. P. 55-80.
12. Frank R.H. Why Is Cost-Benefit Analysis So Controversial? // Cost-Benefit Analysis. Legal, Economic, and Philosophical Perspectives. Chicago. 2001. P. 77- 94.
13. Aldashev G. Legal Institutions, Political Economy, and Development // Oxford Review of Economic Policy. 2009. № 2. P. 257-270.
14. Эффективность законодательства в экономической сфере. М.: Волтерс Клувер, 2010.
15. Лапо В.Ф. Подход к оценке изменений в системах региональной поддержки инвестиционной деятельности // Пространственная экономика. 2017. № 2. С. 68-94.
16. Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography // Journal of Political Economy. 1991. № 3. P. 483-499.
17. Martin P., Rodgers C. An Industrial Location and Public Infrastructure // Journal of International Economics. 1995. № 39. P. 335-351.
18. Baldwin R., Forslid R., Martin P., et al. Economic Geography and Public Policy. Princeton University Press, 2003.
19. Krugman P. History Versus Expectations // Quarterly Journal of Economics. 1991. № 2. P. 651-667.
20. Лапо В.Ф. Пространственная концентрация производства и ожидания инвесторов: анализ отраслевых особенностей привлечения инвестиций в регионы // Прикладная эконометрика. 2010;18(2). С. 3-19.
21. Baltagi B.H. Econometric Analysis of Panel Data. Chichester: John Wiley & Sons, 2003.
22. Greene W.H. Econometric analysis. New York: Macmillan Publishing Company. 1997.
23. Verbeek M. A Guide to Modern Econometrics. John Wiley & Sons. 2000.
24. Айвазян С.А., Мхитарян В.С. Прикладная статистика и основы эконометрики. Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ, 1998. 738 с.
25. Беляев В.И. Маркетинг территорий: локальные рынки и расширенное воспроизводство в регионах // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2-1 (78). С. 284-288.
26. Морозова Г.А. Маркетинг в управлении промышленным регионом. Диссертация на соискание ученой степени д-ра экон. наук. Нижний Новгород, 1997.
27. Роль и значение маркетинга в решении социально-экономических проблем региона (опыт регионов России) / сб. науч. статей по материалам всеросс. конф. / под ред. А.В. Сербулова, Е.А. Матвеевой. Калининград, 2006.

Информация об авторе

Лапо Валентина Федоровна - д-р экон. наук, профессор кафедры менеджмента, Сибирский федеральный университет. 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79. E-mail: region24@yandex.ru

Финансирование

Работа выполнена при поддержке Федерального государственного бюджетного учреждения «Российский фонд фундаментальных исследований», проект «Разработка подхода к оценке эффективности государственного стимулирования инвестиций для развития региональной экономики» № 16-12-24009, и при поддержке Администрации Красноярского края и Краевого государственного автономного учреждения «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности».

References

1. **Suslov V.I., Bobylev G.V., Valieva O.V.**, et al. Determining Ways to Improve Regional Innovation Policy. *Region: Economics and Sociology*. 2015;(1):117-196. (In Russ.)
2. **Lapo V.F.** Efficiency of Investment Stimulation Methods in a Timber Industry Complex: An Econometric Research. *Applied Econometrics*. 2014;33(1):30-50. (In Russ.)
3. **Kiseleva O.V.** The Instruments of Investment Activity Stimulation on the Example of the Regions of Privolzhsky Federal District. *Russian Journal of Entrepreneurship*. 2013;(15):23-31. (In Russ.)
4. **Antipina N.I.** Organizational-Economic Maintenance of Innovation Activity in the Region: Comparative Assessment. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2014;2(32):186-197. (In Russ.)
5. **Khavanova I.A.** Tax Incentives for Investment in Energy Saving. *Economics, Taxes & Law*. 2013;(3):89-93. (In Russ.)
6. **Sayfiyeva S.N.** A Comparative Analysis of Practice to Stimulate Private Investment in the Mirror of the Scientific Literature. *Financial Journal*. 2013;4(18):149-156. (In Russ.)
7. **Malis N.I.** Tax Policy for the Medium-Term Period: Benefits Optimization and Investments Stimulation. *Financial Journal*. 2014;3(21):89-95. (In Russ.)
8. **Grigor O.G.** The Instruments of the State Investment Promotion Policy in the Russian Federation. *Vestnik KRSU*. 2014;14(3):134-137. (In Russ.)
9. **La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A., Vishny R.W.** Law and Finance. *Journal of Political Economy*. 1998;(6):1113-1155.
10. **Djankov S., Glaeser E., Porta R. La**, et al. The New Comparative Economics. *Journal of Comparative Economics*. 2003;(31):595-619.
11. **Menard C., Marais B.** Can We Rank Legal Systems According to Their Economic Efficiency? *Washington University Journal of Law and Policy*. 2008;(5):55-80.
12. **Frank R.H.** Why Is Cost-Benefit Analysis So Controversial? In: *Cost-Benefit Analysis: Legal, Economic, and Philosophical Perspectives*. Chicago; 2001. P. 77-94.
13. **Aldashev G.** Legal Institutions, Political Economy, and Development. *Oxford Review of Economic Policy*. 2009;(2):257-270.
14. *Efficiency of the Legislation in Economic Sphere*. Moscow: Wolters Kluwer; 2010. 384 p. (In Russ.)
15. **Lapo V.F.** The Approach to the Estimation of Changes in Systems of Regional Support of Investment Activity. *Spatial Economics*. 2017;(2):68-94. (In Russ.)
16. **Krugman P.** Increasing Returns and Economic Geography. *Journal of Political Economy*. 1991;(3):483-499.
17. **Martin P., Rodgers C. A.** Industrial Location and Public Infrastructure. *Journal of International Economics*. 1995;(39):335-351.
18. **Baldwin R., Forslid R., Martin P.**, et al. *Economic Geography and Public Policy*. Princeton University Press; 2003.
19. **Krugman P.** History versus Expectations. *Quarterly Journal of Economics*. 1991;(2):651-667.
20. **Lapo V.** Spatial Concentration of Production and Investor Expectations: The Analysis of Branch Attraction of Investments into Regions. *Applied Econometrics*. 2010;18(2):3-19. (In Russ.)
21. **Baltagi B.H.** *Econometric Analysis of Panel Data*. Chichester: John Wiley & Sons; 2003.
22. **Greene W.H.** *Econometric Analysis*. New York: Macmillan Publishing Company; 1997.
23. **Verbeek M.A.** *Guide to Modern Econometrics*. John Wiley & Sons; 2000.
24. **Aivazian S.A., Mchitarian V.S.** *Applied Statistics and Foundation of Econometrics*. Textbook for University. Moscow: UNITI Publ.; 1998. 738 p. (In Russ.)
25. **Belyaev V.I.** Region Marketing: Local Markets and Expanded Reproduction in Regions. *Izvestiya of Altai State University*. 2013;2-1(78):284-288. (In Russ.)
26. **Morozova G.A.** Marketing in Management of Industrial Region. Dr. Econ. Sci. Diss.; Nizhny Novgorod, 1997. (In Russ.)
27. The Role and Importance of Marketing in Solving Socio-Economic Problems of Region (Experience of Regions of Russia). In: Serbulov A.V., Matveeva E.A. (eds.) *Collection of Sci. Papers of All-Russian conference*. Kaliningrad: 2006. (In Russ.)

About the author

Valentina F. Lapo - Dr. Sci. (Econ.), Professor, Department of Management, Siberian Federal University. 79, Svobodny Pr., Krasnoyarsk, 660041, Russia. E-mail: region24@yandex.ru.

Financing

This research was funded by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 16-12-24009 entitled «Formulating an approach to assessing the effectiveness of public investment promotion for the development of the regional economy» and supported by the Administration of the Krasnoyarsk Territory and the Krasnoyarsk Regional Fund of Science and Technology Support.

Создание ЦСУ и советской статистики

**Ирина Ильинична Елисеева,
Антон Леонидович Дмитриев**

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия

В статье, приуроченной к 100-летию со дня основания ЦСУ, воссоздается основная канва событий, связанных с созданием в июле 1918 г. Центрального статистического управления (ЦСУ) РСФСР. Показано влияние сложившейся ситуации на принятие данного решения, прежде всего нежелания дореволюционного ЦСК сотрудничать с советской властью. Анализируются дискуссии вокруг создания ЦСУ и принципов организации советской статистики. Показана роль представителей земской статистики, принявших новую власть в стране после событий октября 1917 г. Обозначены проблемы, которые встали перед ЦСУ как органом, входящим в структуру советской власти.

Ключевые слова: история отечественной статистики, Центральное статистическое управление, государственная статистика, государственное управление, ведомство, земство.

JEL: B31.

Для цитирования: Елисеева И.И., Дмитриев А.Л. Создание ЦСУ и советской статистики. Вопросы статистики. 2018;25(9):63-73.

Establishment of the CSB and the Soviet Statistics

**Irina I. Eliseeva,
Anton L. Dmitriev**

Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russia

This article coincides with the 100th anniversary of the foundation of the Central Statistical Board (CSB). It recreates the general outline of events related to the establishment of the Central Statistical Board of the RSFSR in July 1918. The authors demonstrate the impact of the current situation at that time on this decision, first and foremost, the unwillingness of the pre-revolutionary CSK to cooperate with the Soviet authorities. Discussions surrounding the establishment of the CSB and the organizing principles of the Soviet statistics are considered. The role of Zemstvo statisticians, who accepted the new government in the country after the events of October 1917, is shown. The problems that the CSB faced as a body that made up the structure of Soviet power are indicated.

Keywords: history of the national statistics, Central Statistical Board, state statistics, state administration, department, zemstvo.

JEL: B31.

For citation: Eliseeva I.I., Dmitriev A.L. Establishment of the CSB and the Soviet Statistics. *Voprosy statistiki*. 2018;25(9):63-73. (In Russ.)

В июле 2018 г. исполнилось 100 лет со дня создания Центрального статистического управления РСФСР - первого органа советской государственной статистики. Ниже прослеживаются основные вехи, связанные с этим событием.

Ситуация и ожидания. Февральская революция 1917 г. и приход к власти Временного правительства вызвали новые явления в работе статистических организаций. Для понимания ситуации и составления плана работ земские и городские статистики провели 18-22 апреля 1917 г. очередной съезд в порядке подготовки к новой сельскохозяйственной и поземельной переписей, запланированных на 1917 г. На этом съезде были сформированы органы проведения переписи. Инициатива земских и городских статистиков получила одобрение Временного правительства. До этого события - 10 марта на основе ликвидированной статистической комиссии Особого совещания по продовольствию и статистических отделений других государственных органов был создан отдел статистики при Министерстве земледелия. Руководителем этого отдела был назначен Павел Ильич Попов (1872-1950) [1, с. 38]. Продовольственный вопрос, соответственно, статистика продовольствия приобретали все большее значение. К тому же ожидалось проведение Временным правительством земельной реформы. Все это требовало налаживания статистических работ. В принятом Правительством 21 мая 1917 г. Временном положении о волостном земском управлении предусматривалось возложение учетно-статистических работ на волостные земские управы.

Ведущие статистики осознавали, что в перипетиях революционной эпохи к руководству статистическими органами могут придти чуждые статистике люди. Это побудило отдел переписи Наркомзема 1-5 декабря 1917 г. собрать Всероссийский статистический съезд, в работе которого приняли участие ведущие статистики страны: П.И. Попов, А.А. Кауфман (1864-1919), И.Ф. Макаров (1878-1971), Л.Б. Кафенгауз (1885-1940), В.В. Степанов (1868-1950), Н.Я. Воробьев (1882-1957), П.А. Вихляев (1869-1928), А.Е. Лосицкий (1869-1944), А.И. Хрящева (1868-1934) и др.

Заседание сравнительно небольшой группы людей, к тому же проходившее не в официальном помещении (угол Баскова переулк и

Знаменской улицы), вряд ли отвечает понятию Всероссийского съезда (тем более, его нельзя назвать «первым советским съездом статистиков»). Но по характеру обсуждаемых вопросов это собрание отвечало целевой функции съезда. Обсуждались обострившиеся вопросы централизации статистических работ, а также финансирование сельскохозяйственной переписи 1917 г. и допустимые оценки точности ее материалов. Участники констатировали падение качества статистических работ в области статистики населения в связи с переводом Временным правительством демографической статистики из ведения Центрального статистического комитета (ЦСК) в ведение земств. П.И. Попов в этой связи отметил, что демографическая статистика «в настоящее время не имеет своего аппарата» [2, с. 83]. Как подчеркнул один из участников съезда, земский статистик Е.К. Введенский (1881-1977), «всех нас волновало, каково положение на местах, как проходит борьба нового со старым, изжившим себя строем, как настроены статистики... Во многих местах земство еще существовало. Но все знали, что дни его сочтены» [3, с. 34]. Не ясны были перспективы завершения сельскохозяйственной переписи 1917 г. и разработки ее материалов. Отдел переписи Наркомзема принял решение обратиться в Совнарком (создан 27 октября 1917 г.) с вопросом о необходимости создания межведомственного учреждения и включения в его состав отдела сельскохозяйственной переписи. Таким центром, по общему мнению, мог стать созданный в декабре 1917 г. Высший совет народного хозяйства (ВСНХ) (учрежден Декретом ВЦИК и СНК РСФСР 5 (18) декабря 1917 г.)¹. Руководство ВСНХ согласилось с идеями статистиков о необходимости централизации статистических работ. В результате было принято решение о переходе отдела переписи Наркомзема в распоряжение ВСНХ (Декрет СНК от 8 февраля 1918 г.) [1, с. 46]. Это решение не сняло с повестки дня вопрос о централизации статистической работы, который активно обсуждался на декабрьском съезде. Кроме того, статистиков весьма беспокоило, доверят ли руководство государственной статистикой профессионалам, не было уверенности, «что во главе организации статистики будут лица компетентные» [2, с. 84].

Советское правительство создавало необходимость учреждения централизованной систе-

¹ Первым председателем ВСНХ РСФСР в декабре 1917 г. стал В.В. Оболенский (Н. Осинский) (1887-1938), возглавлявший ЦСУ в 1926-1928 гг.

мы государственной статистики. Вскоре были сделаны практические шаги по организации статистики советской России.

Основой статистических кадров стали, прежде всего, земские статистики: Г.И. Баскин (1866-1938), И.М. Богданов (1882-1967), В.Е. Варзар (1851-1940), Е.З. Волков (1883-1942), К.Я. Воробьев (1866-1930), Н.Я. Воробьев, В.Г. Громан (1874-1938), Н.А. Каблуков (1849-1919), О.А. Квиткин (1874-1939), П.И. Куркин (1858-1934), Б.Н. Книпович (1890-1924), В.Г. Михайловский (1871-1926), В.М. Обухов (1873-1945), С.А. Первушин (1888-1966), Г.С. Полляк (1888-1954), П.И. Попов, З.М. Свавицкая (1887-1966), Н.А. Свавицкий (1879-1936), В.В. Степанов, А.И. Хрящева.

С начала становления советской власти статистическая работа проходила во всех ведущих учреждениях. В структуре ВСНХ был создан отдел переписи и статистики, который в январе 1918 г. возглавил П.И. Попов. Однако ВСНХ не мог обеспечить должного масштаба, единства и организованности статистических работ. Была необходима централизованная система государственной статистики [4]. Эту проблему особенно хорошо осознал П.И. Попов. Он подчеркивал, что в организационной неразберихе государственную статистику легко могли включить в состав какого-либо наркомата и тогда возникла бы опасность превращения государственной статистики в ведомственную [1, с. 44]. Руководство ВСНХ согласилось с выдвинутой идеей о придании независимости статистическим учреждениям. Дальнейшую инициативу принял на себя отдел переписи и статистики ВСНХ. Благодаря его усилиям на заседании 27 апреля 1918 г. Исполнительная комиссия статистических съездов (ИКСС) признала необходимой организацию в стране государственной статистики. Для этого надо было созвать съезд, на рассмотрение которого должен быть вынесен проект организации государственной статистики, подготовленный отделом переписи и статистики ВСНХ, то есть его руководителем П.И. Поповым. Выдвижение на первый план фигуры П.И. Попова, в прошлом главы статистического бюро Тульского земства, отчасти находит объяснение в его знакомстве в 1900 г. в Уфе с В.И. Лениным (1870-1924) и дружбой с наркомом продовольствия РСФСР А.Д. Цюрупой (1870-1928), вместе с которым Попов отбывал ссылку в Уфе (в 1898-1900 гг.) [5, с. 55].

В проекте устанавливались взаимоотношения между всеми статистическими учреждениями страны, последовательно обосновывались принципы независимости и централизации государственной статистики.

Принципы создания советской государственной статистики. С 8 по 10 июня 1918 г. в Москве прошел Первый Всероссийский съезд статистиков, который открыл (и выступил с докладом) председатель ВСНХ А.И. Рыков (1881-1938). На съезде был обсужден проект положения о государственной статистике, представленный П.И. Поповым. В своем докладе П.И. Попов напомнил коллегам: «Вопрос об организации государственной статистики в Западной Европе обсуждался на всех международных статистических конгрессах. На Флорентийском конгрессе 1867 г. резолюция по вопросу организации статистики говорит: «Чтобы статистика могла достигнуть той степени значения, которое требуется природою ее учреждения, необходимо, чтобы организация ее в государстве была обставлена особыми гарантиями. Устройство статистической части в государстве есть предмет первостепенной важности, как относительно его задач, так и по причине сложности тех явлений, которые статистика должна обнимать». В докладе этому конгрессу [Ч.] Корренти (1815-1888) проводит мысль, что «статистические работы не должны стоять в зависимости от политических соображений или произвола бюрократии, так как иначе они непременно должны потерять свое настоящее значение» [6, с. 4]. Попов специально подчеркивал: «Центральное статистическое бюро (так первоначально планировалось назвать высший орган государственный статистики - *И.И., А.Д.*) в своих работах не зависит ни от какого ведомства. Бюро сносится непосредственно со всеми министерствами и прочими ведомствами <...> Только центральный орган может создать единую статистику в государстве. Единая статистика даст материал, с помощью которого государство будет изучать настоящее и творить новые формы социально-экономических отношений Будущего» [6, с. 5]. При этом Попов подверг жесткой критике старую, дореволюционную систему организации статистики: «Государственный статистический аппарат, - Центральный статистический комитет, - был сконструирован неправильно; его местные органы, с помощью которых он получал главные материалы наблю-

дения, были от него не зависимы, связываясь с ним лишь формальными узами. Самые низшие органы были организованы совершенно неудовлетворительно: наблюдение производилось исключительно силами полиции и сельской администрации без достаточного со стороны местных органов инструкционного руководства при полном отсутствии контроля собираемых данных» [6, с. 5-6]. Он отметил, что в настоящее время аппарат административной статистики разрушен, ЦСК не функционирует и «в старых формах уже не может и не должен возродиться» [6, с. 6]. Новая государственная статистика, по замыслу Попова, ставя задачу правильной организации наблюдения, обработки собранного материала, согласования и объединения статистических работ, должна, согласно европейскому опыту, «мыслиться в виде системы органов, снизу доверху проникнутых единством планов, целей и способов исполнения. Съезды статистиков, Высший совет по делам статистики, Центральное статистическое учреждение, ведомственные статистические учреждения, местные - областные, губернские, городские и уездно-районные организации - таковы отдельные звенья одной целостной организации» [6, с. 7]. В проекте положения об организации Центральной государственной статистики, представленном П.И. Поповым, в параграфе 2 указывалось: «Центральное статистическое учреждение состоит при Высшем совете народного хозяйства или непосредственно при Совете народных комиссаров» [6, с. 19].

Более детальное рассмотрение вопроса о создании централизованной системы органов государственной статистики происходило на заседании специально созданной 8 июня 1918 г. Комиссии по рассмотрению закона о реорганизации государственной статистики [1, с. 51]. В состав Комиссии вошли представители земской и городской статистики, а также сотрудники госаппарата. Председателем Комиссии был избран зав. статистическим отделом бывшей Петроградской городской управы В.В. Степанов. 9 июня Комиссия получила на рассмотрение объяснительную записку к проекту реформы учреждения государственной статистики, подготовленную сотрудниками ЦСК, который, оказавшись в тени событий, вопреки утверждению П.И. Попова, продолжал существовать. Предлагалось присоединить губернские статистические комитеты к губернским Советам рабочих, солдатских и

крестьянских депутатов. Центральный статистический орган в этой записке сохранялся под своим прежним названием - ЦСК, так же, как и Статистический совет. Причем обе организации предлагалось сохранить при Наркомате внутренних дел (преемнике МВД). П.И. Попов критически оценил эту записку, и Комиссия во главе со В.В. Степановым обратилась к руководству ВСНХ с просьбой не передавать данную записку на рассмотрение ВСНХ с тем, чтобы Исполнительная комиссия статистических съездов выработала собственный проект организации государственной статистики [1, с. 46, 52]. Через полтора месяца - 25 июля 1918 г., ЦСК был упразднен, а его функции были распределены между вновь созданным Центральным статистическим управлением (ЦСУ) и Статистическим отделом НКВД [7, с. 49].

В воспоминаниях профессора Михаила Александровича Сиринова (1878 - после 1959), в прошлом сотрудника Центрального статистического комитета, дается иная версия создания ЦСУ. Он утверждает, что в июне 1918 г. ему была прислана телеграмма за подписью народного комиссара внутренних дел Г.И. Петровского (1878-1958), в которой Сиринову предлагалось принять на себя руководство ЦСК. Встала проблема кадров, поскольку после переезда в Москву Правительства РСФСР высший статистический орган тоже должен был быть в Москве, а прежние сотрудники ЦСК отказались переезжать в новую столицу. Перевезенные из Петрограда в Москву документы ЦСК были размещены в особняке Второва в Спасо-Песковском переулке, куда привезли Сиринова. Ему представили новый состав ЦСК, состоящий из 11 человек - демобилизованных офицеров и женщин, никогда статистикой не занимавшихся.

На Первом Всероссийском съезде статистиков Сиринов (согласно его воспоминаниям) выступил с идеей создания не ведомственного, а центрального государственного статистического органа. Это мнение поддержали лишь А.А. Кауфман, И.Ф. Макаров и М.Ф. Заменгоф (1890-1946). Остальные участники съезда (совещания, как называет его Сиринов) высказались за проект ВСНХ - создание статистического управления при ВСНХ, то есть за ведомственный орган. Вопрос об организации государственной статистики был вынесен на заседание Совнаркома 18 июля 1918 г. Г.И. Петровский и М.А. Сиринов были приглашены на это заседание.

Заседание вел В.И. Ленин. Были заслушаны два доклада: П.И. Попова и М.А. Сиринова, в которых были представлены разные точки зрения. В.И. Ленин, недовольный отсутствием согласованной позиции по данному вопросу, предложил создать специальную комиссию, в основу работы которой должен лечь принцип создания самостоятельного статистического учреждения. В результате был создан «вполне самостоятельный центральный статистический орган» [8, с. 94].

В своих воспоминаниях П.И. Попов упоминал, что против его проекта возражали представители НКВД - «они предлагали сохранить Центральный статистический комитет и создать на местах новые органы, но не вдавались в детали» [1, с. 59]. Это, как мы видим, несколько иной поворот дела. Представляет интерес докладная записка П.И. Попова на имя В.И. Ленина, составленная в июне 1918 г. В ней он говорит о местных статистических органах. По его замыслу, «Все местные статистические учреждения общегубернского масштаба сливаются в единую губернскую статистическую организацию, состоящую, подобно конструкции государственной статистики, из Губернского совета по делам статистики и Губернского статистического бюро. Во главе статистической организации становятся земские статистические бюро, а на окраинах - статистические бюро переселенческих управлений, как правильно организованные статистические учреждения. Губернская статистическая организация, как орган государственной статистики, обслуживает государственные нужды, а как орган местной статистики - нужды местных советских установлений» [10, с. 42]. Очевидно, что многолетняя деятельность Попова в качестве земского статистика позволяла ему рассчитывать на поддержку старых земских учреждений.

Формирование советской государственной статистики. 25 июля 1918 г. Декретом СНК «О государственной статистике (Положение)» было утверждено создание единого общегосударственного органа - Центрального статистического управления. Первым управляющим ЦСУ РСФСР 30 июля 1918 г. был назначен П.И. Попов, а его заместителем стал Е.В. Пашковский (1868-1939), знавший Попова еще по уфимскому периоду. ЦСУ получило права народного комиссариата, управляющий ЦСУ

П.И. Попов

входил в СНК с правом совещательного голоса. В параграфе 2 Декрета указывалось, что ЦСУ «в отношении своей внутренней организации и порядка сношений со всеми учреждениями Республики руководствуется соответствующими правилами, установленными для народных комиссариатов» [11, с. 7]. Нужны были профессиональные статистики. По этому поводу Р.М. Орженцкий (1863-1923) заметил, что «среди лиц, незнакомых с характером статистической работы, <...> существует представление, что для собирания статистического материала и его подсчета не требуется никакого специального умения, кроме грамотности и знания арифметики. Но специалист знает, что статистическое наблюдение и подсчет требует специальной подготовки и подчас разносторонних знаний и опыта, приобретение которых требует довольно продолжительного и сложного обучения» [12, с. 40].

С самого начала работы ЦСУ возникли сложности во взаимоотношении статистических организаций и советских органов исполнительной власти. Протоколы заседаний Коллегии ЦСУ тех лет свидетельствуют о попытках ЦСУ проводить свою линию.

ЦСУ должно было вести статистику всех важнейших отраслей народного хозяйства, руководить развитием статистики в стране и распространением статистических знаний. При ЦСУ был создан Совет по делам государственной статистики (Положение о Совете было опубликовано 26 сентября 1918 г.). Совет был призван разрабатывать планы статистических работ, согласовывать деятельность общегосударственных и ведомственных статистических органов, программы сбора данных и их обработок, распространять статистические знания. Председателем Совета был назначен Н.А. Каблуков. На Совет возлагались: а) разработка планов и практических мер объединения и согласования деятельности статистических организаций центральных, областных и местных правительственных и общественных учреждений; б) дача заключений

по организационно-программным вопросам, касающимся планов и программ переписей и обследований, производимых центральным и местными советскими учреждениями как ежегодно, так и периодически; в) разработка вопроса о распространении статистических знаний в стране; г) разработка вопросов и методов наблюдения и обработки статистических материалов. Согласно Положению о Совете по делам статистики при ЦСУ в него входили представители административно-законодательных учреждений, ЦСУ, статистических организаций центральных правительственных и общественных учреждений, местных учреждений, представители науки [13, с. 38-39].

21-22 августа 1918 г. по постановлению Исполнительной комиссии статистических съездов было созвано совещание, в котором приняли участие представители статистической практики. На этом совещании обсуждался вопрос структуры ЦСУ, его самостоятельных отделов. В качестве рекомендации совещания была предложена следующая структура [13, с. 40-41]:

1. Отдел статистики территории и естественных богатств
2. Отдел демографической статистики
3. Отдел статистики народного здоровья
4. Отдел моральной статистики
5. Отдел военной статистики
6. Отдел статистики народного образования
7. Отдел статистики сельскохозяйственного производства и текущей сельскохозяйственной статистики
8. Отдел статистики земледелия и землепользования
9. Отдел статистики сельскохозяйственных переписей
10. Отдел статистики динамики земледельческого хозяйства
11. Отдел статистики экономического положения окраин (Азиатский отдел - переселенческая статистика)
12. Отдел основной промышленной статистики
13. Отдел текущей промышленной статистики
14. Отдел статистики труда
15. Отдел статистики сношений и передвижений (статистика железнодорожного, водного, автомобильного, гужевого и проч. транспорта, почтово-телеграфных сношений)
16. Отдел статистики внутренней и внешней торговли и продуктообмена

17. Отдел статистики потребления
18. Отдел статистики кредита и финансов
19. Отдел статистики кадастровых работ
20. Отдел статистики имуществ и доходов и страховой статистики
21. Отдел статистики социального обеспечения и социального страхования
22. Отдел городской статистики
23. Отдел статистики местных хозяйственных организаций (бывшие земские самоуправления, земские отделы Совдепов и т. д.)
24. Отдел кооперативной статистики
25. Отдел избирательной статистики
26. Отдел научной статистической методологии
27. Отдел организационно-инструкторский
28. Отдел учебно-научных статистических учреждений и редакционно-издательский
29. Отдел библиотеки, музея и архива
30. Отдел иностранный
31. Отдел периодических и непериодических изданий
32. Общий отдел
33. Отдел исторической статистики.

Рекомендованная структура ЦСУ отражала особенности экономики того периода и представления статистиков об организации работ. В процессе становления ЦСУ эта структура претерпела некоторые изменения, связанные с укрупнением отделов. К январю 1919 г. было организовано 16 отделов из 26 производственно-отраслевых, задуманных первоначально. В качестве рабочего органа ЦСУ выступала Коллегия ЦСУ (сугубо внутренняя структура), заседания которой тщательно готовились.

Формируя состав руководителей подразделений ЦСУ, П.И. Попов отдавал предпочтение участникам дореволюционных профессиональных съездов, представлявших, в основном, земскую статистику. Как отмечают А. Блюм и М. Меспуле, попытка опереться на опыт децентрализованной земской статистики с тем, чтобы создать централизованную государственную статистику, выглядит весьма парадоксальной [14, с. 28]. С другой стороны, общность прошлого опыта привела к тому, что первый состав руководства ЦСУ был весьма однородным. По словам А. Блюма и М. Меспуле, «они были носителями политического замысла, в соответствии с которым перед статистикой ставилась задача служить делу строительства современного государства, то есть государства

рационального, деятельность которого должна основываться на научных методах познания» [14, с. 29]. Таким образом, созданное 25 июля 1918 г. ЦСУ РСФСР образовалось не на основе дореволюционного ЦСК. Это не могло не сказаться на характере его работы - более «изобретательном» и менее «обязательном», чем принято у государственных чиновников.

Деятельность ЦСУ и его местных органов, организационные и методологические проблемы статистики освещались в издаваемом с 1919 г. ЦСУ журнале «Вестник статистики» (выходил до 1930 г., возобновлен в 1949 г.) и «Бюллетене Центрального статистического управления» (с 1927 по 1930 г. выходил под названием «Статистическое обозрение»)².

15 сентября 1918 г. было утверждено Положение об организации местных статистических учреждений. Во всех губерниях, городах, приравненных к ним, и уездах были созданы статистические бюро. Для России местные органы особенно значимы в связи с огромными территориями губерний, волостей, неравномерностью расселения. Вопрос о местных органах статистики активно обсуждался прежде всего потому, что низовым звеном дореволюционной статистики был полицейский аппарат. Выдвигались предложения об организации более профессиональных губернских статистических органов. Так, В.И. Массальский (1874-1943) предлагал в создании местных органов государственной статистики опираться на аппарат бывших коммунальных статистических организаций, имевших опыт массовых статистических наблюдений и разработки собранных материалов [16, с. 76].

Постепенно были заложены основы системы советской государственной статистики. При этом службы ЦСУ на местах подчинялись только центральному статистическому органу, то есть ЦСУ. От территориальных органов власти они были независимы. Позднее была введена схема двойного административного подчинения всех органов советской государственной статистики, которая обеспечивала контроль за статистикой партийных и советских органов власти.

В аппарат ЦСУ и его местных органов привлекались работники дореволюционных статистических учреждений. Как уже отмечалось, особенно охотно сотрудничали с советской властью

представители земской статистики, многие из которых разделяли идеи марксизма [17].

В статистических работах этого периода преобладали специально организованные обследования, в частности переписи. В условиях Гражданской войны и интервенции, голода и разрухи, ломки старого аппарата управления на большинстве предприятий отсутствовал налаженный учет; получить статистические материалы можно было только путем переписей или обследований. Широкому использованию переписей способствовали также традиции дореволюционной статистики.

Постепенно переписи и обследования были вытеснены статистической отчетностью. На ее основе возникла текущая статистика. Формирование статистической отчетности было заложено в документе «Положение о государственной текущей промышленной статистике» от 4 января 1919 г., которое вводилось на всех предприятиях, соответствовавших цензу промышленной переписи 1918 г. (а также промышленных переписей 1900 и 1908 гг.)³. В Положении впервые были четко установлены и сформулированы оперативные функции статистики. В целях обеспечения достоверности и сопоставимости статистических данных были предприняты специальные меры по упорядочению всей системы первичного учета на предприятиях. Предусматривалась унификация записей в фабрично-заводских книгах в пределах каждой отрасли промышленности. Оговаривались сроки и порядок предоставления данных в губернские статистические бюро - не позднее 10-го числа следующего за отчетным месяца, на бланках общегосударственной статистики за подписями лиц, ответственных за правильность данных.

По сути, «Положение» представляло собой первый вариант обоснования организации статистической отчетности, которая сформировалась в начале 1930-х годов и стала основным источником данных. Конечно же, сразу реализовать намеченную в «Положении» систему текущей промышленной статистики не удалось из-за значительной доли частных предприятий, слабости первичного учета и учетной дисциплины. Но важно отметить историческое значение этого документа, в котором впервые были выражены тенденции, определившие развитие со-

² Об этих изданиях см. нашу статью [15].

³ Ценз промышленной переписи устанавливал признаки промышленного предприятия, подлежащего переписи: 15 и более рабочих и наличие механического двигателя.

ветской статистики, превращение статистики в народнохозяйственный учет.

Противоречие между «должным» и «сущим» не замедлили проявиться. Уже первые крупные работы, проводимые ЦСУ, вызывали не только одобрение, но и раздражение органов власти. Так, промышленно-профессиональная перепись 1918 г. выявила противоречия между ЦСУ и ВСНХ, превратившегося, по сути, со второй половины 1918 г. из общеэкономического органа в промышленный наркомат. Эта перепись подготавливалась ВСНХ еще до организации ЦСУ. Первоначально предполагалось охватить переписью всю промышленность, включая мелкую, однако в дальнейшем было решено ограничиться только ценовыми предприятиями. Характерно, что в инструкции о проведении промышленной переписи 1918 г. признаками самостоятельного предприятия являлись принадлежность всех частей предприятия одному владельцу, расположение их на одной территории и наличие одного источника энергии [18, с. 165].

Данные этой переписи должны были решить две основные задачи: дать характеристику современного технико-экономического состояния промышленности; изучить динамику промышленности с января 1913 г. по июнь 1918 г. Работники переписи сталкивались со многими трудностями как из-за неблагоприятных условий для проведения статистических работ, так и из-за сложности самой переписи - большой объем собиравшихся сведений. По многим показателям предусматривалось получить данные за пять лет. Предполагалось, что она будет проведена в течение октября 1918 г., а фактически работы были окончены лишь к июню 1919 г. Ряд районов, важных в промышленном отношении (например, Донбасс), из-за Гражданской войны и интервенции остался вне переписи. Хотя впоследствии высказывалось, что полученные материалы можно было положить в основу работ по выявлению динамики фабрично-заводской промышленности за 1913-1918 гг. по стране в целом [19, с. 89-93]. Но в то время негативное восприятие этой переписи, как пример академизма статистиков, их неумения быстро работать, возможно, перевесило позитивный результат.

Взаимоотношения ЦСУ с ведомствами. На заседании Коллегии ЦСУ 17 октября 1918 г. П.И. Попов сделал доклад о взаимоотношениях ЦСУ и ведомств. В постановлении, принятом

на основе этого доклада, отмечалось: «Всекие статистические исследования и переписи, необходимые отдельным ведомствам, но требующие участия в работе лиц и учреждений, данному ведомству не подчиненных, производятся только Центральным статистическим управлением или его местными органами с разрешения последнего» [1, с. 84]. По существу, это означало попытку ЦСУ резко ограничить самостоятельность ведомственных статистических служб по сбору и обработке данных. На практике же ведомственная статистика развивалась и крепла.

Нарекания в адрес ЦСУ со стороны руководства СНК высказывались постоянно. Тем не менее, несмотря на критику, В.И. Ленин ценил П.И. Попова как специалиста и доверял его мнению. Весной-летом 1921 г. в связи с переходом к НЭПу и замене продразверстки продналогом на ЦСУ была возложена главная работа по разработке основных принципов определения ставок продналога и методики его расчета. По предложению В.И. Ленина, П.И. Попов был назначен председателем междоветственной комиссии по разработке проекта продовольственного и сельскохозяйственного налогов и справился с этим заданием. Примером плодотворного сотрудничества молодой советской статистики с правительством (СНК) является первая советская перепись 1920 г. Декрет о ее проведении был подписан В.И. Лениным 22 апреля 1920 г. (в день его 50-летия). Материалы этой переписи использовались при разработке планов восстановления страны, в частности плана электрификации России, плана ликвидации неграмотности и перспективных расчетах численности населения.

Как уже отмечалось, В.И. Ленин, как председатель СНК, неоднократно упрекал П.И. Попова и ЦСУ в целом за «академизм» в работе. В.И. Ленин настаивал: «Статистики должны быть нашими практическими помощниками, а не схоластиками» [20, с. 215]. В письме П.И. Попову от 16 августа 1921 г. В.И. Ленин заявляет, что «мои наставления (по-видимому, имеется в виду письмо от 4 июня 1921 г., которое, к сожалению, не разыскано - *И.И., А.Д.*) полностью игнорируются и вся деятельность, вся внутренняя организация ЦСУ неправильная» [21, с. 122]. В ответном письме от 19 августа 1921 г. П.И. Попов отклоняет обвинения и просит освободить его от занимаемой должности. К упрекам в медли-

тельности и академизме статистиков добавились нападки со стороны набирающих силу плановых органов. Свою позицию П.И. Попов формулировал предельно ясно: «ЦСУ является, согласно положению о государственной статистике, высшим статистическим органом в Республике, на обязанности которого, кроме производства самостоятельных статистических работ, лежит рассмотрение и утверждение планов всех статистических работ, производимых различными ведомствами в Республике. В служебном отношении оно не подчинено никакому Комиссариату и является органом ВЦИКа, СНК и СТО <...>. Если вместо этого ЦСУ подчинить Комиссии СТО (Госплану), низведя его в исполнительный орган этой Комиссии, то ЦСУ, как высший орган государственной статистики, исчезнет, превратившись в один из придатков Госплана, в справочно-информационный его отдел. Комиссия (Госплан) не может быть фактическим руководителем ЦСУ, если она не низведет его на положение своего информационного аппарата» [5, с. 60]. Отношения между ЦСУ и Госпланом вносили разногласия в оценку работы ЦСУ со стороны СНК. В.И. Ленин настаивал на том, что «председатель или заведующий ЦСУ должен работать в более тесном контакте с Госпланом, по непосредственным указаниям и заданиям председателя Госплана и президиума его» [21, с. 122]. В 1922 г. П.И. Попов был вынужден войти в Президиум Госплана после последней встречи с В.И. Лениным, которая произошла 5 декабря 1922 г.

В ходе формирования советской статистики постоянно ощущалась потребность в квалифицированных статистических кадрах. Проведенная на основании Постановления Совета труда и обороны (СТО) от 21 мая 1920 г. «Об учете статистических сил республики» перепись статистиков дала следующие результаты. Всего на территории Европейской России, Украины (без нескольких губерний) и Сибири (без Омской губернии) и в армии насчитывалось 11204 статистика. Из них 3231 человек работали непосредственно в органах ЦСУ, 7973 - в других учреждениях. Отмечалось, что распределение статистических сил по территории является неравномерным. Наибольшую численность показали обе столичные губернии: Московская (1251 человек) и Петербургская (911 человек). На третьем месте стояла Харьковская губерния (540 человек) [22, с. 120-121].

Постепенно происходило изменение в содержании работы ЦСУ. В начале восстановительного периода был принят ряд правительственных решений по текущей статистике, в частности 7 марта 1922 г. Постановление Совета труда и обороны «Об отчетности государственных, кооперативных и частных, как собственных, так и арендованных и концессионных, предприятий перед государственными учреждениями». Постановление обязывало все предприятия представлять отчетные сведения в ЦСУ и ВСНХ и их местные органы по установленным программам и согласно инструкциям, издаваемым центральными органами этих учреждений. Устанавливались как обязательные для всех формы отчетности с указанием сроков представления. Налаживанию текущего учета в промышленности способствовало создание в августе 1923 г. Центрального отдела статистики ВСНХ (ЦОС ВСНХ). Программа текущей промышленной статистики предусматривала получение сведений о числе дней работы, численности рабочих, количестве отработанных человеко-дней, выработке изделий в натуре, потреблении и остатках топлива, а по некоторым отраслям и остатков сырья. Таким образом, ВСНХ принимал на себя все больше функций по сбору данных. Деятельность ЦСУ ограничивалась проведением переписей и составлением ежегодных обзоров. Идея централизованной независимой государственной статистики потерпела крах. Окончательно это стало ясно в 1930 г., когда постановлением ЦИК от 23 января 1930 г. было упразднено ЦСУ СССР и его местные органы, а ЦСУ преобразовано в Сектор народнохозяйственного учета Госплана СССР.

Государственная статистика в советский период изначально строилась по административно-территориальному принципу. Новый этап в ее истории начался в декабре 1922 г., когда был создан Союз Советских Социалистических Республик. 17 июля 1923 г. был учрежден общесоюзный статистический орган - ЦСУ при Совете Народных Комиссаров СССР (на правах Народного Комиссариата) [23, ст. 26]. Были созданы республиканские статистические управления, включая Статистическое управление РСФСР.

Система советской государственной статистики обеспечивала ее методологическое единство, взаимодействие на всех уровнях. Однако противоречия между статистикой и властью, между центром и регионами сохранялись.

Литература

1. **Тропов И.А.** «Национализация информации»: политическая власть и ЦСУ в послереволюционной России. СПб.: ГУАП, 2007. 172 с.
2. **Ямагути А.** Первый шаг к созданию централизованной системы государственной статистики: Всероссийский статистический съезд в декабре 1917 года // Вопросы статистики. 2013. № 5. С. 81-84.
3. **Введенский Е.** Первые шаги советской статистики // Вестник статистики. 1968. № 4. С. 33-39.
4. **Попов П.** Задачи государственной статистики // Вестник статистики. 1919. № 1. С. 31-39.
5. **Оксенойт Г.** У истоков советской статистики (первый Управляющий ЦСУ) // Вестник статистики. 1988. № 6. С. 55-65.
6. **Попов П.И.** Организация государственной статистики. Доклад Всероссийскому съезду статистиков. [М., 1918]. 32 с.
7. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801-1917. СПб.: Наука, 2001. Т. 2. 259 с.
8. **Сиринов М.А.** Рождение ЦСУ // Исторический архив. 1959. № 6. С. 91-95.
9. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга, ф. 164, оп. 3, д. 1.
10. Докладная записка управляющего отделом переписи и статистики Высшего совета народного хозяйства Попова // Вестник статистики. 1967. № 4. С. 41-45.
11. **Ленин В.И.** Об организации советской статистики. М.: Статистика, 1968. 136 с.
12. **Орженцкий Р.** Проект организации статистического института // Вестник статистики. 1919. № 1. С. 40-47.
13. **Шульгин И.** Первые годы советской государственной статистики // Вестник статистики. 1950. № 6. С. 34-48.
14. **Блюм А., Меспуле М.** Бюрократическая анархия: статистика и власть при Сталине / пер. с фр. М.: РОССПЭН, 2006. 328 с.
15. **Елисеева И.И., Дмитриев А.Л.** 95 лет общероссийскому статистическому журналу // Вопросы статистики. 2014. № 1. С. 4-11.
16. **Массальский В.И.** Государственная статистика России послереволюционного периода // Фортунатов А.Ф. О статистике. Учеб. пособие. 3-е изд., доп. М.: ЦСУ, 1921. С. 71-94.
17. **Завьялов Ф.Н.** Марксистско-ленинская методология в дореволюционной статистике России. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1990. 194 с.
18. **Герчук Я.П.** Промышленная статистика // Хозяйственная статистика СССР: Сб. статей / под ред. В.Э. Дена и Б.И. Карпенко. [Л.]: Прибой, 1930. С. 137-175.
19. **Савинский Д.В.** Статистика промышленности // История советской государственной статистики. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статистика, 1969. С. 87-114.
20. **Ленин В.И.** Записка Г.М. Кржижановскому 26 мая 1921 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 52. С. 215.
21. **Ленин В.И.** Письмо П.И. Попову и поручение секретарю // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 53. С. 121-122.
22. **Поляк Г.** Статистические силы республики // Вестник статистики. 1920. № 9-12. С. 120-132.
23. Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1923. № 1.

Информация об авторах

Елисеева Ирина Ильинична - д-р экон. наук, профессор, член-корр. РАН, заведующая кафедрой статистики и эконометрики, Санкт-Петербургский государственный экономический университет; главный научный сотрудник, Социологический институт РАН - филиал ФНИСЦ РАН. 191023, Санкт-Петербург, улица Садовая, дом 21. E-mail: irinaeliseeva@mail.ru. ORCID: 0000-0002-0917-5910.

Дмитриев Антон Леонидович - канд. экон. наук, доцент кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли, Санкт-Петербургский государственный экономический университет; доцент кафедры экономической кибернетики, Санкт-Петербургский государственный университет. 191023, Санкт-Петербург, улица Садовая, дом 21. E-mail: dmitr7171@mail.ru. ORCID: 0000-0001-7478-6745.

References

1. **Тропов И.А.** «Nationalization of Information»: Political Power and CSO in Post-Revolutionary Russia. Saint-Petersburg: GUAP Publ., 2007. 172 p. (In Russ.)
2. **Yamaguti A.** The First Step Towards the Creation of a Centralized System of State Statistics: The All-Russian Statistical Congress in December 1917. *Voprosy statistiki*. 2013;(5):81-84. (In Russ.)
3. **Vvedensky E.** The First Steps of Soviet Statistics. *Vestnik statistiki*. 1968;(4):33-39. (In Russ.)

4. **Popov P.** Tasks of State Statistics. *Vestnik statistiki*. 1919;(1):31-39. (In Russ.)
5. **Oksenoyt G.** At the Origins of Soviet Statistics (the First Governor of the CSB). *Vestnik statistiki*. 1988;(6):55-65. (In Russ.)
6. **Popov P.I.** *Organization of State Statistics. Report to the All-Russian Congress of Statisticians*. Moscow: 1918. 32 p. (In Russ.)
7. Higher and central State Institutions of Russia. 1801-1917. Saint-Petersburg: Science Publ., 2001. Vol. 2. 259 p. (In Russ.)
8. **Sirinov M.A.** Birth of the Central Statistical Bureau. *Istoricheskij arhiv*. 1959;(6):91-95. (In Russ.)
9. Central State Archives of St. Petersburg, f. 164, op. 3, d. 1. (In Russ.)
10. Memorandum of the Manager of the Department of Census and Statistics of the Supreme Council of the National Economy - Popov. *Vestnik statistiki*. 1967;(4):41-45. (In Russ.)
11. **Lenin V.I.** *On the Organization of Soviet Statistics*. Moscow: Statistics Publ., 1968. 136 p. (In Russ.)
12. **Orzhentsky R.** Project of the Organization of the Statistical Institute. *Vestnik statistiki*. 1919;(1):40-47. (In Russ.)
13. **Shulgin I.** The First Years of Soviet State Statistics. *Vestnik statistiki*. 1950;(6):34-48. (In Russ.)
14. **Blum A., Mespoulet M.** *L'anarchie bureaucratique. Statistique et pouvoir sous Staline*. Paris, La Découverte, L'espace de l'histoire, 2003, 372 p. (Russ. ed.: Blyum A., Mespule M. Byurokraticheskaya anarkhiya: statistikaivlast' pri Staline. Moskva: ROSSPEN Publ., 2006. 328 s.)
15. **Eliseeva I.I., Dmitriev A.L.** 95th Anniversary of the All-Russian Statistical Journal. *Voprosy statistiki*. 2014;(1):4-11. (In Russ.)
16. **Massalsky V.I.** State Statistics of Russia After the Revolution. In: Fortunatov A.F. *On Statistics. Tutorial*. Ed. 3rd, add. Moscow: CSU, 1921. 71-94 p. (In Russ.)
17. **Zavyalov F.N.** *The Marxist-Leninist Methodology of Pre-Revolutionary Statistics in Russia*. Saratov: Publishing house of the Saratov University, 1990. 194 p. (In Russ.)
18. **Gerchuk Ya.P.** *Industrial Statistics*. In: Dena V.E., Karpenko B.I. (ed.) *Economic Statistics of the USSR: Collection of articles*. Leningrad: Priboi Publ., 1930. 137-175. (In Russ.)
19. **Savinsky D.V.** *Statistics of Industry*. In: *History of Soviet State Statistics*. 2nd ed., revised and updated. Moscow: Statistics Publ.; 1969. P. 87-114. (In Russ.)
20. **Lenin V.I.** Note to G.M. Krzhizhanovskiy on May 26, 1921. In: Lenin V.I. *Full collect*. Vol. 52: 215 p. (In Russ.)
21. **Lenin V.I.** *Letter to P.I. Popov and an Order to the Secretary*. In: Lenin V.I. *Full collect*. Vol. 53: 121-122. (In Russ.)
22. **Pollyak G.** Statistical Forces of the Republic. *Vestnik statistiki*. 1920;(9-12):120-132. (In Russ.)
23. Bulletin of the CEC, SNK and STO of the USSR. 1923;(1). (In Russ.)

About the authors

Irina I. Eliseeva - Dr. Sci. (Econ.), Prof.; Corresponding Member of Russian Academy of Sciences; Head of the Department of Statistics and Econometrics, Saint-Petersburg State University of Economics; Chief Researcher, Sociological Institute of the Russian Academy of Science. 21, Sadovaya street, St. Petersburg, 191023, Russia. E-mail: irinaeliseeva@mail.ru. ORCID: 0000-0002-0917-5910.

Anton L. Dmitriev - Cand. Sci. (Econ.), Docent, Department of General Economic Theory and History of Economic Thought, Saint-Petersburg State University of Economics; Docent, Department of Economic Cybernetics, St. Petersburg State University. 21, Sadovaya street, St. Petersburg, 191023, Russia. E-mail: dmitr7171@mail.ru. ORCID: 0000-0001-7478-6745.

Международная научно-практическая конференция «Современные вызовы российской статистики: цифровизация и глобализация экономических процессов»*

11-12 сентября 2018 г. в г. Санкт-Петербурге Федеральная служба государственной статистики (Росстат) совместно с Российским экономическим университетом им. Г.В. Плеханова и Российской ассоциацией статистиков организовали и провели Международную научно-практическую конференцию «Современные вызовы российской статистики: цифровизация и глобализация экономических процессов», которая была приурочена к 100-летию создания Центрального статистического управления РСФСР. В конференции приняли участие заместитель министра экономического развития Российской Федерации, специалисты федеральных органов исполнительной власти, представители международных организаций и национальных статистических служб, члены Научно-методологического совета Росстата, члены Общественного совета при Росстате, представители научных организаций, высших учебных заведений, общественных организаций, бизнес-сообщества.

С приветствием в адрес организаторов и участников конференции выступили руководитель Федеральной службы государственной статистики А.Е. Суринов, заместитель министра экономического развития Российской Федерации С.В. Шипов, заведующий кафедрой статистики Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова Н.А. Садовникова, председатель правления Общероссийской общественной организации «Российская ассоциация статистиков»

А.Н. Пономаренко, Председатель Статкомитета СНГ В.Л. Соколин, заместитель председателя Федерации независимых профсоюзов России Е.И. Макаров, генеральный директор ГБУ «Аналитический центр» департамента экономической политики и развития г. Москвы М.В. Иванов.

В рамках конференции обсуждались вопросы приоритетных направлений развития отечественной статистики на базе передовых информационных технологий и актуальных задач совершенствования статистической методологии измерения и оценки цифровой экономики.

Сессии конференции были посвящены рассмотрению следующих вопросов:

Сессия 1. Развитие отечественной статистики в XX веке - к 100-летию создания Центрального статистического управления РСФСР.

Сессия 2. Приоритеты развития статистической науки и практики; популяризация статистики - к 100-летию создания журнала «Вопросы статистики».

Сессия 3. Цифровая экономика и глобализация как новые вызовы для официальной статистики.

Панельная сессия. Развитие статистического сообщества под влиянием цифровизации экономики.

Программа Международной научно-практической конференции размещена на сайте Росстата: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/smi/conf09-18.pdf.

* Материалы Международной научно-практической конференции предполагается опубликовать в следующих номерах журнала «Вопросы статистики».

Динамика развития сельского хозяйства России и субъектов Российской Федерации по итогам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г.

В соответствии с законодательством Российской Федерации в июле 2016 г. прошла Всероссийская сельскохозяйственная перепись. Результаты Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. показали, как изменилась структура аграрного сектора, основных его производителей, какими трудовыми и земельными ресурсами они располагали по состоянию на 1 июля 2016 г. и как они используются. Получена информация о размерах посевных площадей сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений, об их структуре, а также данные о поголовье сельскохозяйственных животных, технических средствах, производственной инфраструктуре и технологиях, используемых сельхозпроизводителями.

25 сентября 2018 г. в МИА «Россия сегодня» состоялась пресс-конференция, в ходе которой руководство Росстата представило окончательные итоги одного из наиболее масштабных статистических наблюдений последних лет.

На момент проведения переписи в Российской Федерации насчитывалось 36,0 тыс. сельскохозяйственных организаций, 136,7 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, 38,0 тыс. индивидуальных предпринимателей, 23,5 млн личных подсобных хозяйств и других индивидуальных хозяйств граждан, 75,9 тыс. некоммерческих объединений граждан (садоводческих, огороднических, дачных).

За 10 лет удельный вес сельскохозяйственных организаций возрос с 69 до 76%, крестьянских (фермерских) хозяйств - с 50 до 66%, сократилась доля личных подсобных хозяйств, занимающихся сельскохозяйственным производством, с 86 до 80%, некоммерческих объединений граждан - с 93 до 89%.

По состоянию на 1 июля 2016 г., численность работников сельскохозяйственных организаций составила 1,4 млн человек, крестьянских (фермерских) хозяйств - 301 тыс. человек, индивидуальных предпринимателей - 76 тыс. человек.

По итогам переписи 2016 г., земельная площадь в хозяйствах всех категорий за 10 лет сократилась на 23% по сравнению с итогами предыдущей Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. и составила 348,4 млн га. При этом в

сельскохозяйственных организациях площади земель уменьшились на 29%, а в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей, а также в хозяйствах населения - увеличились на 47 и 30% соответственно.

Продолжается процесс концентрации земли в наиболее крупных хозяйствах. Эта тенденция характерна как для сельскохозяйственных организаций, так и для крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей. По итогам переписи, число сельскохозяйственных организаций, имеющих свыше 10 тыс. га земельной площади, составляет около 3 тыс. (9% от общего числа организаций, имеющих землю), но на их долю приходится более 80% земли. Среди крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей удельный вес хозяйств, имеющих свыше 3 тыс. га земельной площади, составляет 1,5% (2 тыс. хозяйств), на их долю приходится треть земельной площади.

Общая площадь сельскохозяйственных угодий за 10 лет уменьшилась в хозяйствах всех категорий на 14% и составляет 142,7 млн га (из них используется 88 млн га). Сельскохозяйственные угодья распределяются по категориям хозяйств следующим образом: сельскохозяйственным организациям принадлежат 90,2 млн га, из них фактически используется 89%; крестьянским (фермерским) хозяйствам и индивидуальным предпринимателям - 39,6 млн га, фактически используется 92%; хозяйствам населения - 12,9 млн га, фактически используется 66%.

В структуре сельскохозяйственных угодий всех категорий хозяйств наибольший удельный вес занимает пашня (66%). На пастбища приходится 19%, на сенокосы и залежь - по 7, на многолетние насаждения - 0,5%. Площади пастбищ и сенокосов, а также залежь уменьшились по сравнению с предыдущей переписью практически на четверть.

Общая посевная площадь сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий за 10 лет возросла на 4,4 млн га, или почти на 6% по сравнению с итогами предыдущей Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г., и составила 79 млн га. Увеличение посевных пло-

щадей произошло за счет расширения посевов в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей на 9 млн га, или на 70%. Остальные категории хозяйств посевы сократили, в том числе и сельскохозяйственные организации - на 4,2 млн га, или на 7%.

В хозяйствах всех категорий в наибольшей степени в межпереписной период увеличились посевы технических культур (на 54%). На 3,7 млн га, или на 8,5%, выросли также посевы зерновых и зернобобовых культур. Посевные площади картофеля, овощных, бахчевых и кормовых культур, наоборот, снизились. Наиболее существенно (почти на треть) уменьшились посадки картофеля.

В структуре посевов сельскохозяйственных организаций, а также крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей наибольший удельный вес занимали зерновые и зернобобовые культуры, причем в фермерском секторе их доля выше, чем в сельскохозяйственных организациях, и достигает почти 70%. Существен также удельный вес технических и кормовых культур.

В личных подсобных и других индивидуальных хозяйствах граждан преобладали посевы картофеля, хотя их удельный вес за 10 лет значительно снизился (с 58 до 40%). Заметно увеличилась доля кормовых (с 14 до 23%) и зерновых (с 12 до 20%) культур.

Как и в 2006 г, сельскохозяйственная перепись 2016 г. позволила получить данные о площадях, засеянных элитными семенами, и их удельном весе в общей площади. Посевная площадь зерновых и зернобобовых культур сельскохозяйственных организаций, засеянная элитными семенами, составляла 2,9 млн га (9% от общей площади посевов этих культур), крестьянских (фермер-

ских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей - 663 тыс. га и 4,5% соответственно. Более 60% в этой группе составляла посевная площадь пшеницы, засеянная элитными семенами.

Также сельскохозяйственная перепись позволила получить сведения, отсутствующие в текущей статистике: посевные площади твердой пшеницы, пивоваренного ячменя, овощной фасоли, сахарной кукурузы, сладкого перца, баклажанов, салатных и зеленых культур, арбузов и дынь.

За прошедшее десятилетие в животноводстве в наибольшей степени возросло поголовье птицы (на 42%) во всех категориях хозяйств (кроме личных подсобных хозяйств и некоммерческих объединений граждан). Поголовье свиней увеличилось более чем на треть (за счет роста их поголовья в сельскохозяйственных организациях в 2,4 раза). Поголовье овец и коз выросло на 21%. Поголовье крупного рогатого скота, в том числе и коров, сократилось в хозяйствах всех категорий на 18%. Вместе с тем численность поголовья коров мясных пород за 10 лет возросла в четыре раза.

В настоящее время осуществляется публикация окончательных итогов сельскохозяйственной переписи. Уже выпущены шесть из восьми томов с ее итогами. В ближайшее время будут опубликованы основные итоги переписи по Российской Федерации и по субъектам Российской Федерации, а также картографический материал с итогами по основным показателям по Российской Федерации в целом, федеральным округам, муниципальным районам и городским округам субъектов Российской Федерации (атлас переписи).

Электронная версия каждого тома размещена в открытом доступе на официальном сайте Росстата www.gks.ru, сайте пресс-центра ВСХП-2016 www.vshp2016.ru.

О подготовке к проведению переписей населения раунда 2020 года в странах Содружества Независимых Государств*

Большинство государств - участников СНГ, выполняя Резолюцию ООН «Всемирная программа переписей населения и жилищного фонда 2020 года» (2015/10 от 10 июня 2015 г.), к настоящему времени вступили в активную фазу подготовки к проведению переписных кампаний.

Определены сроки проведения переписей населения.

В 2019 г. переписи должны быть проведены в: *Азербайджанской Республике* - с 1 по 10 октября;

Республике Беларусь - с 4 по 30 октября;
Республике Казахстан - с 1 по 30 ноября.

В 2020 г. переписи населения состоятся в:

Республике Армения - 8-17 октября;
Киргизской Республике - 23 марта - 1 апреля;
Российской Федерации - 1-31 октября;
Республике Таджикистан - осенью;
Украине - в октябре.

В *Республике Молдова* перепись населения запланирована на апрель 2023 г.

Предполагаемые сроки переписных кампаний в *Туркменистане* и *Республике Узбекистан* в настоящее время обсуждаются.

К основным работам подготовительного периода относится формирование нормативно-правовой базы переписей; определение объемов и источников финансирования; разработка программ национальных переписей населения; выбор метода получения сведений от населения.

Одним из важнейших этапов подготовки является проведение *пробных (пилотных) переписей населения*. Задачи, которые должны быть решены в их ходе, охватывают практически весь комплекс работ. Пробная перепись, по существу, является генеральной репетицией всеобщей переписи населения.

К настоящему времени пробные переписи населения проведены в:

Республике Беларусь - со 2 по 13 октября 2017 г. на территории Молодечненского района Минской области;

Республике Казахстан - с 1 по 30 апреля 2018 г. на территории Аягозского района Восточно-Казахстанской области и Бурабайского района Акмолинской области.

Осенью 2018 г. пробные переписи населения пройдут в *Азербайджанской Республике, Российской Федерации* и *Республике Таджикистан*.

В 2019 г. пробная перепись запланирована в *Киргизской Республике* (весной), в *Республике Армения* и *Украине* (в IV квартале).

В *Республике Молдова* пробную перепись намечено провести весной 2021 г.

Национальные статистические службы стран СНГ в основном планируют проведение переписей населения методом опроса населения специально наняемыми переписными работниками. При этом, в отличие от предыдущих переписей населения, в ряде государств предполагается использовать не только бумажные переписные листы, но и электронные устройства (электронные переписные листы). *Беларусь, Казахстан, Молдова* и *Украина* планируют полностью перейти на безбумажную технологию проведения переписи.

В *Беларуси, Казахстане* и *России* при заполнении населением переписных листов будет использован Интернет. Также планируется использовать Интернет при проведении переписи в *Молдове* и *Украине*. Таким образом, в этих государствах, наряду с опросом населения, будет применяться метод самозаполнения.

В этой связи важно подчеркнуть, что раунд 2020 г. станет переломным для государств - участников СНГ с точки зрения применения современных информационно-коммуникационных технологий.

* Информация предоставлена Статкомитетом СНГ.

Планируемые методы получения информации
(в процентах)

Государства - участники СНГ	Раунд 2010	Раунд 2020			
	Опрос населения с использованием бумажных переписных листов	Опрос населения с использованием		Перепись по Интернету	
		бумажных переписных листов	электронных устройств		
Азербайджан	100	100	-	-	
Армения		50-60	40-50	-	
Беларусь		-	75	25	
Казахстан		-	70	30	
Киргизия		100	-	-	
Молдова		-	100	планируется (доля не определена)	
Россия		49	41	10	
Таджикистан			решение не принято		
Украина		-	-	планируется	

Существенным преимуществом планируемых новаций является значительное ускорение получения итогов переписей. В то же время необходимо отметить, что внедрение современных технологических подходов в переписи населения потребует дополнительных

усилий по обеспечению конфиденциальности получаемых персональных данных и технологии их обработки, развитию новых подходов к обучению кадров, усилению вариативности методов переписи в информационной кампании.

ПОДПИСКА - 2019

Начинается подписка на журнал «Вопросы статистики» на 1-е полугодие 2019 г., которую можно оформить во всех отделениях почтовой связи ФГУП «Почта России» и в альтернативных предприятиях России, стран СНГ и Балтии по каталогу агентства Роспечать «Газеты. Журналы» (подписные индексы 70127, 71807) или по объединенному каталогу «Пресса России» (подписной индекс Т71807), а также через АНО ИИЦ «Статистика России».

С 2003 г. выпускается электронная версия журнала. Вы можете оформить годовую подписку на электронную версию журнала или заказать отдельные номера, отправив на адрес редакции письмо-заявку.

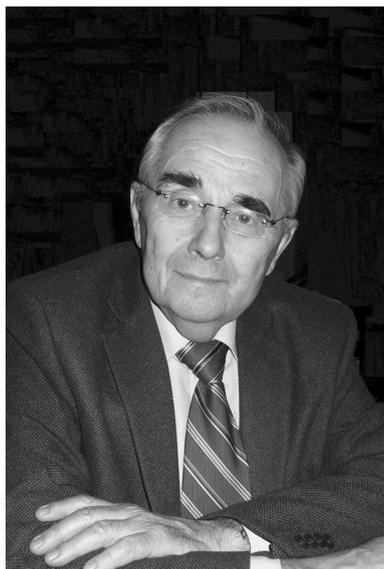
Контактный телефон: **+7 (495) 607 42 52**

E-mail: **shop@infostat.ru**

Сайт: **http://www.infostat.ru**

Адрес редакции: **107450 Москва, ул. Мясницкая, 39, стр. 1**

Владимиру Сергеевичу Мхитаряну 80 лет

Владимир Сергеевич Мхитарян - доктор экономических наук (1986 г.), профессор (1987 г.), лауреат премии Правительства РФ в области образования (2006 г.), действительный член Международной академии наук высшей школы (1993 г.), почетный профессор Монгольского государственного университета науки и технологии (2005 г.), мастер спорта по борьбе самбо (1968 г.), член редакционной коллегии журнала «Вопросы статистики» и редакционного совета журнала «Прикладная эконометрика» - родился в Нагорном Карабахе 13 августа 1938 г.

Владимир Сергеевич - профессор и руководитель департамента статистики и анализа данных факультета экономических наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Он - крупный ученый в области применения методов эконометрики, прикладной статистики, многомерного статистического анализа и вероятностно-статистического моделирования в социально-экономических исследованиях. Автор и соавтор более 300 научных и учебно-методических публикаций.

В 1960 г. В.С. Мхитарян окончил механический факультет Московского технологического института пищевой промышленности по специальности «Автоматизация технологических процессов и производств». После окончания института с 1960 по 1963 г. работал во ВНИИ зерна младшим научным сотрудником; с 1963 по 1966 г. - в ОКБ МЭИ инженером-исследователем; с 1966 по 1972 г. - в ЦНИЛ математической статистики и моделирования ЦПКБ НОТ руководителем группы, заместителем заведующего лабораторией.

В 1971 г. В.С. Мхитарян окончил аспирантуру Московского экономико-статистического института (МЭСИ) и защитил кандидатскую диссертацию. В сентябре 1972 г. Владимир Сергеевич перешел на работу в МЭСИ на кафедру высшей математики, а в сентябре 1973 г. - на вновь образованную кафедру математической статистики. На кафедре математической статистики МЭСИ он прошел путь от старшего преподавателя до профессора, заведующего кафедрой математической статистики и эконометрики, декана факультета статистики, директора Института статистики и эконометрики, председателя Научно-методического совета объединения вузов России по статистике, а затем и по математическим методам экономики, председателя Диссертационного совета при МЭСИ по специальности 08.00.12 «Бухгалтерский учет, статистика». С 2008 г. В.С. Мхитарян работает в НИУ ВШЭ, где в настоящее время является профессором и руководителем департамента статистики и анализа данных факультета экономических наук.

Значительный вклад Владимир Сергеевич внес в развитие и внедрение методов многомерного статистического анализа и эконометрики в практику социально-экономических исследований, их преподавание в вузах России. С 1992 г. он читает курсы «Математическая статистика», «Эконометрика», «Многомерный статистический анализ» и «Эконометрическое моделирование» в Московском государственном университете экономики, статистики и информатики (МЭСИ), в дальнейшем, с 2000 г. - в МГУ им. М.В. Ломоносова, а с 2008 г. - в НИУ ВШЭ.

В 1994-1998 гг. В.С. Мхитарян являлся координатором по МЭСИ проекта ТАСИС «Преподавание экономических и бизнес-дисциплин в средних школах, технических и классических Университетах»

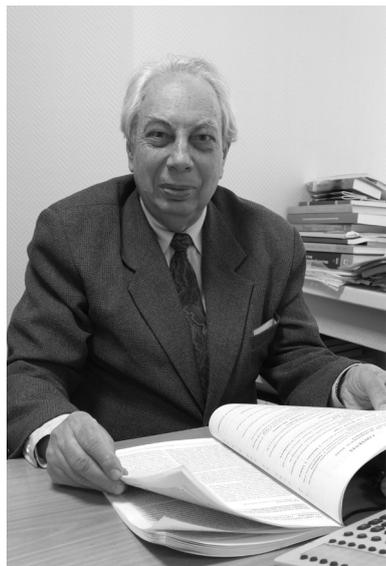
(Головной вуз - ГУ-ВШЭ). По этому проекту в МЭСИ магистерскую подготовку прошли и получили диплом магистра по направлению «Статистика» 15 преподавателей региональных вузов. Также был подготовлен учебник - Айвазян С.А., Мхитарян В.С. «Прикладная статистика и основы эконометрики» (М.: ЮНИТИ, 1998), который в 1999 г. был признан лучшим русскоязычным учебником, подготовленным по программе TACIS. В учебнике впервые была реализована идея о расширении эконометрического инструментария за счет включения методов многомерного статистического анализа.

В.С. Мхитарян - один из авторов монографии «Стохастическое моделирование неоднородных социально-экономических совокупностей по случайным выборкам» (в соавторстве с Е.В. Черепановым. М.: КУРС, 2017) и многочисленных учебных изданий, в том числе: «Теория вероятностей и прикладная статистика» и «Прикладная статистика в задачах и упражнениях» (в соавторстве с С.А. Айвазяном. М.: ЮНИТИ, 2001), «Многомерные статистические методы» (в соавторстве с А.М. Дубровым и с Л.И. Трошиным. М.: Финансы и статистика, 2003), «Анализ данных в MS Excel» (в соавторстве с В.Ф. Шишловым и А.Ю. Козловым. М.: КУРС, 2018). Под его редакцией опубликован ряд известных учебников и учебных пособий, в частности «Теория вероятностей и математическая статистика» (М.: МФПУ «Синергия», 2013), «Эконометрика: учебник» (М.: Проспект, 2015), «Статистика: учебник для вузов» (М.: Экономист, 2016), «Статистика: учебник для средних специальных учебных заведений» (М: АCADEMIA, 2017).

Наряду с активной учебно-методической работой, В.С. Мхитарян много внимания уделяет исследованиям, связанным с применением методов многомерного статистического анализа и эконометрики в практику социально-экономических исследований. В качестве научного консультанта профессор В.С. Мхитарян подготовил 27 докторов экономических наук, а в качестве научного руководителя - 80 кандидатов экономических наук, в том числе 18 специалистов, получивших диплом PhD. Имеет профессиональные награды: медаль «За заслуги в проведении Всероссийской переписи населения (август 2003 г.)», нагрудный знак «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации» (октябрь 2006 г.), нагрудный знак «За вклад в развитие государственной статистики» (сентябрь 2017 г.).

Редколлегия и редакция журнала «Вопросы статистики», коллектив департамента статистики и анализа данных экономического факультета НИУ ВШЭ, Правление Российской ассоциации статистиков сердечно поздравляют Владимира Сергеевича Мхитаряна с 80-летним юбилеем, желают ему доброго здоровья и дальнейшей плодотворной деятельности на ниве статистической науки и статистического образования.

Борису Тимоновичу Рябушкину 80 лет

Борис Тимонович Рябушкин - доктор экономических наук (1991 г.), профессор (1995 г.), главный редактор журнала «Вопросы статистики» (с апреля 2010 г.), заслуженный экономист РСФСР (1988 г.), лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники (2002 г.) - родился в г. Москве 7 сентября 1938 г.

В 1960 г. окончил Московский экономико-статистический институт (МЭСИ). Профессиональную карьеру статистика начинал младшим научным сотрудником в секторе статистики Научно-исследовательского института конъюнктуры Министерства внешней торговли СССР. После окончания аспирантуры МЭСИ (по кафедре экономической статистики) в 1966 г. был направлен на работу в НИИ ЦСУ СССР (на должность руководителя сектора, затем руководителя лаборатории международных сопоставлений капитальных вложений и основных фондов). С 1976 по 1980 г. работал в Институте мировой экономики и международных отношений АН СССР в должности ведущего исследователя. В 1980 г. возвращается в систему государственной статистики: в 1980-1984 гг. - зав. отделом статистики пропорциональности и эффективности общественного производства НИИ ЦСУ СССР, в 1984-1991 гг. - начальником управления баланса народного хозяйства ЦСУ СССР, заместителем начальника управления баланса народного хозяйства Госкомстата СССР, начальником управления макроэкономических показателей, статистики финансов и цен Госкомстата СССР. С 1992 по 2009 г. Б.Т. Рябушкин работал в Статкомитете СНГ (в течение многих лет - в должности начальника управления макроэкономической статистики).

Одновременно с научной и практической работой в области статистики занимался педагогической деятельностью (преподавал ряд статистических дисциплин на экономическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова, в МЭСИ, Университете дружбы народов, НИУ ВШЭ, других московских вузах). В течение многих лет преподает и занимается исследовательской работой в системе повышения квалификации по статистике и учету.

Область профессиональных интересов Бориса Тимоновича Рябушкина - система национальных счетов (СНС) и проблемы гармонизации систем социально-экономических и финансово-экономических показателей с СНС; адаптация международных стандартов к российским условиям и интеграция экономической информации; методология макроэкономического анализа.

Б.Т. Рябушкин - автор более 300 научных публикаций и учебных изданий, в том числе шести монографий. Из наиболее крупных научных публикаций следует отметить: «Система национальных счетов в зарубежной статистике» (М.: Статистика, 1969), «Методы оценки теневого и неформального секторов экономики» (в соавторстве с Э.Ю. Чуриловой. М.: Финансы и статистика, 2003), «Методология формирования интегрированной системы данных для исследований ресурсов товаров и услуг» (Брянск. Дельта, 2009), «Развитие социально-экономической статистики (Российский опыт: 1990-2010 годы)» (М.: ИИЦ «Статистика России», 2017). Автор или соавтор 35 учебников и учебных изданий по широкому спектру статистических дисциплин. Б.Т. Рябушкин входил в состав авторских коллективов таких известных университетских учебников конца 1980-х - 2010-х годов, выдержавших несколько изданий, как «Социально-экономическая статистика» (под ред. Г.Л. Громыко), «Эконо-

мическая статистика» и «Международная статистика» (под ред. Ю.Н. Иванова). Он автор учебных пособий: «Показатели и методы экономико-статистического изучения народного хозяйства» (М.: Статистика, 1978), «Применение статистических методов в экономическом анализе и прогнозировании» (М.: Финансы и статистика, 1987), «Система национальных счетов» (в соавторстве с Т.А. Хоменко. М.: Финансы и статистика, 1993), «Межотраслевой баланс в СНС : учебно-методический материал» (в соавторстве с И.Д. Масаковой и В.Н. Петровым. М.: Ростапринт Госкомстата России, 1995), «Основы статистики финансов» (М.: Финстатинформ, 1997), «Экономическая статистика» (М.: Российская Таможенная Академия, 1999), «Национальные счета и экономические балансы» (М.: Финансы и статистика, 1999 и 2-е изд., доп. и перер. - 2002), «Статистика финансов» (совместно с Э.С. Симонян. М.: МИПК учета и статистики, 2000), «Информационная система макроэкономики» (М.: МИЭМ, 2008).

Б.Т. Рябушкин активно участвует в общественной жизни научного сообщества. С середины 1970-х до первой половины 1980-х годов - член Правления Всесоюзного общества «Знание», а позднее в 1990-х годах - Московского отделения Вольного экономического общества. С 1990-х годов до 2005 г. был членом Экспертного совета ВАК, в настоящее время Б.Т. Рябушкин - в составе Научно-методологического совета Росстата и Ученого совета при Статкомитете СНГ, член Российской ассоциации статистиков (РАС) (входил в состав Правления Российской ассоциации статистиков первого созыва), с 2008 г. - председатель секции статистики Центрального Дома ученых РАН.

Борис Тимонович Рябушкин награжден медалью «В память 850-летия Москвы» (1997 г.), имеет нагрудный знак «Отличник статистики», Благодарность Правительства Российской Федерации - за большой вклад в развитие государственной статистики и многолетнюю педагогическую деятельность (2013 г.). В 2017 г. Федеральной службой государственной статистики «За весомый вклад в работу по проведению Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года» Б.Т. Рябушкину была объявлена благодарность, а в 2018 г. за вклад в развитие государственной статистики и многолетний добросовестный труд награжден нагрудным знаком «За вклад в развитие государственной статистики».

Редакция и редколлегия журнала «Вопросы статистики», Правление Российской ассоциации статистиков, секция статистики Центрального Дома ученых РАН от всей души поздравляют Бориса Тимоновича Рябушкина с 80-летним юбилеем, желают здоровья и дальнейших творческих успехов.

Александр Евгеньевичу Суринову 60 лет

Александр Евгеньевич Суринов - руководитель Федеральной службы государственной статистики (с декабря 2009 г.), заслуженный экономист Российской Федерации (2012 г.), доктор экономических наук (2001 г.) - 15 сентября 2018 г. отметил свой юбилей. А.Е. Суринов - государственный деятель, действительный государственный советник Российской Федерации 1 класса (классный чин присвоен Указом Президента Российской Федерации в 2011 г.), крупный специалист в области статистики, талантливый ученый и педагог.

После окончания в 1981 г. Московского экономико-статистического института А.Е. Суринов начал работать экономистом в отделе межотраслевого баланса управления баланса народного хозяйства ЦСУ СССР, в 1988 г. стал заместителем начальника отдела межотраслевого баланса этого же управления, через год - начальником отдела. В 1990 г. был назначен заместителем начальника управления социальной ста-

тистики Госкомстата СССР.

В 1992-1998 г. Александр Евгеньевич работал в Центре экономической конъюнктуры и прогнозирования при Правительстве Российской Федерации, а с 1998 г. - вновь в системе государственной статистики. В апреле 1998 г. назначен начальником управления статистики зарубежных стран и международного сотрудничества Госкомстата России. В мае 1998 г. утвержден в качестве члена коллегии Госкомстата России. В сентябре 1999 г. назначен первым заместителем генерального директора Российского статистического агентства, с июня 2000 г. - первый заместитель председателя Государственного комитета Российской Федерации по статистике, с июня 2004 г. - заместитель руководителя Федеральной службы государственной статистики. В декабре 2009 г. А.Е. Суринов распоряжением Правительства Российской Федерации назначен руководителем Федеральной службы государственной статистики.

Под руководством Александра Евгеньевича Суринова с начала 2000-х годов Росстат, наряду с продолжением полномасштабных работ по внедрению в российскую практику системы национальных счетов, построенной на концептуальной основе международных статистических стандартов, проводил модернизацию нормативной, организационной и методологической базы Всероссийских переписей населения, в том числе в части осуществления возможности перехода к новому для России способу сбора сведений о населении - с использованием сети Интернет; организовал проведение федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам, комплексно характеризующих различные аспекты условий жизни населения; провел сплошное федеральное статистическое наблюдение за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства (по итогам за 2015 г.) и вторую в современной отечественной истории Всероссийскую сельскохозяйственную перепись (первая - в 2006 г.); после долгого перерыва возобновил разработку базовых таблиц «затраты-выпуск», представляющих собой интегрированную систему макроэкономических показателей, всесторонне характеризующих структуру экономики в детализированном разрезе видов экономической деятельности и продукции.

Важным этапом в развитии статистической деятельности в Российской Федерации стала модернизация системы сбора, обработки, хранения и распространения статистической информации на основе применения новых информационно-коммуникационных технологий и сети Интернет, создание Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС), объединяющей ресурсы всех ведомств, создающих официальную статистику.

За последние годы во взаимодействии с органами исполнительной власти, представителями бизнеса и научным сообществом А.Е. Суриновым проведена огромная работа по повышению качества

(полноты и непротиворечивости) официальной статистической информации, повышению доверия к ней, снижению отчетной нагрузки на респондентов, расширению спектра предоставляемой статистической информации.

А.Е. Суринов ведет большую научную и педагогическую деятельность, он профессор департамента статистики и анализа данных Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Александр Евгеньевич - член редакционных коллегий журналов «Вопросы статистики» и «Экономический журнал ВШЭ».

А.Е. Суриновым опубликовано более 100 научных работ, в том числе шесть монографий и учебников. Он автор неординарного учебного издания «Экономическая статистика в страховании: учебник для академического бакалавриата» (М.: Изд-во Юрайт, 2018), соавтор таких известных учебников, как «Международная статистика: учебник для магистров» (под ред. Б.И. Башкатова и А.Е. Суринова, 2-е изд., перер. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2013), «Статистика: учебник для бакалавров» (под ред. В.С. Мхитаряна. М.: Изд-во Юрайт, 2013), «Статистика: учебник и практикум для академического бакалавриата» (под ред. В.С. Мхитаряна. М.: Изд-во Юрайт, 2016). Большую общественную значимость имеет ретроспективное исследование А.Е. Суринова «Уровень жизни населения России: 1992-2002 гг. (по материалам официальных статистических наблюдений)» (М.: ИИЦ «Статистика России», 2003).

Профессионализм, творческий подход и гражданскую позицию Александра Евгеньевича по вопросам взаимодействия официальной статистики и общества отражают ряд его статей, опубликованных в журнале «Вопросы статистики». Среди них журнальные версии докладов на расширенных заседаниях коллегии Росстата (самая последняя по времени - «Цифровая экономика: вызовы для российской статистики» - в № 3 за 2018 г.) и такие публикации, как «Национальные счета Российской Федерации: современное состояние и направления развития» (№ 9 за 2013 г.), «Модернизация производства статистических данных в Российской Федерации» (№ 10 за 2015 г.), «Проблемы и возможности использования больших данных в российской статистике» (в соавторстве с Н.С. Карповой и И.С. Ульяновым - в № 7 за 2016 г.).

Организаторские и профессиональные качества А.Е. Суринова получили широкое общественное признание; он имеет целый ряд государственных и правительственных наград. Так, в 1997 г. он был награжден медалью «В память 850-летия Москвы», в 2003 г. - медалью «За заслуги в проведении Всероссийской переписи населения», в 2006 г. ему была присуждена премия Правительства Российской Федерации в области образования, в 2010 г. объявлена Благодарность Министра экономического развития Российской Федерации. А.Е. Суринов имеет ведомственные награды: нагрудный знак «Отличник статистики», медаль «За заслуги в проведении Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года», Почетную грамоту Министерства экономического развития Российской Федерации. Указом Президента Российской Федерации от 10.09.2018 за достигнутые трудовые успехи, активную общественную деятельность и многолетнюю добросовестную работу А.Е. Суринов награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

Редакция и редколлегия журнала «Вопросы статистики», Правление Российской ассоциации статистиков, секция статистики Центрального Дома ученых РАН горячо поздравляют Александра Евгеньевича Суринова с юбилеем, желают крепкого здоровья, благополучия и дальнейших творческих успехов в профессиональной деятельности.

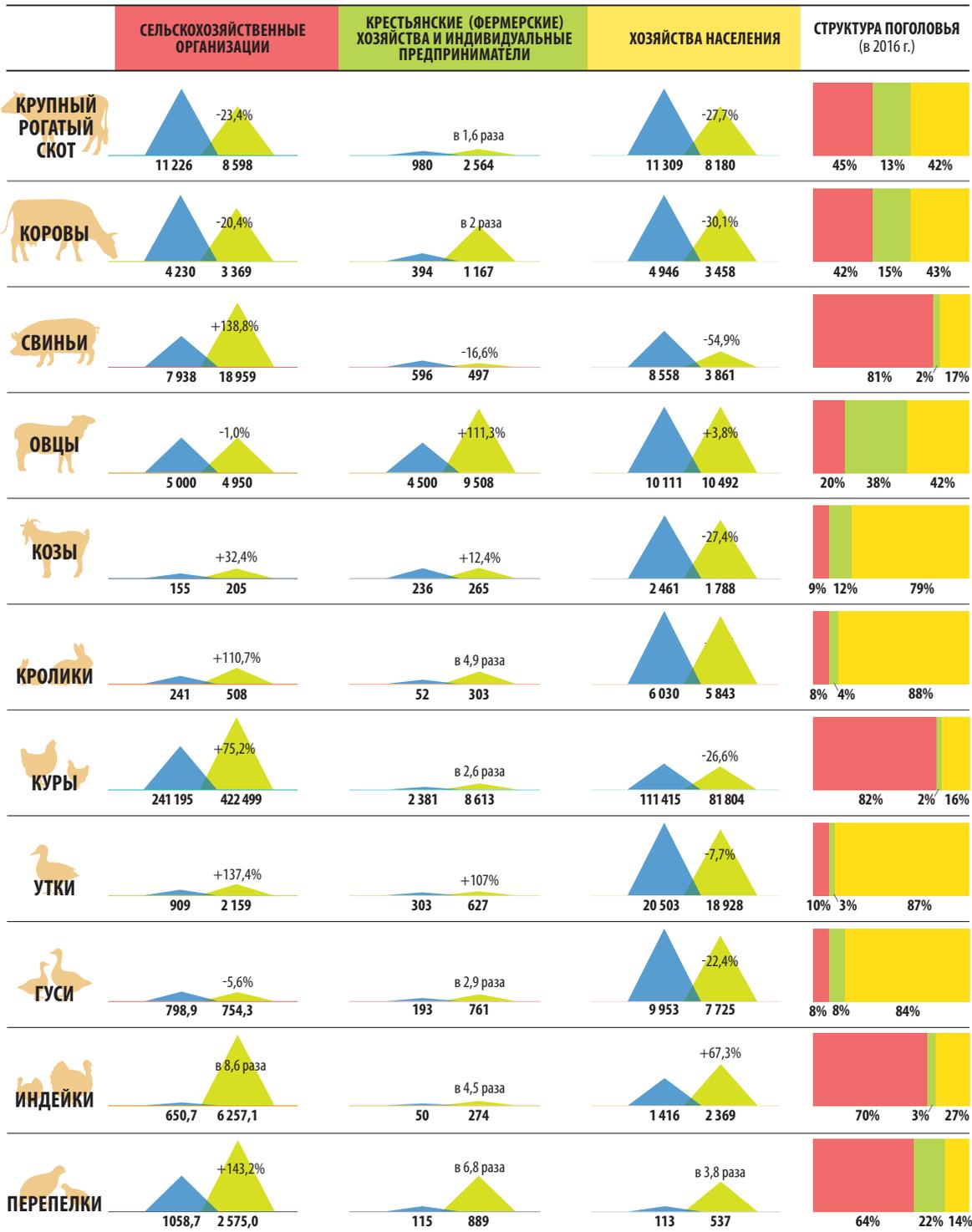

ПОГОЛОВЬЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЖИВОТНЫХ

На 1 июля 2016 г.
в тысячах голов

Село в порядке –
страна в достатке!

▲ 2006 ▲ 2016

© РОССТАТ, 2018

Подписано в печать 26.09.2018 г.

Бумага офсетная
Заказ №

Печать офсетная
Тираж 1000

Формат 60 x 90^{1/8}
Объем 10,5 п. л.

Отпечатано в типографии ФГБНУ «Росинформагротех»
141261, пос. Правдинский Московской обл., ул. Лесная, 60